ПАМЯТНИКЪ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕМУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Составлено Александрою Плохово.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го Іюля 1865 года.

Печатано въ типографіи А. Баумана.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Стр.

I. Рожденіе Великаго Князя Николая Александровича, Его дѣтство и юность. 1

II. Черты характера Государя Наслѣдника 4

III. Путешествіе Государя Наслѣдника въ 1861 и 1863 годахъ по Россіи 11

IV. Путешествіе Государя Наслѣдника за границу, помолвка съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Принцессою Датскою Маріею-Дагмарою. 40

V. Болѣзнь Его Высочества Цесаревича 42

VI. Послѣднія минуты жизни Цесаревича. Его предсмертныя страданія. Кончина. 50

VII. О кончинѣ Его Высочества Цесаревича 55

VIII. Высочайшій манифестъ 58

IX. Описаніе предсмертной болѣзни въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича 60

X. Церемоніялъ 67

XI. Извѣстіе изъ Ниццы. Описаніе комнаты, гдѣ скончался Цесаревичъ 72

XII. Описаніе перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича изъ православной церкви въ Ниццѣ на Виллафранкъ, церемоніялъ шествія, а также отъѣздъ Ихъ Величествъ. 73

XIII. Отъѣздъ Принцессы Дагмары изъ Ниццы, адресъ, поднесенный Ея Королевскому Высочеству отъ русскихъ временно-проживающихъ въ Ниццѣ, Крестъ и Евангеліе, поднесенные дамами С.-Петербургскаго и Московскаго обществъ 78

XIV. О прибытіи въ Кронштадтъ эскадры свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Лесовскаго . . 80

XV. Высочайше утвержденный Церемоніялъ перевезенія въ

Петропавловскій Соборъ и погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича 97
XVI. Погребеніе смертныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. 110
XVII. Историческая замѣтка. 115
XVIII. Трехдневное поклоненіе тѣлу покойнаго Цесаревича . 117
XIX. Высочайшій рескриптъ, данный на имя С.-Петербургскаго генералъ-губернатора. 118
XX. Крестъ подносимый русскими дамами Принцессѣ Маріи-Дагмарѣ 119
XXI. Подстрочный переводъ рѣчи профессора Топеліуса . . 124
XXII. Разныя стихотворенія, сочиненныя по случаю кончины Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 132

I.

Рожденіе Великаго Князя Николая Александровича, Его дѣтство и юность.

Государь Великій Князь Николай Александровичъ родился 1843 года 8 Сентября, въ день Рождества Пресвятой Дѣвы Богородицы, и получилъ имя въ честь Своего Августѣйшаго дѣда Императора Николая I-го, тогда Могущественнаго Государя въ мірѣ, признаннаго Властелиномъ судебъ средней и восточной Европы. — Государь Императоръ былъ Воспріемникомъ первенца Своего Возлюбленнаго Сына и Наслѣдника; съ необыкновенной заботливостью Онъ слѣдилъ за воспитаніемъ Своего Внука, съ нѣжностью и любовью Онъ учавствовалъ Самъ въ минуты досуга въ дѣтскихъ играхъ Его. Когда же нынѣ Благополучно Царствующій Государь въ день рожденія Своего Державнаго Родителя представилъ къ Нему на ординарцы Малютку-внука въ формѣ Дворцовыхъ гренадеръ, то Государь Николай Павловичъ прослезился, схватилъ на руки внука и понесъ Его, осыпая поцѣлуями, къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. При возрастаніи Своего Царственнаго внука Государь восхищался успѣхами Его въ наукахъ, и заранѣе восторгался мечтами о будущей Его Славѣ.— Тогда Великій Князь Наслѣдникъ Александръ Николае-

вичъ сталъ воспитывать Своего первороднаго Сына по совѣту Державнаго Своего Родителя, подчиняя Его всѣмъ служебнымъ условіямъ тогдашней строгой военной дисциплины, какъ подчинялись воспитанники Военно Учебныхъ Заведеній, и часто Великій Князь Николай Александровичъ въ лагерѣ стаивалъ на карауле подъ ружьемъ. Николай Александровичъ былъ любимецъ Царственныхъ дѣда и бабки, Родителей и всѣхъ родныхъ; симпатичность Его прекрасной наружности, доброта и прямота честной души Его, милое обращеніе привлекали къ Нему сердца всѣхъ. — Краткая жизнь Его была раздѣлена на два періода, великой войной, и общественнымъ политическимъ переворотамъ. Въ дѣтствѣ Онъ видѣлъ передъ собой царствованіе покойнаго Императора Николая, славное для Россіи, грозное для враговъ, видѣлъ и мужественную христіанскую кончину Дѣда, благословившаго Его умирающей рукою, но отрочество Его и юность шли въ другой болѣе подходящей къ Его миролюбивому характеру обстановкѣ. Россія, послѣ столкновенія съ Европой, послѣднія десять лѣтъ занималась внутренними славными преобразованіями, необходимость которыхъ найдена человѣчной, слѣдовательно и разумной политикой. При дворѣ своего Родителя, Наслѣдникъ уже русскаго престола, Николай Александровичъ, пользовался съ блестящимъ успѣхомъ уроками способныхъ и дѣятельныхъ наставниковъ, и могъ научиться управлять людьми, только прослѣдивъ за своимъ отечествомъ, когда оно переживало трудный періодъ и моментъ своего существованія, новое положеніе дѣлъ государства болѣе прежняго подходило къ Его нраву. Наслѣдникъ съ ранней юности полюбилъ море, и съ увлеченіемъ занимался морской наукой, зналъ

очень хорошо морскую службу, всѣ техническія выраженія, термины. Онъ часто катался по морю, управляя Самъ своимъ маленькимъ судномъ «Увалень». Любилъ матросовъ и входилъ въ улучшеніе ихъ быта, однажды, бывъ въ Кронштадтѣ, Онъ былъ остановленъ молодой, прилично одѣтой и красивой женщиной, которая подала Ему просьбу съ жалобой на начальство, непозволявшее молодому матросу, жившему съ ней въ близкой связи, женится. Наслѣдникъ милостиво выслушалъ ее и тотчасъ спросилъ кого слѣдуетъ изъ начальства. какъ это было? просилъ обвѣнчать любящихся, прибавивъ: «Мы должны болѣе всего вникать въ ихъ нужды и заботится, чтобы они были, по возможности, довольны.» Разумѣя этимъ солдатъ и матросовъ, любя море, Онъ охотно проводилъ время отдохновенія отъ занятій и уроковъ на собственно Ему принадлежащей яхтѣ «Шкуна-Никса». на этой яхтѣ въ 130 тоннъ Великій Князь въ 1852 году еще въ дѣтствѣ совершалъ маленькія плаванія между Баромъ рѣки Невы, Петергофомъ и Кронштадтомъ Онъ зналъ по имени каждаго матроса команды яхта «Никса», съ увлеченіемъ занимаясь искуствомъ управленія яхтою подъ парусами, и забавляясь съ любовью парусным и артилерійскимъ ученьемъ, въ послѣдствіи въ Петергофѣ и Гапсалѣ Его Высочество въ теченіи нѣсколькихъ годовъ сряду катался на катерахъ, подъ парусами и веслами; принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ маленькой флотиліи на Царско-сельскомъ озерѣ, посѣщая съ Государемъ Императоромъ военныя суда на кронштадтскомъ рейдѣ. Великій Князь постоянно очаровывалъ моряковъ необычайно милостивымъ обхожденіемъ и ласковостью, удивляя ихъ своею любознательностью ко всему, что относилось до морскаго

дѣла. Въ послѣдній разъ Цесаревичъ посѣтилъ большой кронштадтскій рейдъ въ 1864 году, Онъ прибылъ на Императорской паровой яхтѣ «Александрія», которая въ послѣдствіи удостоилась печальной чести вести бренные останки того, кто при жизни былъ обожаемъ моряками. Наслѣдникъ прибылъ въ сопровожденіи Великихъ Князей Алексѣя Александровича и Николая Константиновича, Ихъ Высочества отправились въ море на паровомъ фрегатѣ «Свѣтлана»; въ это посѣщеніе Государь Наслѣдникъ часа три провелъ на фрегатѣ, разсматривалъ въ подробности все, и уѣзжая обратился къ капитану фрегата съ милостивыми словами: «Я еще никогда не видалъ такъ подробно военнаго судна, благодарю васъ, что вы мнѣ показали все»... Флотъ зналъ, что Наслѣдникъ любитъ и понимаетъ морское дѣло, и моряки обожали Его! И увы! флоту же суждено было вести въ Россію бренные останки угасшаго на зарѣ дней, на чужбинѣ, на берегу не роднаго моря, общаго любимца, Цесаревича Наслѣдника Николая Александровича.

II.

Черты характера Государя Наслѣдника.

Наслѣдникъ путешествовалъ два раза по Россіи и по приволжскому краю. Путешествіе это, которое онъ вспоминалъ съ любовью, сопровождалось необъятнымъ восторгомъ, и тамъ, гдѣ Онъ проѣзжалъ, было безпрерывное торжество. Россія привѣтствовала въ Немъ свое будущее, свои надежды и любовалась имъ отъ полноты сердца. Самая наружность Великаго Князя невольно привлекала

къ Нему всѣхъ. Высокій ростъ, тонкія пріятныя черты, красивый лобъ, большіе прекрасные глаза, съ умнымъ, яснымъ, привѣтливымъ взоромъ, изящество формъ, какая-то юношеская прелесть, которою дышало все существо Его, съ перваго взгляда располагала въ Его пользу. Россія могла угадывать въ Немъ и высшія качества ума и сердца; но въ сущности Его знали по наружности, по наслышкѣ, и только тѣ, которые видѣли Его вблизи, знали какіе залоги добра въ будущемъ таились въ молодой душѣ Его, могутъ постичь всю глубину, всю горечь этой утраты.

Великій Князь былъ далеко человѣкъ не рядовой, это была натура тонкая, возвышенная, способная возбуждать нетолько живое сочувствіе, но и горячія привязанности; ширина мысли и всѣ оттѣнки чувства были Ему доступны. Онъ рано началъ думать, и рано по собственному побужденію захотѣлъ стать на ту высоту, которая требовалась Его положеніемъ. Счастливая обстановка особенно въ послѣдніе годы Его жизни помогла воспріимчивой природѣ. Въ 1859 году къ Нему назначенъ былъ попечителемъ графъ С. Г. Строгановъ, который слѣдилъ за своимъ царственнымъ питомцемъ съ отеческой заботливостью. Наслѣдникъ всегда говорилъ о времени, когда поступилъ къ Нему графъ Строгановъ, какъ о самой свѣтлой порѣ своей жизни. Передъ нимъ открылся новый міръ; Онъ сошелся съ свѣжими людьми, научился любить и уважать мысль, науку, просвѣщеніе. Преподаватели могутъ засвидѣтельствовать, какъ быстро шло Его развитіе, и сердце билось отъ радости, когда приходилось слушать, какъ ясно, послѣдовательно, изящно Онъ излагалъ даже ходъ философской мысли, къ чему менѣе всего располагала Его природная наклонность.

Въ двадцати-лѣтнемъ юношѣ изумительны были спокойствіе ума и здравый смыслъ, съ которыми Онъ отыскивалъ существенное въ каждомъ вопросѣ. Онъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко ошибался въ своихъ сужденіяхъ; но кто много и часто не ошибается въ Его годы? Впрочемъ Онъ ошибался, какъ человѣкъ здравомыслящій и просвѣщенный. «Я могу похвастаться только однимъ, говорилъ Онъ, тѣмъ, что у меня нѣтъ никакихъ нелѣпыхъ мыслей, это главное, что я вынесъ изъ моего воспитанія, и въ моемъ положеніи это можетъ быть всего важнѣе». И точно несообразныхъ съ дѣломъ или нелѣпыхъ сужденій никто отъ Него не могъ слышать. Природа одарила Его способностью распознавать ложь и пустоту, мѣтко останавливаться на твердыхъ точкахъ; новое развитіе дало Ему возможность освободиться отъ узкихъ взглядовъ выйти на широкую дорогу, проникнуть взоромъ во всѣ области человѣческой мысли и дѣятельности. И на этомъ поприщѣ Онъ является самобытнымъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ энергичныхъ испытующихъ умовъ, которые жаждутъ новыхъ знаній и неудержимо стремятся къ изслѣдованію всякого дѣла. Ясная, спокойная природа скорѣе выжидала впечатлѣній, казалось иногда мысль скользила по Немъ, не западая глубоко, а между тѣмъ ничто не проходило безслѣдно, все незамѣтно воспринималось, все въ тайнѣ вырабатывалось и зрѣло въ молодой душѣ. Чуждыя вліянія исчезали, собственныя сужденія крѣпли. По натурѣ, по складу ума, сочувствуя движенію, прогресу, Онъ осуждалъ однако всякія революціонныя или несовременныя требованія, въ особенности все, что могло ослабить Россію или повредить ей, отвергалось Имъ безусловно; Россію Онъ любилъ горячо, всѣмъ сердцемъ... Путешествуя за границею, Онъ без-

прерывно возвращался къ ней мыслію и говорилъ: «Когда я вижу что нибудь хорошее мнѣ все кажется, что въ этомъ есть что-то русское». Въ Невѣстѣ Своей Онъ видѣлъ русское лицо и русскій характеръ. Онъ любилъ родную природу, равнины; любилъ честную, преданную мужескую натуру русскаго солдата, русскаго моряка; къ флоту Онъ питалъ особую привязанность. Съ дѣтства Онъ имѣлъ страсть къ морю и Самъ охотно управлялъ парусным судномъ. Онъ старался даже воздерживаться отъ этой страсти, чтобъ не впасть въ односторонее направленіе. Русскую исторію Онъ зналъ лучше всякой другой науки, и преклонялся предъ личностями Петра и Екатерины.

Съ серьезнымъ и твердымъ умомъ, съ тонкимъ чувствомъ изящнаго, соединялась удивительная крѣпость нравственныхъ началъ и религіозныхъ убѣжденій; нравственныя побужденія всегда стояли у Него на первомъ планѣ. Когда заходилъ разговоръ о неизвѣстномъ Ему лицѣ, первый вопросъ Его былъ: «Хорошій ли онъ человѣкъ?» это у Него обратилось даже въ привычку, это слово всегда вертѣлось у Него на языкѣ. Во имя нравственныхъ качествъ, Онъ прощалъ другіе недостатки, и напротивъ, являлся неумолимымъ ко всякому отступленію отъ нравственныхъ требованій; малѣйшую неправду Онъ осуждалъ со всѣмъ пыломъ чистой души, со всею рѣзкостью двадцатилѣтняго возраста. Опытъ впослѣдствіи смягчилъ бы Его сужденія, научивши, что въ людяхъ чаще всего добро перемѣшивается со зломъ, но благородное негодованіе души всегда служитъ признакомъ возвышенной природы. Въ особенности ненавидѣлъ Онъ всякое подобострастіе, оно внушало Ему отвращеніе; Онъ презиралъ пошлыя натуры и требо-

валъ, чтобъ человѣкъ былъ честнымъ, искреннимъ, правдивымъ, и не только умѣлъ цѣнить, но и любилъ людей, въ которыхъ замѣчалъ эти качества. Въ религіи вѣрованія Его были непоколебимы, а между тѣмъ въ Немъ не было и тѣни фанатизма, эта была можетъ быть самая замѣчательная черта Его характера. Въ двадцатилѣтнемъ юношѣ трудно было бы найти такую сознательную крѣпость убѣжденій въ соединеніи съ такою широкою терпимостью. Онъ зналъ всѣ существенныя возраженія противъ христіанства, но твердо и мѣтко умѣлъ опровергать ихъ, указывая и на требованія человѣческаго сердца, и на права человѣческой свободы. Онъ горячо вѣрилъ, усердно исполнялъ обряды церкви, но все это дѣлалъ сознательно и спокойно, не кидая камня въ чужую совѣсть.

Нужно ли говорить, что сердце у Него было золотое. Тѣ, которые снаружи смотрѣли на Его натуру мало способную къ увлеченію, могли иногда въ этомъ сомнѣваться. Онъ самъ считалъ Себя человѣкомъ безстрастнымъ, хотя вовсе не былъ лишенъ не только теплоты, но и священнаго огня. Вглядываясь ближе, особенно въ Его частныя отношенія, легко было распознать, каковы были свойства этого сердца, не порывистаго но одареннаго удивительнымъ чутьемъ, необыкновенною тонкостью ощущеній. Его теплое отношеніе къ окружающей средѣ, Его милыя ласки, Его почти женская нѣжность къ близкимъ Ему людямъ обличали душу, исполненную кротости и любви; у Него были черты дѣтской простоты сердца: Онъ на лицѣ любимаго человѣка выбиралъ себѣ мѣсто, въ которое одинъ имѣлъ право его цѣловать. Онъ любилъ всякую привычку, въ которой отражалась прелесть домашней жизни и дружескаго

круга. Онъ лелѣялъ всякое воспоминаніе, связанное съ сердечнымъ ощущеніемъ и возвращался къ нему часто и съ теплымъ чувствомъ. Въ двадцать лѣтъ. Онъ не только любилъ дѣтей, но умѣлъ внушить имъ и привязанность къ Себѣ. Онъ былъ рожденъ для семейнаго счастья и казалось все Его къ этому готовило: съ колыбели не зналъ Онъ горя, дѣтство протекло безмятежно; на первыхъ порахъ юности Онъ встрѣтился съ самою чистою любовью; жизнь открывалась Ему во всей своей красотѣ, и Онъ вполнѣ ею наслаждался, прежде нежели сразила Его болѣзнь; нельзя было налюбоваться на Его беззаботную непринужденность въ обращеніи. Это сочетаніе милыхъ свойствъ, истекающихъ изъ дѣвственной природы съ крѣпкими и серьезными основаніями ума и сердца, придавали всей Его личности удивительное обаяніе и привлекательность. Около Него было и тепло, и свѣтло, и свободно. Онъ создалъ вокругъ Себя нравственный міръ, въ которомъ былъ естественнымъ центромъ, невольно притягивающимъ къ Себѣ сердца. Скажутъ можетъ быть, что это идеальный образъ, начертанный только подъ вліяніемъ впечатлѣній и неужели у Него не было недостатковъ? Недостатки! у кого ихъ нѣтъ? у Него было самолюбіе, но оно побуждало Его работать, идти впередъ, становится на подобающую Ему высоту. У Него иногда проявлялось и тщеславіе; но Онъ такъ мило сознавался въ своихъ недостаткахъ, такъ искренно старался въ нихъ исправиться, что они составляли не болѣе какъ тѣнь, которая выставляла ярче свѣтлую картину. «Я прежде любилъ иногда пускать пыль въ глаза, говорилъ Онъ, не просто, это дѣлаютъ только дураки, а разными манерами, но Дмитрій Борисовичъ (1) совсѣмъ почти Меня отъ этого отучилъ». Да,

Онъ былъ свѣтлымъ явленіемъ въ русской жизни, мы могли гордится Имъ передъ лицомъ всего міра, мы могли лелѣять въ Немъ свои мечты, свои надежды, все, отъ чего бьется сердце каждаго русскаго человѣка: будущее величіе, славу, благоденствіе Россіи. Въ переходныя эпохи, въ трудные годины переломовъ и испытаній, когда жизнь на каждомъ шагу представляетъ громадныя задачи и почти неодолимыя трудности, человѣкъ невольно обращается мыслью къ болѣе ясному будущему, онъ ищетъ утѣшенія въ идеальномъ представленіи той поры, когда будутъ пожинаться плоды настоящихъ трудовъ. И когда это извѣстное будущее, когда великая идея отечества воплощаются въ образѣ привлекательнаго юноши, на котораго въ радостномъ ожиданіи обращаются взоры милліоновъ людей, когда мечта становится видимою, осязательною, облеченною въ самыя прекрасныя формы, тогда за этого человѣка можно положить всю свою душу. Въ жизни человѣческой нѣтъ и не можетъ быть предмета, болѣе способнаго возбудить самую чистую, возвышенную пламенную любовь, это чувствуетъ каждое русское сердце. Но когда всѣ эти мечты надежды исчезаютъ, какъ дымъ разлетаются въ одно мгновеніе, когда юноша падаетъ въ цвѣтѣ жизни на порогѣ счастья, что остается человѣку? Язычникъ преклоняется предъ неумолимой рукой завистливаго рока, поражающаго все лучшее на землѣ—молодость, красоту, счастье, надежды. Христіанинъ, согбенный ударомъ, видитъ въ немъ неисповѣдимые пути Провиденія — смиренно покаряется Его предопредѣленію, и съ вѣрою несетъ Крестъ свой!

(1) Рихтеръ, который болѣе 6-ти лѣтъ при Немъ находился, и котораго Наслѣдникъ любилъ.

III.

Путешествіе Государя Наслѣдника въ 1861 и 1863 годахъ по Россіи.

6-го Августа 1861 года Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили отправиться по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву, куда и прибыли 7-го числа, въ одиннадцать часовъ утра. Простившись съ Государемъ Императоромъ, отправившимся въ тоже утро въ южныя губерніи, Государь Наслѣдникъ пробылъ этотъ день въ Москвѣ, а на другой, т. е. 8-го Августа въ половинѣ восьмаго часа утра съ экстреннымъ поѣздомъ, отправился по желѣзной дорогѣ во Владиміръ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта графа Строгонова и флигель-адъютанта Рихтера. Въ томъ же поѣздѣ находился главноуправляющій путями сообщенія генералъ-адъютантъ К. В. Чевкинъ, который во время путешествія объяснялъ Его Высочеству всѣ произведенныя и предположенныя работы по устройству Нижегородско-Московской желѣзной дороги. Для того, чтобы передать эти свѣдѣнія съ большею полнотою и подробностями, были впослѣдствіи приглашены въ вагонъ директоры желѣзной дороги Бресонъ и Помье. На дорогѣ получена была телеграмма отъ Покровскаго уѣзднаго предводителя дворянства, г. Протопопова, который отъ лица всѣхъ сословій города Покрова (1) просилъ дозволенія поднести, по старинному русскому обы-

(1) Владимірской-губерніи.

чаю, Его Высочеству хлѣбъ-соль. На эту просьбу послѣдовало соизволеніе: поѣздъ на нѣсколько минутъ остановился на Покровской станціи и, при огромномъ стеченіи городскаго населенія, исполненъ былъ завѣтный народный обрядъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа утра поѣздъ прибылъ во Владиміръ. Можно положительно сказать, что почти все населеніе древняго Владиміра встрѣчало Августѣйшаго гостя у станціи желѣзной дороги, на берегу исторической Клязьмы. Густая толпа съ криками ура! сопровождала Его Высочество до самой квартиры—почтовой гостинницы.

Послѣ завтрака, Государь Наслѣдникъ отправился обозрѣвать памятники древней русской столицы, а послѣ обѣда, осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательности, Его Высочество прогуливался по городскому бульвару и изволилъ кушать чай у губернатора; въ одиннадцать часовъ вечера отправился по шоссе въ Нижній-Новгородъ.

Въ половинѣ восьмаго часа утра. Государь Наслѣдникъ пріѣхалъ въ Вязники (2) и остановился у тамошняго полотнянаго заводчика, почетнаго гражданина г. Елизарова. Послѣ завтрака, Августѣйшій путешественникъ поѣхалъ въ дальнѣйшій путь и во второмъ часу пополудни прибылъ въ Нижній-Новгородъ.

Путь лежалъ черезъ ярмарку, на которой въ это время было болѣе двухсотъ тысячъ народа, съѣхавшагося со всѣхъ концевъ Россіи. Государь Наслѣдникъ еще въ первый разъ въ жизни своей увидѣлъ здѣсь народъ, со всѣхъ концевъ русской земли, собравшійся въ одно мѣсто торгово-промышленной дѣятельности. Здѣсь онъ.

(2) Владимірской-губерніи.

можно сказать, въ первый еще разъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ Россіей. Густыя толпы сопровождали экипажъ его до самаго кремлевскаго дворца. Прибывъ въ него, Его Высочество тотчасъ же отправился пѣшкомъ въ Спасо-Преображенскій каѳедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Нектаріемъ съ крестомъ и святой водою. Отслушавъ краткое молебствіе, Его Высочество возвратился во дворецъ также пѣшкомъ, среди многочисленной толпы, покрывавшей площадь и крѣпостную стѣну у кремлевскихъ воротъ. Во дворцѣ Нижегородскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ 4-й, представилъ Государю Наслѣднику рапортъ о состояніи губерніи. Послѣ обѣда, къ которому былъ приглашенъ чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, статскій совѣтникъ Мельниковъ (3), Его Высочество изволилъ отправиться на ярмарку въ сопровожденіи генералъ-адъютанта графа Строгонова, флигель-адъютанта Рихтера и статскаго совѣтника Мельникова, который съ этого дня вступилъ въ составъ свиты Его Высочества для того, чтобы быть путеводителемъ во время Его путешествія и объяснять предметы, достойные вниманія Августѣйшаго путешественника. Все дальнѣйшее обозрѣніе ярмарки Нижняго-Новгорода, приволжскихъ мѣстъ и Казани совершено было по программѣ, предварительно составленной г. Мельниковымъ, который для этого заблаговременно отправился изъ Петербурга въ Нижній-Новгородъ.

Отправившись изъ дворца для обозрѣнія ярмарки, Государь Наслѣдникъ поѣхалъ по Большой и Малой

---

(3) Извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Андрея Печерскаго.

Покровкамъ на Гребешокъ — такъ называется вѣнецъ высокой (въ 47 сажень) горы, возвышающейся надъ Окой и ярмаркой. Здѣсь Его Высочеству представился великолѣпный видъ. Вся ярмарка видна была à vol d'oiseau. Выслушавъ объясненіе расположенія ярмарки и ея устройства, Государь Наслѣдникъ поѣхалъ далѣе и вездѣ съ необыкновенною любознательностью все разсматривалъ, во все вникалъ и обо всемъ распрашивалъ. *Потомъ Его Высочество возвратился во дворецъ къ обѣ*денному столу, къ которому, кромѣ лицъ, состоящихъ въ Его свитѣ, были приглашены военный губернаторъ и губернскій предводитель дворянства.

Послѣ обѣда Государь Наслѣдникъ, съ генералъ-адъютантомъ графомъ Строгановымъ, флигель-адъютантомъ Рихтеромъ и статскимъ совѣтникомъ Мельниковымъ, пѣшкомъ отправился обозрѣвать кремлевскіе соборы. Сначала обозрѣвалъ Онъ соборъ Спасо-Преображенскій, въ которомъ встрѣтилъ Его Высочество преосвященный Нектарій съ соборнымъ ключаремъ. Здѣсь *особенное вниманіе обратилъ Онъ на рукописное Евангеліе*, писанное въ 1408 году, и самъ прочелъ въ немъ выходъ, написанный, какъ и вся рукопись, старинными почерками. Современную копію со стяга (большое знамя) князя Пожарскаго, ветхія вышитыя шелкомъ хоругви, съ которыми въ Октябрѣ 1611 года, Нижегородское ополченіе, собранное Мининымъ, отправилось подъ Москву, знамена ополченій 1812 и 1855 годовъ и древнія облаченія Нижегородскихъ митрополитовъ, Государь Наслѣдникъ разсматривалъ съ особеннымъ вниманіемъ. Въ подвалѣ собора, гдѣ устроено три престола и усыпальница, *Онъ изволилъ обойти всѣ гробницы великихъ* князей Нижегородскихъ, вспоминая у каждой изъ нихъ

замѣчательнѣйшіе случаи изъ жизни древнихъ властителей Нижняго-Новгорода и Суздаля. Когда же подошли къ гробницѣ думнаго дворянина Козьмы Захарьевича Минина-Сухорукова, Государь Наслѣдникъ сталъ на колѣни предъ останками спасителя отечества, молился въ то время, когда стоявшій за нимъ епископъ читалъ заупокойную молитву, и потомъ поклонился до земли предъ гробницею.

Изъ Спасо-Преображенскаго-собора, среди огромной толпы нижегородцевъ, Его Высочество пошелъ къ монументу князя Пожарскаго и Минина и, полюбовавшись, съ вѣнца Часовой горы, великолѣпнымъ видомъ на нижнюю часть города, ярмарку, обѣ рѣки и заволжье, пошелъ въ Архангельскій-соборъ, основанный въ 1221 году и бывшій дворцовою церковью великихъ князей. Это самое древнее зданіе въ Нижнемъ-Новгородѣ. Здѣсь Его Высочество особенное вниманіе обратилъ на древній образъ явленія Михаила Архангела Іисусу Навину, написанный въ XV столѣтіи на гробницѣ Нижегородскихъ князей, уже бывшихъ подвластными Москвѣ, на сохранившуюся дверь на хоры, которая въ старину вела въ терема великихъ княгинь Нижегородскихъ и на подгорную башню, съ которой наблюдали за движеніями осаждавшихъ Нижегородскій кремль непріятелей.

Въ то время, когда Государь Наслѣдникъ обозрѣвалъ Архангельскій-соборъ, воспитанники военнаго училища, находящагося подлѣ собора, были выведены на площадь и построены рядами. Его высочество, поздоровавшись съ воспитанниками и обойдя ряды ихъ, изволилъ разговаривать съ начальникомъ училища и съ каждымъ изъ учителей о ходѣ преподаванія въ училищѣ и о занятіяхъ воспитанниковъ. Отсюда Государь Наслѣдникъ

пошелъ на Кремлевскую стѣну и, взойдя на нее у Часовой башни, дошелъ до Сѣверной. Въ это время ему объяснена была исторія Нижегородскаго кремля, который одинъ изъ всѣхъ русскихъ кремлей, никогда не былъ взятъ непріятелемъ. Прекрасный видъ съ высоты башенъ на долго остановилъ на себѣ вниманіе Его Высочества. Сойдя съ кремлевскихъ стѣнъ, Онъ осматривалъ пожарную команду, которая выѣхала черезъ двѣ минуты послѣ звонка, и сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ пожарнымъ служителямъ. Здѣсь сѣли въ экипажи, черезъ Дмитровскія-ворота выѣхали изъ кремля и пріѣхали въ Благовѣщенскій-соборъ, гдѣ протоіерей собора Лебедевъ, встрѣтивъ Его Высочество съ крестомъ и святой водою, показывалъ Ему древнюю утварь, вклады Тихона, митрополита Казанскаго, жившаго въ концѣ XVII столѣтія, и самый портретъ этого строителя Благовѣщенскаго-собора. Особенное вниманіе обратилъ здѣсь Государь Наслѣдникъ на древній потиръ съ надписями, которыхъ, по словамъ протоіерея, никто не могъ разбирать. При этомъ Его Высочество изволилъ изъявить желаніе, чтобы съ потира снята была фотографія, что и было исполнено г. Муренко, имѣющимъ фотографическое заведеніе на ярмаркѣ.

Изъ Благовѣщенскаго-собора отправились въ церковь св. Георгія. Архитектура этой церкви, построенной въ 1700 году, посадскимъ человѣкомъ Пушниковымъ, чрезвычайно понравилась Государю Наслѣднику, причемъ Онъ изволилъ замѣтить, что церковь была бы несравненно великолѣпнѣе, еслибъ окрашена была не бѣлою, а красною или темною краскою, и еслибы одни только орнаменты изъ мячковскаго камня остались бѣлыми. По разсказамъ старожиловъ, прежде этого, церковь дѣй-

ствительно такъ и была выкрашена. Въ церкви св. Георгія Государь Наслѣдникъ помолился чудотворной иконѣ Смоленской Бодородицы, которой приписывается избавленіе Нижняго-Новгорода отъ чумы, бывшей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потомъ осматривалъ замѣчательныя иконы и створы XIV столѣтія, прежде находившіеся въ упраздненномъ Зачатейскомъ-монастырѣ и принадлежавшіе великой княгинѣ нижегородской, Анастасіѣ Ивановнѣ, супругѣ великаго князя Андрея Константиновича. Затѣмъ Его Высочество изволилъ обратить вниманіе на годуновское евангеліе 1604 года, на древнюю рѣзную икону Іерусалимской Богородицы, а въ особенности на великолѣпный рѣзной, золоченый иконостасъ XVIII столѣтія, покрывающій стѣны церкви до купола, а также на модель церкви, сдѣланную здѣшнимъ прихожаниномъ покойнымъ Богдановымъ. Во внутренности этой модели устроенъ, совершенно сходный во всѣхъ подробностяхъ съ настоящимъ, иконостасъ и зажигаются всѣчи на мѣстѣ паникадила. Осмотрѣвъ церковь св. Георгія, Государь Цесаревичъ изволилъ отправиться въ садъ, устроенный на волжскомъ откосѣ и со свитой Своей довольно долго прогуливался въ немъ, любуясь на заволжье, на длинный рядъ пароходовъ, стоявшихъ на Волгѣ, и на Печерскій-монастырь. Изъ сада Его Высочество съ генералъ адъютантомъ графомъ Строгоновымъ отправился къ преосвященному Нектарію и изволилъ у него кушать вечерній чай, послѣ чего возвратился во дворецъ.

11-го августа Государь Наслѣдникъ изволилъ принимать нижегородское и иногородное купечество, которое, по русскому обычаю, поднесло Ему хлѣбъ-соль. Рѣшительно съ каждымъ изъ купцовъ Его Высочество изво-

лилъ разговаривать, распрашивать о торговой ихъ дѣятельности, о состояніи промышленности въ ихъ городахъ, о положеніи рабочаго класа и о размѣрѣ заработной платы. Послѣ пріема купечества, губернскимъ предводителемъ дворянства представлены были уѣздные предводители: Нижегородскаго-уѣзда — г. Астафьевъ, Ардатовскаго—графъ Ланской, Балахнинскаго—Гриневичъ, Горбатовскаго — Турчаниновъ, Макарьевскаго — Бѣлавинъ, Семеновскаго — Каратаевъ и Сергачскаго — Ахматовъ. Съ каждымъ изъ нихъ Его Высочество изволилъ привѣтливо разговаривать. Послѣ завтрака, Государь Наслѣдникъ отправился на ярмарку. На Ивановскомъ съѣздѣ, въ Кремлѣ, остановился у единовѣрческой церкви—Симеона-Столпника, былъ встрѣченъ духовенствомъ и, при пѣніи: «Спаси, Господи, люди Твоя», вошелъ въ церковь. Здѣсь представлены были Его Высочеству игуменъ Керженскаго-монастыря, Тарасій, и игуменья Осиновскаго-монастыря, Мииодора. Оба эти монастыря, находящіеся въ Семеновскомъ-уѣздѣ Нижегородской-губерніи, обратились изъ раскола въ 1849 году. Его Высочество изволилъ распрашивать игумена и игуменью о состояніи монастырей, ввѣренныхъ начальству ихъ, о числѣ братіи, о средствахъ обителей и благосклонно принялъ отъ игуменьи Мииодоры поднесенную лѣстовку, работы сестеръ Осиновскаго-монастыря. Съ престарѣлымъ протоіереемъ Симеоновской-церкви Его Высочество изволилъ разговаривать о состояніи его прихода, о числѣ прихожанъ, ихъ званіи и т. п. Проѣхавъ Ивановскія-ворота, Государь Наслѣдникъ остановился у часовни, въ которой находится чудотворный образъ Спасителя, особенно уважаемый нижегородцами. Помолившись предъ иконою и приложившись къ ней,

онъ, по мѣстному обычаю, пилъ воду изъ родника, проведеннаго въ басейнъ, устроенный предъ чудотворною иконою. Изъ часовни Его Высочество отправился чрезъ Нижній-Базаръ на Софроновскую-площадь и здѣсь остановился для осмотра соляной мельницы купца Блинова. Эта мельница, пока еще единственная въ Россіи, перемалываетъ ежегодно до 600 тысячъ пудовъ Елтонской и добытой въ Астраханскихъ-озерахъ самосадочной соли. Блиновъ объяснялъ Его Высочеству устройство мельницы, показывалъ тутъ же поставленные всѣ сорты зерноваго хлѣба и муки, какими только торгуютъ на Волгѣ и Камѣ. Государь Наслѣдникъ съ живымъ любопытствомъ долго изволилъ распрашивать о достоинствахъ каждаго сорта хлѣбовъ, о количествѣ того и другаго, доставляемомъ въ верховые города и въ Петербургъ, о ходѣ хлѣбной торговли и способахъ доставки хлѣба. Обласкавъ хозяина, Его Высочество изъявилъ желаніе, чтобы г. Блиновъ представилъ Ему членовъ его семейства, а также и приказчиковъ по хлѣбной и и соляной операціяхъ.

Изъ мельницы Его Высочество отправился въ находящуюся вблизи хлѣбную пристань. Взойдя на коноводную машину того же купца Блинова, Онъ сначала осмотрѣлъ устройство ея, потомъ спустился въ люкъ, нагруженный 60-ти тысячами пудовъ муки и распрашивалъ о способѣ нагрузки и разгрузки, о томъ, какъ суда паузятся на мелях, какъ содержатся судорабочіе, какую получаютъ они плату и т. п. Онъ ласково и привѣтливо говорилъ со многими изъ судорабочихъ о разныхъ предметахъ, относящихся до ихъ быта, о ихъ занятіяхъ и заработной платѣ, зашелъ въ устроенную на машинѣ комнату прикащика, въ подробности осматри-

валъ ея устройство и убранство, и ласково разговаривалъ съ прикащиками. Послѣ того, машина была приведена въ движеніе и прошла взадъ и впередъ по нѣсколько сажень. Въ это время Его Высочество распрашивалъ хозяина и рабочихъ о пріемахъ ихъ работы, изъявилъ желаніе узнать разные термины и особыя слова, употребляемыя при судоходномъ дѣлѣ, а послѣ того перешелъ на барку, нагруженную пшеницей «насыпью». Здѣсь, спустившись въ мурью вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ Рихтеромъ, статскимъ совѣтникомъ Мельниковымъ и купцомъ Блиновымъ, Его Высочество прошелъ вдоль баржи (35 сажень) по колѣна въ пшеницѣ. Видъ громаднаго количества золотистой бѣлотурки произвелъ на Его Высочество сильное впечатлѣніе и Онъ съ жаркимъ любопытствомъ распрашивалъ о нашей нижневолжской пшеницѣ, о способахъ ея нагрузки и разгрузки, о мѣстахъ размола и продажи. Въ это время зашла рѣчь о разгрузкѣ хлѣба въ кулѣхъ. отъ 9-ти до 12-ти пудовъ вѣсомъ каждый, и Государь Наслѣдникъ, узнавъ, что эти кули перетаскиваютъ на себѣ рабочіе, пожелалъ видѣть такихъ силачей. На караванѣ судовъ въ это время находилось болѣе пяти сотъ рабочихъ. Вышли впередъ. по вызову Его Высочества, двое красивыхъ, прекрасно сложенныхъ молодцовъ и бросились въ мурью за кулями. Одного звали Дмитріемъ, другого Артемьемъ, оба крестьяне Нижегородскаго-уѣзда. Съ живостью спустился за ними въ мурью и Государь Наслѣдникъ; и они, взваливъ на плеча девяти пудовые кули, быстро пошли, почти побѣжали по неровной поверхности нагруженныхъ кулей. Его Высочество отъ души любовался русскими молодцами и каждому изъ нихъ пожаловалъ изъ своихъ рукъ по полуимперіалу.

Восторгъ Дмитрія и Артемья былъ неописанный: они вызвались взвалить по 12-ти пудовъ на плеча и носить такую тяжесть, но было уже довольно поздно и Его Высочество вышелъ на берегъ, пробывъ на судахъ среди рабочихъ болѣе часа. Громкое «ура!» раздалось по Волгѣ и Окѣ, когда Наслѣдникъ прощался съ судорабочими и сходилъ на берегъ. «До всего доходитъ! Все самъ знать хочетъ! Любитъ мужика Царевичъ!» раздавалось среди пришедшаго въ восторгъ рабочаго народа. «Вотъ молодецъ, такъ молодецъ!» говорили по сторонамъ — «хочетъ съ сѣрымъ мужикомъ ознакомиться. Вотъ ужъ прямой Царевичъ!»

Затѣмъ перешли въ курени, или хлѣбныя пекарни, въ которыхъ въ продолженіе полутора мѣсяца выпекается хлѣба болѣе двухъ сотъ тысячъ пудовъ для продовольствія съѣзжающаго на ярмарку народа. Его Высочество заходилъ въ курени разныхъ хозяевъ, отвѣдывалъ хлѣбъ черный и бѣлый; распрашивалъ о цѣнахъ на хлѣбъ, сравнивалъ цѣнность этого перваго предмета продовольствія съ цѣнностью заработковъ рабочаго класа, осматривалъ склады хлѣба и, подойдя къ печамъ, изъ которыхъ вынимали только что испеченные хлѣбы, онъ взялъ лопату, вынулъ одинъ за другимъ три хлѣба и ловко выкинулъ ихъ на прилавокъ. Нельзя описать восторга хлѣбопековъ и столпившагося вокругъ куреня простонародья. Видя, что Наслѣдникъ русскаго престола раздѣляетъ честный трудъ съ рабочими, народъ, котораго около куреней собралось до нѣсколькихъ тысячъ, не закричалъ «ура», но за то многіе безмолвно перекрестились и у всѣхъ лица были такъ свѣтлы, такъ радостны! Ласково простившись съ хозяевами и прикащиками куреней, Его Высочество пошелъ въ обжорный

рядъ и простыя харчевни. Онъ былъ въ двухъ такихъ харчевняхъ, осматривалъ ихъ до послѣднихъ подробностей, ходилъ въ кухни, смотрѣлъ посуду, припасы, приготовленныя народныя кушанья: въ одной харчевнѣ нѣсколько минутъ простоялъ у печки, когда кухарь пекъ гречневые блины, въ другой изволилъ спросить меду и выпилъ цѣлый стаканъ. Изъ русскихъ харчевень отправились въ армянскія, гдѣ Его Высочество, осмотрѣвъ особое устройство ихъ, распрашивалъ о національныхъ кушаньяхъ и винахъ, и, перейдя черезъ дворъ въ кухню, сѣлъ подлѣ мангала и приказалъ готовить шышлыкъ съ демянкой. Оттуда отправились въ ресторанъ Никиты Егорова, въ которомъ ежедневно обѣдаетъ дворянство и лучшее купечество, и который рѣшительно не уступаетъ лучшимъ столичнымъ ресторанамъ. Его Высочество милостиво изволилъ разговаривать съ Егоровымъ, осматривалъ прекрасно устроенныя его курени и, узнавъ предварительно, что онъ своихъ дѣтей приготовляетъ къ университетскому образованію, съ тѣмъ однако, чтобы они, по окончаніи курса, не выходили изъ своего сословія, сказалъ нѣсколько словъ сочувственныхъ этому намѣренію. Посѣщеніемъ татарской харчевни завершился обзоръ ярмарки въ тотъ день. Въ этой харчевнѣ Его Высочество осматривалъ кухни, приготовленіе пильменей и салмы, и ласково разговаривалъ съ хозяиномъ заведенія.

Возвратившись во дворецъ Государь Наслѣдникъ принималъ представителей новооткрытой Выѣздновской-волости, въ имѣніи гг. Салтыковыхъ, что подлѣ города Арзамаса (*). Они поднесли Ему хлѣбъ-соль и Онъ, бла-

(*) Нижегородской-губерніи.

годаря ихъ, сказалъ, что помнитъ какъ эти крестьяне, по объявленіи манифеста 19-го февраля, не удовольствовались общимъ благодарнымъ молебствіемъ, но служили за здоровье Государя Императора еще свой особый сборный народный молебенъ.

Во все время пребыванія Государя Наслѣдника въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани, лица всѣхъ сословій и состояній обращались къ нему съ просьбой, подносили свои рукодѣлія, произведенія разныхъ ремеслъ и т. п. Каждый день можно было видѣть во дворцѣ то рыбака съ парою стерлядокъ, то крестьянку съ лукошкомъ малины или кускомъ холста, то мѣщанку съ парою чулокъ. Каждый подарокъ Государь Наслѣдникъ принималъ съ любовью, привѣтливо обращался къ подносившимъ, благодарилъ ихъ. Само собою разумѣется, что каждый, кто подносилъ Его Высочеству какую либо вещь, не оставался безъ щедраго вознагражденія. Бывшій крѣпостной человѣкъ графини Толстой, изъ села Лыскова, Козинъ, изучившій фотографическое искуство и имѣющій въ Нижнемъ-Новгородѣ небольшую мастерскую, поднесъ Его Высочеству нѣсколько фотографій села Лыскова и Макарьева Желтоводскаго-монастыря, а поручикъ артиллеріи Муренко, путешествующій для снятія посредствомъ фотографіи замѣчательныхъ мѣстностей и типовъ разныхъ племенъ, населяющихъ Россію, поднесъ альбомъ изъ 20-ти видовъ Нижняго-Новгорода и портреты разныхъ инородцевъ, бывающихъ на ярмаркѣ. Оба они и, сверхъ того, художникъ Соколовъ просили дозволенія снять портретъ съ Его Высочества, на что и получили согласіе. Поутру 12-го августа, фотографы привезли во дворецъ нужные снаряды, снимали портреты и потомъ получили подарки. Внимательность

Государя Наслѣдника къ г. Муренко простиралась до того, что, когда Онъ узналъ о несовсѣмъ удавшемся портретѣ, сдѣланномъ г. Муренко не въ своемъ заведеніи, а въ комнатѣ дворца, то съ флигель-адъютантомъ Рихтеромъ нарочно отправился къ нему, чтобъ снять другой портретъ; но, къ сожалѣнію, фотографическое заведеніе г. Муренко находилось на ярмаркѣ, а Его Высочество довольно долго и напрасно искалъ его въ городѣ.

Возвратившись во дворецъ Его Высочество изволилъ пригласить къ обѣденному столу нижегородскаго старшаго полиціймейстера Цейдлера. Послѣ обѣда Его Высочество изволилъ отправиться въ село Подновье, верстъ за 8 отъ города, по Казанскому тракту. Изъ свиты на этотъ разъ Его сопровождали только двое: генералъ-адъютантъ графъ Строгоновъ и статскій совѣтникъ Мельниковъ. На границѣ уѣзда представлены были Его Высочеству нижегородскій исправникъ Воронинъ и мѣстный становой приставъ. При поворотѣ съ большой дороги, встрѣтили Его Высочество крестьяне Подновья и сосѣднихъ деревень, расположенныхъ по берегу Волги. Экипажъ медленно спускался подъ гору; въ то же время крестьяне со всѣхъ сторонъ окружили Государя Наслѣдника и онъ много разговаривалъ съ ними о ихъ житьѣ-бытьѣ. Сотскій казенной слободы Подновья разсказалъ Ему о натуральныхъ повинностяхъ, которыя несутъ крестьяне, о количествѣ земли, которою они пользуются и о своихъ обязанностяхъ. Государь Наслѣдникъ распрашивалъ сотскаго обо всемъ, что онъ дѣлаетъ и какъ распоряжается по своей должности, приказалъ ему снять съ себя знакъ своего званія (мѣдную бляху) и разсматривалъ ее.

Во время разговора съ сотскимъ и крестьянами, экипажъ подъѣхалъ къ дому крестьянина Куранова, у котораго въ это время готовили варенье въ особомъ, нарочно для того устроенномъ сараѣ. Подновье славится своими садами, въ которыхъ разводится огромное количество яблонь, грушь, клубники, малины, смородины, крыжовника. Лодками доставляютъ отсюда на ярмарку плоды и овощи, въ урожайный годъ лодокъ до тысячи. Кромѣ того, въ Подновьѣ приготовляется крестьянами болѣе тысячи пудовъ варенья на потокѣ, особенно изъ малины. Оно съ ярлыками: «Кіевское варенье» расходится посредствомъ нижегородской ярмарки по Россіи. Курановъ одинъ изъ главнѣйшихъ производителей подновскаго варенья, которое во многихъ мѣстахъ, особенно въ восточныхъ губерніяхъ, идетъ за кіевское. Государь Наслѣдникъ, пробывъ долгое время въ сараѣ, гдѣ варили въ шести огромныхъ мѣдныхъ тазахъ красную смородину, разговаривалъ съ хозяиномъ, хозяйкой и работниками, распрашивая ихъ о способахъ и пріемахъ ихъ производства, затѣмъ осматривалъ кладовыя, въ которыхъ сохраняютъ варенье, изволилъ пробовать образцы его и потомъ осматривалъ фруктовые сады. Но, къ сожалѣнію, въ то время былъ большой неурожай яблоковъ и ягодъ, и потому Его Высочество не могъ видѣть этихъ садовъ въ настоящемъ ихъ видѣ, а онѣ обширны и замѣчательны, какъ многочисленностью, такъ и разнообразіемъ своихъ произведеній. Отъ Куранова отправились къ другому Куранову, брату перваго: у него въ тотъ день солили огурцы. Подновскіе огурцы, особенно тѣ, которые солятся въ тыквахъ (по мѣстному названію «тебеки») извѣстны по всей Россіи, особенно въ Приволжьѣ и предпочитаются Нѣжинскимъ. Знаме-

нитый князь Потемкинъ-таврическій присылалъ изъ Яссъ нарочныхъ за этими огурцами, славившимися уже и въ то время, а изъ актовъ XVII столѣтія видно, что и тогда подновскіе крестьяне отличались умѣньемъ солить огурцы, и, принадлежа Печерскому-монастырю, въ числѣ другихъ повинностей, платили ему оброкъ и огурцами. Его Высочество, пріѣхавъ къ Куранову, сошелъ въ погребъ, чистый, устланный по льду соломою. Чистота, по объясненію Куранова, есть непремѣнное и главное условіе при соленьѣ подновскихъ огурцовъ. На вопросъ Государя Наслѣдника: правда ли, что у подновскихъ крестьянъ есть секретъ при соленьи огурцовъ, и что другіе крестьяне, не зная этого секрета, не могутъ съ ними соперничать? Курановъ отвѣчалъ; правда, что у насъ есть секретъ, только мы не таимъ его; секретъ нашъ — чистота и опрятность. При Его Высочествѣ въ погребѣ Курановъ посолилъ маленькіе огурцы въ тыквѣ. Государь Наслѣдникъ помогалъ Куранову, подбиралъ падшіе мимо на скатерть огурцы и клалъ ихъ въ тыкву. Это произвело сильное впечатлѣніе на народъ, увидавшій, какъ Наслѣдникъ престола помогаетъ работѣ крестьянина. Говорятъ, что на другой же день Куранову предлагали сто рублей за тыкву съ огурцами, посоленными Его Высочествомъ. Но Курановъ не продалъ ея: «Съѣмъ огурцы самъ съ своей семьей», говорилъ онъ, а тыкву высушу, и будетъ она храниться и переходить у насъ изъ рода въ родъ, какъ сокровище». Изъ погреба Его Высочество пошелъ къ колодцу, изъ котораго берутъ воду для огуречнаго разсола, а потомъ осматривалъ устройство дома и домашнюю утварь крестьянина Куранова. Войдя въ избу Государь Наслѣдникъ, по народному обычаю, положилъ три поклона предъ святыми

иконами и, замѣтивъ въ божницѣ (кіотъ съ образами) старинные образа: разговаривалъ о нихъ съ хозяиномъ. На набожныхъ хозяевъ и крестьянъ произвели сильное впечатлѣніе слова Его Высочества о старинныхъ иконахъ; изъ этихъ словъ они узнали, что Онъ хорошо изучилъ русское иконописаніе и его пошибы (стили). «На Божье-то милосердіе (такъ называютъ у насъ въ народѣ иконы) дока какой!» говорили съ истиннымъ умиленіемъ крестьяне. Но еще болѣе удивило ихъ, когда Его Высочество, взявъ изъ божницы кожаную лѣстовку, сталъ распрашивать Куранова о значеніи ея и Самъ говорилъ, что четыре лопасти у лѣстовки знаменуютъ четырехъ евангелистовъ, обшивка ихъ евангельское ученіе и т. д. Разговаривая съ Курановымъ о числѣ бабочекъ на лѣстовкѣ, по которымъ считаютъ при молитвѣ поклоны со словами «Господи помилуй!» Государь Наслѣдникъ спросилъ: «Всегда ли на лѣстовкѣ бываетъ одинаковое число бабочекъ?» и получивъ утвердительный отвѣтъ, вынулъ изъ Своего пальто лѣстовку, наканунѣ поднесенную Ему игуменьей Минодорой, и сталъ сличать ее съ лѣстовкой Куранова. Нельзя описать впечатлѣнія, произведеннаго этимъ на народъ, увидѣвшій, что Наслѣдникъ престóла знаетъ и уважаетъ завѣтные русскіе обычаи. «Русскій! Русскій! Настоящій Русскій! Слава тебѣ Господи!» говорили крестьяне и крестьянки со слезами на глазахъ, многіе набожно крестились. Громкое ура! раздалось по Подновью, когда Государь Наслѣдникъ вышелъ отъ Куранова на улицу. Сѣли въ экипажъ и поѣхали въ гору; почти все населеніе Подновья провожало своего гостя до самой большой дороги (болѣе $1^1/_2$ версты). Въ это время Государь Наслѣдникъ изъ Своихъ рукъ раздавалъ крестьянамъ деньги, а тѣмъ

изъ нихъ, которые поддерживали коляску при въѣздѣ на крутую гору, пожаловалъ 25 руб. сер.

Изъ Подновья отправились въ Печорскій мужской 1-го класа монастырь, основанный въ XIV столѣтіи св. Діонисіемъ и послѣ того, какъ зданія его сползли вмѣстѣ съ горою, въ Волгу (въ послѣдній годъ царствованія Ѳеодора Ивановича въ 1596 году, іюня 8-го въ третьемъ часу ночи, разсѣлась гора съ лѣсомъ, которая была надъ монастыремъ и придвинулась къ Волгѣ на 50 саженъ, отчего все монастырское строеніе разрушилось... церковь и кельи, только столпъ остался олтарный), построенный на нынѣшнемъ мѣстѣ царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ. Въ Вознесенскомъ-соборѣ этого монастыря, построенномъ въ 1630 году, извѣстнымъ въ то время русскимъ зодчимъ, Возоулинымъ, служили всенощную. Государь Наслѣдникъ, встрѣченный отцемъ намѣстникомъ, вошелъ въ церковь и слушалъ Божественную службу. Послѣ того, Онъ вышелъ изъ церкви. Уже стемнѣло, народъ густой массой покрылъ дворы монастырскіе, изъ растворенныхъ дверей, ярко освѣщеннаго внутри храма, слышалось громкое, протяжное пѣніе монашествующей братіи. Государь Наслѣдникъ, по монастырскимъ переходамъ, сопровождаемый статскимъ совѣтникомъ Мельниковымъ и двумя монахами съ фонарями, обошелъ церковь, поднялся на колокольню и на высотѣ ея, освѣщенный свѣтомъ фонарей, явился передъ народомъ. Раздался звонъ колокола. Народъ смотрѣлъ на это съ удивленіемъ, не понимая, чтобы это значило. Вскорѣ дѣло объяснилось: Государь Наслѣдникъ ходилъ на колокольню для того, чтобы посмотрѣть на колоколъ, вылитый Іостомъ изъ Ганновера (въ Мекленбургѣ) въ 1492 году, бывшій по-

томъ въ Дерптѣ и, по взятіи этого города Иваномъ Васильевичемъ, пожалованный грознымъ царемъ обители Печерской, вмѣстѣ съ нѣсколькими ливонскими пушками, изъ которыхъ благочестивая братія Печерской-обители вылила колокола. Съ колокольни Государь Наслѣдникъ прошелъ въ кельи епархіальнаго архіерея, который вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятель Печерскаго-монастыря, и, осмотрѣвъ ихъ, былъ на терасѣ, устроенной надъ Волгою на башнѣ. Отсюда представляется одинъ изъ самыхъ живописныхъ видовъ, которыми такъ богатъ Нижній-Новгородъ. Къ сожалѣнію, по случаю темноты, Государь Наслѣдникъ не могъ вполнѣ полюбоваться этимъ видомъ.

Въ воскресенье, 13-го августа, Государь Наслѣдникъ отправился пѣшкомъ въ Спасопреображенскій-соборъ, для слушанія Божественной литургіи, которую совершалъ Нижегородскій преосвященный Нектарій. По окончаніи литургіи и молебствія Святителю Тихону-Задонскому, мощи котораго въ этотъ день были торжественно открыты въ Задонскѣ, Его Высочество въ сопровожденіи флигель-адъютанта Рихтера, поѣхалъ въ лагерь стрѣлковыхъ батальоновъ, расположенныхъ подлѣ города по Муромскому-тракту. Парада, смотра и ученья не было. Государь Наслѣдникъ желалъ видѣть солдатъ такъ, какъ они обыкновенно проводятъ время въ лагерѣ. Для этого Онъ, обойдя линѣйки, осматривалъ кухню и въ ней пищу, которою кормятъ солдатъ, общую офицерскую столовую; потомъ присутствовалъ при стрѣльбѣ лучшихъ стрѣлковъ въ подвижную мишень. Послѣ стрѣльбы Его Высочество ходилъ по укрѣпленіямъ, трассированнымъ офицерами и построеннымъ нижними чинами стрѣлковыхъ батальоновъ.

Изъ лагеря Государь Наслѣдникъ отправился въ Крестовоздвиженскій женскій 1-го класа монастырь. Здѣсь Онъ изъявилъ желаніе узнать, чѣмъ занимаются сестры обители въ свободное отъ молитвъ время и Ему показаны были ихъ рукодѣлья. Откушавъ въ кельяхъ у игуменьи чай, Его Высочество возвратился во дворецъ, заѣхавъ по дорогѣ въ зданіе арестантской роты, гдѣ находится и женское отдѣленіе тюремнаго за́мка. Къ четыремъ часамъ Государь Наслѣдникъ отправился на ярмарку, гдѣ въ главномъ домѣ изволилъ кушать у военнаго губернатора. За обѣдомъ, къ которому, кромѣ лицъ, составлявшихъ свиту Его Высочества, приглашенъ былъ губернскій предводитель дворянства, была музыка и пѣла московская пѣвица г-жа Карская, двѣнадцатилѣтняя тиролька Гуманъ актеръ нижегородской труппы г. Климовскій и др. Въ концѣ обѣда провозглашены были тосты за здоровье Государя Императора и Государя Наслѣдника Цесаревича. По окончаніи стола, Его Высочеству угодно было, чтобы Ему представлены были г-жи Карская и Гуманъ, и г. Климовскій. Съ каждымъ изъ нихъ Его Высочество изволилъ ласково разговаривать и благодарилъ за доставленное Ему удовольствіе ихъ пѣніемъ.

Потомъ Государь Наслѣдникъ отправился въ духовную семинарію, осматривалъ зданіе этого заведенія, больницу и библіотеку, гдѣ было обращено вниманіе Его Высочества на фонарь, изобрѣтенный и устроенный извѣстнымъ механикомъ Кулибинымъ, нижегородскимъ уроженцемъ.

Изъ семинаріи Государь Наслѣдникъ поѣхалъ внизъ, Егорьевскимъ съѣздомъ, къ Боровскому-перевозу, а потомъ далѣе на фабрику купца Колчина. Эта фабрика въ

родолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, возникшая изъ небольшой слесарни и теперь дѣлающая пароходы, обратила на себя особенное вниманіе Его Высочества. Онъ вникалъ во всѣ подробности ея устройства, распрашивалъ г. Колчина о томъ, какіе онъ исполнилъ заказы, какъ предполагаетъ онъ увеличить производство своей фабрики, осмотрѣлъ верстаки и станки всѣ до единаго и, перейдя изъ слесарнаго отдѣленія въ кузнечное, Самъ изволилъ выковать два большіе болта.

Съ фабрики Колчина, замѣчательной еще тѣмъ, что на ней всѣ машинисты, мастера и работники—русскіе, Его Высочество отправился къ водоподъемному зданію, устроенному въ 1846 году извѣстнымъ инженеромъ, барономъ Дельвигомъ. Здѣсь изъ 19-ти родниковъ вода собрана въ резервуаръ; отсюда силою паровъ поднимается она въ гору, имѣющую 17 сажень отвѣсной высоты, и этою водою снабжается весь верхній городъ. Ласково, поговоривъ съ механикомъ изъ русскихъ крестьянъ, Государь Наслѣдникъ осмотрѣлъ машины, и потомъ отправился въ Благовѣщенскій-монастырь ко всенощной. По пріѣздѣ въ этотъ монастырь, построенный въ 1370 году св. Алексѣемъ митрополитомъ, Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ архимандритомъ Ювеналіемъ съ крестомъ и святой водою, и стоялъ всенощную. Послѣ величанія, приложившись къ иконѣ Успѣнія Богородицы и, принявъ помазаніе освященнымъ елеемъ, Государь Наслѣдникъ подошелъ для поклоненія иконѣ Корсунской Богородицы, писанной въ Греціи Симеономъ іеромонахомъ въ 993 году, т. е. черезъ пятнадцать лѣтъ по принятіи св. Владиміромъ христіанской вѣры.

Изъ Благовѣщенскаго-монастыря Его Высочество отправился во дворецъ. Когда коляска поднималась вверхъ

по Похвалинскому-съѣзду, толпа народа, по обыкновенію, бѣжала за экипажемъ и по сторонамъ его. Одинъ бойкій, красивый мальчикъ, лѣтъ 13-ти, бѣжалъ впереди всѣхъ. Его Высочество сказалъ ему: «Хорошо было бы, еслибы ты также бѣгалъ въ училищѣ».—«Я каждый день туда хожу», отвѣчалъ мальчикъ. Съ этого начался разговоръ. Коляска поѣхала шагомъ, мальчикъ шелъ рядомъ. Государь Наслѣдникъ, узнавъ, что онъ учится въ уѣздномъ училищѣ, сталъ экзаменовать его изъ географіи; мальчикъ отвѣчалъ на всѣ вопросы хорошо и бойко. Затѣмъ узнавъ, что онъ сынъ квартальнаго надзирателя, Мостинскаго, Его Высочество хотѣлъ узнать отъ него о бытѣ бѣдныхъ чиновниковъ, и для того сталъ распрашивать маленькаго Мостинскаго о томъ, какъ велика у нихъ квартира, что за нее платятъ, что они ѣдятъ въ будни и въ праздники. часто ли ѣдятъ мясо и пьютъ чай и т. п. Поговоривши болѣе четверти часа съ Мостинскимъ. Государь Наслѣдникъ спросилъ, что онъ хочетъ съ собой дѣлать, когда выучится? — «Хочу поступить въ гражданскую службу», отвѣчалъ Мостинскій.—«Ну тогда приходи ко мнѣ въ Петербургъ», сказалъ Государь Наслѣдникъ и приказалъ записать фамилію мальчика.

Проѣхавъ по улицамъ Телячей и Ильинской, Его Высочество по Большой-Покровкѣ возвратился во дворецъ и въ одиннадцать часовъ вечера отправился на пароходъ «Джон-Кокериль», принадлежащій пароходному обществу «Самолетъ» и находящійся тогда подъ командою лейтенанта Фельдгаузена. Государь Наслѣдникъ любилъ русскую этнографію и съ особенною любознательностью изучалъ бытъ русскаго народа во всѣхъ его проявленіяхъ, поэтому Онъ чрезвычайно интересовался

всѣми. дѣлаемыми Ему на Волгѣ этнографическими объясненіями.

Пароходъ отвалилъ утромъ 13-го августа въ четыре часа пополудни, а въ девять часовъ утра присталъ къ пристани у села Исадъ (Макарьевскаго-уѣзда). Здѣсь Его Высочество былъ встрѣченъ земскимъ исправникомъ Вараввою, мировымъ посредникомъ Корвен-Крюковскимъ и офицерами, квартировавшими съ войсками въ селѣ Лысковѣ. Сѣвъ въ приготовленные экипажи, Государь Наслѣдникъ со свитою отправился въ богатое и обширное село Лысково, знаменитое своею промышленностью, а особенно хлѣбной пристанью. Проѣхавъ мимо амбаровъ, устроенныхъ для хлѣбныхъ складовъ, Его Высочество былъ встрѣченъ народонаселеніемъ села Лыскова на мосту черезъ рѣку Сундовикъ. Крестьяне села Лыскова—люди торговые и зажиточные; между ними не мало и богачей. Густая толпа ихъ была одѣта въ праздничные наряды, женщины въ шелковыхъ и парчевыхъ сарафанахъ; на многихъ изъ нихъ были унизанные жемчугомъ и расшитые золотомъ кокошники. Съ громкими криками ура! народъ сопровождалъ экипажъ Государя Наслѣдника до соборной Спасо-Преображенской-церкви, у которой протоіерей Лыскова встрѣтилъ Его Высочество съ крестомъ и святой водою. Послѣ краткаго молебствія, совершеннаго духовенствомъ всѣхъ осьми церквей села, Государь Наслѣдникъ ѣздилъ по улицамъ Лыскова и по обширнымъ его базарамъ и пріѣхалъ въ домѣ графини Толстой, урожденной княжны Грузинской, помѣщицы села Лыскова. Здѣсь крестьяне поднесли Его Высочеству хлѣбъ-соль. Въ комнатахъ, наполненныхъ самыми зажиточными крестьянами, ихъ женами и дочерьми въ парчевыхъ и бархатныхъ сара-

фанахъ, Его Высочество изволилъ кушать чай, осматривалъ выставленныя мѣдныя издѣлія лысковскихъ жителей, кули, которые здѣсь шьются въ огромномъ количествѣ для нагрузки хлѣба на пристани, пожарныя трубы, здѣсь дѣлаемыя, замки и пр. Въ другихъ комнатахъ Государь Наслѣдникъ обратилъ особенное вниманіе на знамя грузинскихъ царей, золоченное древко отъ этого знамени, харатейное евангеліе на грузинскомъ языкѣ, писанное въ 1041 году и принадлежавшее царямъ Грузіи, и оружіе этихъ государей.

Ласково простившись съ крестьянами села Лыскова, Его Высочество сѣлъ въ экипажъ и, проѣзжая по одной изъ улицъ, зашелъ въ домъ небогатаго и престарѣлаго крестьянина и въ подробности осматривалъ бытъ, какъ домохозяина, такъ и его постояльцевъ, калашниковъ, распрашивая ихъ о занятіяхъ, заработной платѣ и вообще обо всемъ относящимся къ ихъ быту. Потомъ Государь Наслѣдникъ возвратился на пароходъ, и когда у города Чебоксаръ надо было нагружать пароходъ дровами, то явилось такое множество охотниковъ носить дрова безплатно, лишь бы пройти мимо Государя Наслѣдника и посмотрѣть на Него, что нагрузка эта не стоила тогда ни копѣйки обществу «Самолетъ». Дрова носили и мужчины, и женщины, и дѣти и старухи; по платью нѣкоторыхъ изъ носильщиковъ, можно было съ перваго взгляда замѣтить, что онѣ не принадлежатъ къ рабочему классу. Замѣтивъ это, Его Высочество нарочно сталъ у входа на пароходъ, а потомъ вмѣстѣ со свитой сѣлъ на верхней палубѣ пить чай лицомъ къ народу, толпившемуся во все время на пристани.

16-го августа, въ четыре часа по полудни, пароходъ присталъ къ Казанской пристани. Здѣсь казанскій воен-

ный генералъ губернаторъ. генералъ-маіоръ Козлянинов и прочія власти встрѣтили Его Высочество. Весь берегъ былъ покрытъ огромными массами народа, котораго тутъ, по меньшей мѣрѣ, было десять тысячъ. Множество дрожекъ, долгушъ и татарскихъ таратаекъ пустилось вскачь за экипажемъ Государя Наслѣдника, ѣхавшаго черезъ Адмиралтейскую слободу, по дамбѣ, и потомъ мимо Владимірскаго-собора, по мосту, перекинутому чрезъ протокъ Булакъ и дальше мимо Петропавловскаго-собора, на Воскресенскую-улицу. Пріѣхавъ въ Кремль, Его Высочество прошелъ прямо въ Благовѣщенскій-соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященными Аѳанасіемъ, архіепископомъ казанскимъ, и викаріемъ его Никодимомъ, епископомъ чебоксарскимъ, съ крестомъ и святой водою. Послѣ краткаго молебствія Государь Наслѣдникъ, среди громадной толпы народа, пошелъ пѣшкомъ къ губернаторскому дому, гдѣ была приготовлена для Него квартира, отпустивъ на дорогѣ почетный караулъ съ знаменемъ. Въ губернаторскомъ домѣ Его Высочеству представлены были, начальникомъ губерніи инородцы, живущіе въ предѣлахъ Казанской губерніи: татары, мордва, чуваши, черемисы и вотяки. Привѣтливо разговаривалъ Государь Наслѣдникъ съ каждымъ изъ представляемыхъ и распрашивалъ о ихъ бытѣ. Послѣ того, Государь Наслѣдникъ, навѣстивъ всѣ лица, состоящія въ Его свитѣ, черезъ комнаты ихъ прошелъ въ церковь, устроенную при губернаторскомъ домѣ, и, прослушавъ въ ней краткое молебствіе, изволилъ осматривать, такъ называемую Сумбекину башню, построенную впрочемъ не ранѣе начала XVIII столѣтія. Вечеромъ Его Высочество изволилъ прогуливаться въ

коляскѣ по городу и смотрѣлъ на устроенную на Воскресенской улицѣ и на Черномъ озерѣ иллюминацію.

На другой день послѣ ранняго завтрака, Государь Наслѣдникъ съ генералъ-адъютантомъ графомъ Строгоновымъ, флигель-адъютантомъ Рихтеромъ и статскимъ совѣтникомъ Мельниковымъ, отправился въ университетъ на лекціи. Здѣсь Его Высочество былъ встрѣченъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа, княземъ Вяземскимъ, прошелъ въ церковь, а оттуда, чрезъ кабинетъ и актовую залу, въ аудиторію профессора физіологіи Овсянникова, гдѣ слушалъ лекцію о крови, сопровождаемую физіологическими демонстраціями. Послѣ лекціи Государь Наслѣдникъ долго изволилъ разговаривать съ профессоромъ, благодарилъ его за лекцію и пожелалъ, подъ руководствомъ его, сдѣлать нѣсколько микроскопическихъ наблюденій надъ кровью. Послѣ лекціи физіологіи, Его Высочество отправился на лекцію физики, которую читалъ профессоръ Больцани (о волнахъ). По окончаніи лекціи, Государь Наслѣдникъ изволилъ разговаривать съ профессоромъ, который объяснилъ Его Высочеству назначеніе нѣкоторыхъ вновь полученныхъ изъ-за границы инструментовъ. На лекціяхъ Государь Наслѣдникъ садился не на приготовленныя для Него кресла, но всегда на студентскія скамейки. Изъ зданія физическаго кабинета Его Высочество отправился въ библіотеку, осмотрѣвъ на дорогѣ памятникъ Державину, поставленный среди университетскаго двора. Въ библіотекѣ Онъ изволилъ разсматривать рѣдкія рукописи, изъ которыхъ особенное вниманіе Его Высочества обратила на себя ариѳметика на французскомъ языкѣ, *писанная собственноручно* знаменитымъ нашимъ полководцемъ А. В. Суворовымъ.

18-го августа Государь Наслѣдникъ, отправился опять въ университетъ для слушанія лекцій. Сначала Онъ былъ въ аудиторіи професора уголовнаго права г. Чебышева-Дмитрієва, и выслушалъ лекцію о значеніи уголовнаго наказанія. Поблагодаривъ професора, и, обласкавъ его, Государь Наслѣдникъ перешелъ въ аудиторію професора чистой математики А. Попова, слушалъ у него вступительную лекцію о варіаціонномъ счисленіи и, по окончаніи ея благодарилъ професора и благосклонно принялъ поднесенное имъ сочиненіе: «Рѣшеніе задачи о волнахъ съ высшимъ приближеніемъ». Послѣ того Государь Наслѣдникъ, въ аудиторіи професора Булича, слушалъ лекцію эстетики: «о вліяніи христіанства на искуство». Благодаря г. Булича, Его Высочество изволилъ замѣтить, что Ему было очень интересно слушать то, что онъ говорилъ о Византійской школѣ, и это было тѣмъ болѣе Ему пріятно, что напоминало Ему професора Московскаго университета Буслаева и его лекціи, которыя онъ преподавалъ Государю Наслѣднику. Простившись съ професорами и студентами Государь Наслѣдникъ оставилъ университетъ. Въ это время студентъ Головачевъ подалъ Его Высочеству записку, въ которой изложилъ стѣсненное свое состояніе и совершенную невозможность слушать университетскія лекціи по причинѣ бѣдности. Государь Наслѣдникъ тотчасъ же приказалъ выдать Головачеву 150 руб. и впредь выдавать ему такую же сумму изъ доходовъ Его Высочества въ продолженіи четырехъ лѣтъ, если онъ будетъ своевременно переходить изъ курса въ курсъ. При этомъ объяснено было Его Высочеству положеніе бѣдныхъ студентовъ, которыхъ особенно много въ Казанскомъ университетѣ.

Съ большимъ участіемъ слушалъ Государь Наслѣд-

никъ о молодыхъ людяхъ, которымъ бѣдность препятствуетъ пользоваться первѣйшимъ благомъ на землѣ— просвѣщеніемъ, подробно распрашивалъ Онъ о взаимной помощи казанскихъ студентовъ, другъ другу, объ учрежденной ими кассѣ и принялъ на Свой счетъ содержаніе пяти бѣдныхъ студентовъ, въ продолженіе всего ихъ курса. Вообще Казанскій университетъ произвелъ на Государя Наслѣдника самое пріятное впечатлѣніе: *и въ Казани и послѣ отъѣзда изъ этого города Онъ* часто вспоминалъ о пріятныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ поучительныхъ часахъ, которые Онъ провелъ на студентской скамейкѣ.

Вообще можно сказать, что, во все время пребыванія въ Казани Государя Наслѣдника занимали почти исключительно: утромъ, университетскія и академическія лекціи, а вечеромъ — заводы. Изъ университета 18-го августа, Его Высочество отправился въ духовную академію, гдѣ выслушалъ двѣ лекціи: професора Порфирьева— «о началѣ письменности у славянъ», и професора обличительнаго *богословія, архимандрита Хрисанфа. «о* взглядѣ евреевъ на христіанство». По окончаніи лекцій, Его Высочество изволилъ осматривать Соловецкую библіотеку, состоящую изъ значительнаго количества старинныхъ рукописей и перевезенную сюда изъ Соловецкаго-монастыря во время войны 1853—1856 годовъ.

Утромъ въ пять часовъ 19-го августа, «Джонъ Кокериль» отвалилъ отъ берега и продолжалъ свое путешествіе до Нижняго, гдѣ Его Высочество былъ встрѣченъ нижегородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства г. Стремоуховымъ, генералъ-адъютантомъ Философовымъ, *старшимъ полиціймейстеромъ, и начальницей* Маріинскаго института г-жею Дороховой. Многочислен-

ная толпа народа криками привѣтствовала возвращеніе въ Нижній-Новгородъ августѣйшаго гостя.

Съ пристани Его Высочество отправился прямо во дворецъ къ обѣду, къ которому были приглашены министръ юстиціи, графъ Паниинъ, генералъ-адъютантъ Философовъ и Нижегородскій военный губернаторъ. По случаю дождливой погоды, вечеромъ Государь Наслѣдникъ не выѣзжалъ изъ дворца. Въ этотъ вечеръ Онъ кушалъ чай съ лицами, составляющими Его свиту и кромѣ того съ нижегородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства г. Стремоуховымъ и старшимъ Полиціймейстеромъ г. Цейдлеромъ. Разговоръ шелъ о поѣздкѣ въ Казань. Государь Наслѣдникъ разсказывалъ о Своихъ впечатлѣніяхъ, испытанныхъ имъ во время этой поѣздки, больше всего говорилъ объ университетѣ и говорилъ о немъ съ глубокимъ сочувствіемъ.

21-го Августа, въ осьмомъ часу утра, Государь Наслѣдникъ, простившись съ военнымъ губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства, отправился изъ Нижняго-Новгорода по тракту въ городъ Владиміръ, а отсюда, 22-го числа, въ Москву, по желѣзной дорогѣ, куда и прибылъ въ самый полдень.

Въ 1863 году Цесаревичъ совершалъ второе путешествіе по Россіи; у всѣхъ еще въ живой памяти тотъ восторгъ, которымъ привѣтствовалъ Его народъ, тысячами стекавшійся на Его пути; всѣмъ памятны умилительныя изъявленія народнаго чувства, въ которыхъ соединились всѣ общественные классы, нѣкоторыя сопровождали Наслѣдника Русскаго Престола изъ конца въ конецъ Его пути. Всѣмъ памятны описанія встрѣчь, какія дѣлались Ему въ Поволжскихъ городахъ до самаго устья великой рѣки и на обратномъ пути. Въ тотъ много зна-

менательный годъ всѣ классы общества со всю силою пробудившагося народнаго духа привѣтствовали въ лицѣ Цесаревича будущую Россію и видѣли въ Немъ живой символъ ея настоящаго единства и ненарушимой цѣлости. Высокій Путешественникъ вникалъ во всѣ подробности и особенности жизни нашихъ городовъ, въ занятія, нужды, и потребности народа.—Русскій народъ любилъ Цесаревича, онъ оцѣнилъ всѣ сокровища Его сердца и сжился съ надеждою, что царствованіе Его будетъ продолженіемъ народолюбиваго царствованія Его Августѣйшаго Родителя. Но смерть прекратила дни Царственнаго Юноши на самой зарѣ Его жизни.

IV.

Путешествіе Государя Наслѣдника за границу. Помолвка съ Ея Королевскимъ высочествомъ Принцесою Датскою Маріею Дагмарою.

Въ 1864 году, Государь Наслѣдникъ отправился за границу. Прибывъ въ Копенгагенъ къ Датскому Двору Его Высочество былъ очарованъ обаятельной наружностью второй юной дочери Короля Принцесы Маріи Дагмары. Послѣднее имя означаетъ на Шведскомъ и Датскомъ языкахъ *Аврора Утренняя Заря,* и точно любовь, подобно Майской зарѣ, вспыхнула и загорѣлась своимъ розовымъ цвѣтомъ на горизонтѣ сердца Великаго Князя Цесаревича; прекрасный собою, Наслѣдникъ могущественнѣйшаго государства, полный красоты душевныхъ качествъ, могъ ли не получить взаимнаго сочувствія Принцесы—все сулило Наслѣднику Цесаревичу

зарю прочнаго счастія — семейной любви. Тѣмъ болѣе что семейство Датскаго Короля извѣстно своими добродѣтелями и высокой нравственностью. Сообщивъ объ Своемъ выборѣ Августѣйшимъ Родителямъ, получивъ ихъ согласіе и заочное благословеніе, Государь Наслѣдникъ сдѣлалъ предложеніе Принцессѣ, предварительно зная Ея чувства къ Себѣ, а также просилъ руки Ея у Родителей. Цесаревича помолвили и эту радость сообщили всѣй Россіи въ Высочайшемъ манифестѣ. Россія радовалась сердечной радостью за счастіе Своего Возлюбленнаго Цесаревича. Радовались и Августѣйшіе Родители Царственнаго Жениха и съ любовью ждали минуты, когда заключатъ въ свои объятія нарѣченную юную дочь. Съ какимъ энтузіазмомъ раскупались русскими карточки съ портретами Царственныхъ Помолвленныхъ, какъ любовались этой нелаглядной парочкой! Сколько заочныхъ молитвъ и благословеній было мысленно посылаемо отъ преданныхъ сердецъ русскихъ Августѣйшему Красавцу-Жениху, и прелѣстной юной Принцессѣ-Невѣстѣ. Какъ мечтали о предстоящихъ торжественныхъ празднествахъ, встрѣчи, бракосочетанія, баловъ и милостей Царскихъ, потому что Русскій Царь дѣлится всегда своими радостями съ своимъ добрымъ, обожающимъ Его народомъ. Между тѣмъ, Принцессу стали готовить къ принятію Единаго Вѣроисповѣданія съ православнымъ Наслѣдникомъ Русскаго Царя, къ Ея Высочеству былъ назначенъ висбаденскій протоіерей Янышевъ. Принцеса съ любовью готовилась къ Православію и быстро понимала всѣ догматы нашего вѣроисповѣданія. А Онъ, нашъ возлюбленный Цесаревичъ, простившись съ милою Невѣстою «до скораго свиданія», поспѣшилъ къ Августѣйшей своей Родительницѣ въ

Ниццу, которая ожидала съ нетерпѣніемъ своего Перьенца, чтобы обнять и поздравить счастливаго Жениха. Въ Ниццѣ Цесаревичъ былъ встрѣченъ Государыней у самаго фрегата. Онъ прибылъ 12-го ноября минувшаго года на фрегатѣ «Александръ-Невскій». Было прекрасное теплое утро, тихое и солнечное, оно вполнѣ гармонировало тому настроенію душъ, какимъ были полны всѣ, собравшіяся для встрѣчи Наслѣдника. Его Высочество вышелъ на берегъ веселый, счастливый, какъ Женихъ, Онъ разцѣловалъ руки, лицо и глаза возлюбленной Родительницы, ласково привѣтствовалъ всѣхъ, но казался немного блѣднымъ и утомленнымъ съ дороги, однакожъ, полнымъ еще жизни, силы и красоты, — и тогда какъ Россія ждала, что вотъ Онъ, Ея ненаглядный Князь Цесаревичъ, явится въ свое любезное отечество и Государство, въ цвѣтѣ силъ, укрѣпивъ свой обширный умъ близкимъ знакомствомъ съ жизнью просвѣщенной Европы, ждали, что Онъ прибудетъ съ дорогой гостьей, избранницей Ея золотого сердца. Горе уже распускало свой траурный флагъ надъ Россіей и готовило ужасный ударъ! Кто зналъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ съ того же берега, на тотъ же фрегатъ будутъ сопровождаться Его смертныя останки... Государь Цесаревичъ, пробывъ недолго въ Ниццѣ, изволилъ уѣхать во Флоренцію; въ первый Его пріѣздъ, Онъ былъ два раза у литургіи въ русской церкви, и предвидѣли ли окружающіе Его, что молился Онъ въ храмѣ уже послѣдній разъ!

V.

Болѣзнь Его Высочества Цесаревича.

Первые припадки болѣзни Его Высочество почувство-

валъ во Флоренціи, сначала легкая простуда, потомъ боль въ спинѣ, порой тяжесть головы, все это заставило медиковъ присовѣтовать Ему лечится въ Ниццѣ, полагая, что цѣлебный ароматистый воздухъ, близость моря, нѣжныя попеченія Августѣйшей родительницы недадутъ усиливаться недугу, а сдѣлаютъ пользу для здоровья Его Высочества, и Государь Наслѣдникъ вторично прибылъ въ Ниццу въ декабрѣ мѣсяцѣ; во второй пріѣздъ Его Высочество не могъ при всемъ желаніи бывать въ церкви, болѣзнь непозволяла Ему разогнуться и стоять на ногахъ, Ему предложили помѣститься въ креслѣ въ особомъ отдѣленіи возлѣ олтаря, откуда Онъ могъ слышать всю службу, но Ему не суждено было имѣть это утѣшеніе, съ шестой недѣли великаго поста, съ 24-го марта, Ему стало дѣлаться хуже. Однако, болящій Цесаревичъ жилъ духомъ въ церкви, вечеромъ въ Лазареву-субботу, во время всенощнаго бденія, онъ помнилъ это, и когда послѣ всенощной принесли Ему освященную вербу, Онъ съ радостью принялъ ее, вспоминая о грядущемъ Свѣтломъ праздникѣ, Цесаревичъ говорилъ окружающимъ, что скорбитъ душой: «Я не могу представить Себѣ безъ боли въ сердцѣ, что не услышу въ храмѣ пасхальныхъ пѣсней, и не буду въ церкви»; Его утѣшали, что Богъ дастъ ему облегченіе. Грустно было на сердце у русскихъ, изъ нихъ каждый молитвенно готовясь вспоминать страданія Спасителя, носилъ въ сердце своемъ и какъ бы переживалъ страданія Цесаревича. Слабая надежда, что Августѣйшему больному лучше отъ перемѣщенія съ виллы Пейлокъ на виллу Вермонъ, раздѣляему отъ первой однимъ садомъ, гдѣ не слышно было ни фонтановъ, ни шума моря, жила недолго. Въ Великую-субботу разнеслась вѣсть, что въ положеніи

Наслѣдника проявилась опасность, и каждый видѣлъ подтвержденіе этой вѣсти въ томъ, что въ тотъ день за обѣдней Императрица тихо, но много плакала, и каждый горевалъ духомъ съ Нею. Радость предстоящаго праздника была помрачена глубокой печалью. 3-го апрѣля собрались всѣ находящіяся въ Ниццѣ и ея окрестностяхъ русскіе въ православную церковь къ заутрени, въ двѣнадцатомъ часу прибыла Государыня съ Великой Княжной Маріей Александровной, видъ Императрицы былъ спокойнѣе — за заутреней и обѣднѣй, а равно у себя дома Государыня была веселѣе, радость христіанки взяла верхъ надъ скорбью Матери, къ тому-жъ въ Пасху утромъ Августѣйшему больному было лучше, послѣдовало замѣтное облегченіе «для радостнаго праздника, Господь послалъ мнѣ утѣшеніе, Наслѣднику лучше, опасность миновалась, и для меня двойной сегодня праздникъ», говорила Государыня послѣ заутрени. По окончаніи обѣдни, когда всѣ собрались въ трехъ залахъ нижняго этажа дворца, Императрица съ Княжною сошла внизъ, прошла по всѣмъ комнатамъ, удостоивая поклономъ всѣхъ, стоящихъ по обѣ стороны зала, изволила говорить съ начальникомъ эскадры, свиты Его Величества контръ-адмираломъ, сожалѣя, что корветъ, ушедшій въ Ливорно съ Принцемъ Лейхтенбергскимъ, не успѣлъ вернуться къ празднику. Когда же Императрица прошла *въ послѣднюю комнату, гдѣ собравшись были всѣ дамы* въ бѣлыхъ платьяхъ, кавалеры же бо́льшею частью въ мундирахъ, тогда начали разговляться, все сіяло блескомъ и имѣло праздничный видъ, но увы, радость эта была непродолжительна. Въ понедѣльникъ утромъ, въ исходѣ десятаго часа, когда священникъ готовился начинать обѣдню, въ церковь прибыла Великая Княжна

Марія Александровна вся въ слезахъ, въ положеніи Наслѣдника явилась большая опасность; сонъ Его Высочества, предававшій лучъ надежды,—не былъ сномъ подкрѣпительнымъ и возстановляющимъ здоровье, которое иногда означаетъ переломъ болѣзни; это было забытье, за которымъ послѣдовало новое усиленіе болѣзни, кровь приляла къ мозгу. Государь Наслѣдникъ находился безъ памяти, ему обрили голову и поставили двѣ мушки; необходимо было пріобщить Его Св. Таинъ; взявъ Св. Дары, священникъ отправился въ виллу Вермонъ, въ это время больной, пришедъ въ память, не подозрѣвалъ опасности своего положенія, также и Государыня Императрица не предвидѣла наступившей опасности, потому что пріѣзжавшіе изъ Парижа первыя знаменитости медицинскаго міра, Нелатонъ и Рейе, не рѣшились открыть Государынѣ безнадежное состояніе Ея Сына, хотя для опытнаго глаза докторовъ, лечившихъ Наслѣдника, не оставалось никакой надежды, въ самой природѣ Цесаревича заключались условія недолговѣчности и никакія медицинскія усилія не могли отвратить ударъ.

Съ этихъ поръ слухи о положеніи Цесаревича становились все мрачнѣе и мрачнѣе, видѣвши, что состояніе Его было не надежно, доктора рѣшились открыть Государынѣ опасность положенія Наслѣдника. Она вскрикнула, но въ ту же минуту, овладѣвъ Собою, прибавила: «Я должна сберечь Себя до Государя», когда медики употребили всѣ средства и болѣзнь повидимому уступила медицинскимъ усиліямъ—больной Цесаревичъ пришолъ въ сознаніе; опасаясь, чтобы мысль о безнадежности Его положенія не усилила припадокъ болѣзненнаго кризиса, не знали какъ Его приготовить къ принятію Св. Таинъ. Задача была не легка, Государыня взяла ее на

Себя: «Поѣзжайте въ церковь, сказала она священнику, отслужите обѣдню, и потомъ тотчасъ пріѣзжайте сюда, Я между тѣмъ приготовлю больного». И точно чья нѣжнѣе рука могла коснуться раны сыновняго сердца, какъ не рука Матери, «Ты желалъ пріобщиться Св. Таинъ вмѣстѣ со всѣми нами въ великомъ посту, но Богу не угодно было исполнить Твое желаніе, Ты хотѣлъ пріобщиться въ первый день Пасхи, болѣзнь снова Тебѣ помѣшала идти въ церковь. Сегодня второй день Пасхи и по православному обычаю пріобщаются дѣти, ихъ теперь много въ церкви, идетъ обѣдня, не хочешь ли и Ты исполнить этотъ священный долгъ? Но вѣдь Я не говѣлъ! Я не готовился, возразилъ Цесаревичъ! Какъ Я рѣшусь приступить къ святѣйшему и величайшему таинству». Болѣзнь Тебя приготовила! отвѣчала Императрица. Твои страданія замѣнятъ для Тебя говѣнье». Но выносилъ ли Я ихъ съ достаточнымъ терпѣніемъ? Правда, Я не роптalъ и не задавалъ Себѣ вопроса, за что Господь послалъ Мнѣ такое испытаніе но, сознаюсь, что заслужилъ его. Когда послѣ литургіи прибылъ священникъ со святыми дарами, Августѣйшій больной, въ полномъ сознаніи исповѣдался. «Поручаю Себя Милосердію Божію, сказалъ Онъ». Когда послѣ исповѣди, духовникъ говорилъ о непзреченномъ Милосердіи Божіемъ, о благости и всепзцѣляющей силѣ Божіей,—Больного смущало то, что Онъ долженъ былъ пріобщаться въ постелѣ и лежа: «Видитъ Богъ, сказалъ Онъ, что Мнѣ очень трудно даже невозможно встать». Разборчиво, ясно, съ глубокимъ умиленьемъ и въ слезами на глазахъ, говорилъ Онъ за священникомъ слова причастной молитвы: «Вѣрую Господи и исповѣдаю! Святая радость свѣтилась въ Его взорѣ, когда Онъ, пріобщившись

Св. Таинъ, слушалъ молитвы по причащеніи. Во все это время Государыня молилась, стоя на колѣняхъ у кровати Больного, и скрывая свои слезы, чтобы не смутить ими Цесаревича. Въ это время уже послана была телеграмма къ Государю, издавались по три въ день бюлетени, Государя ожидали съ минуты на минуту. Великій Князь Александръ Александровичъ прежде всѣхъ въ сопровожденіи графа Перовскаго прибылъ въ тотъ же день, въ три съ половиною часа; Онъ немѣдленно отправился къ возлюбленному Брату и Другу. Наслѣдникъ узналъ Его, потомъ, находясь въ забытьи и безпамятствѣ, Онъ постоянно узнавалъ Императрицу свою Родительницу, и Ея голосъ, повидимому, только пробуждалъ Его къ сознанію. Въ мгновеніе облетѣла страшная вѣсть все русское общество, въ русской церквѣ въ Ниццѣ за обѣднею слышны были одни стоны и рыданія. Въ дали отъ отечества и родной земли, угасалъ на чужбинѣ Юный Наслѣдникъ Русскаго Царя. Любимецъ народа, отрада семьи, Надежда Царства.

Въ церквахъ Его отечества совершались ежедневно по три раза на эктеніяхъ, молебствія; Государыня послала три тысячи рублей серебромъ въ Самару для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ Самарской-губерніи, чтобы они молились о здравіи Наслѣдника. Ночь послѣ пріобщенія Св. Таинъ, прошла у Его Высочества хорошо и надежды какъ будто стали воскресать, очень не многіе знали, что облегченіе было произведено однимъ изъ послѣднихъ средствъ, къ которымъ въ крайности прибѣгаетъ медицина, во вторникъ, Великій Князь получилъ возможность говорить, пріѣхалъ докторъ Здекауеръ,— новая надежда русскихъ! многіе знали и испытали искуство этого врача, и надѣялись... но что сказалъ онъ,

какъ нашолъ больного, разумѣется мало кому было извѣстно, но видѣвшіе Государыню въ этотъ день смотрѣли мрачно и уныло, что блеснувшая надежда стала превращаться въ сильную безнадежность. Два раза въ день совершались въ Православной Ницкой церкви молебствія о здравіи Наслѣдника, всѣ стекались сюда, молились со слезами на колѣняхъ — вымаливая драгоцѣнную жизнь Сыну возлюбленнаго Царя своего. А Его ждали уже въ Ниццу, ждали и прекрасную невѣсту Цесаревича, ѣхавшую съ семействомъ своимъ не на брачный пиръ, а къ ложу умирающаго жениха, чтобы усладить Его послѣднія умирающія минуты, а можетъ быть своимъ свиданіемъ оживитъ его, силою любви вдохнуть въ Него улетающую жизнь. Государь Императоръ встрѣтился съ нарѣченной дочерью и съ ея семействомъ въ Дижонѣ, и продолжали путь вмѣстѣ до Ниццы, съ Нимъ прибыли Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Государыня увидѣла въ первыя избранницу сердца Своего обожаемаго первенца, обняла ее со слезами и благословила, полюбивъ Принцессу съ этой минуты, какъ дочь, которую материнскія ласки Императрицы глубоко тронули. Прибыли также немного прежде Великія Княгини Марія Николаевна, Екатерина Михайловна, Принцъ Александръ Гессенскій, Герцогъ Гессенскій. Королева Виртембергская Ольга Николаевна и Герцогъ Лейхтенбергскій Николай Максимиліановичъ, такимъ образомъ у постели Августѣйшаго больнаго собрались все близкіе Ему по крови и по сердцу всѣ, кого Онъ любилъ, и наконецъ избранная сердцемъ невѣста. Государь съ изумительною быстротой совершалъ свое путешествіе, проѣзжая по 100 и 120 верстъ въ часъ. Въ Берлинѣ Онъ встрѣченъ былъ на станціи желѣзной

дороги Королемъ Прусскимъ. Изъ Кельна извѣщали о времени прибытія Государя, и потому на центральной станціи рейнской желѣзной дороги ожидали Государя, нашъ посланникъ въ Брюсселѣ князь Орловъ, Великій Герцогъ Саксен-Веймарскій также прибылъ для встрѣчи Государя, котораго сопровождалъ до Кельна адъютантъ Короля, когда Государь проѣзжалъ Парижъ, то поѣздъ, привезшій Государя, не останавливался на станціи Шапель, но вошелъ прямо на станцію сѣверной желѣзной дороги. Въ одиннадцать часовъ Императоръ Наполеонъ въ сопровожденіи адъютанта генерала Флери, пріѣхалъ на станцію и отправился на платформу, встрѣченный барономъ Ротшильдомъ. Принцеса Матильда въ сопровожденіи своей статсъ-дамы пріѣхала не много времени спусти, множество дамъ высшаго общества и русское посольство были допущены внутрь станціи. Императорскій поѣздъ прибылъ въ половинѣ двѣнадцатаго, Императоръ Александръ Николаевичъ вышелъ изъ вагона, оба Императора обнялись. Свиданіе продолжалось десять минутъ, Государь былъ очень грустенъ. Въ сорокъ минутъ двѣнадцатаго поѣздъ отправился съ Государемъ далѣе, Императоръ Наполеонъ возвратился въ Тюльери. 10-го Апрѣля Государь прибылъ на Ницкую станцію около половины третьяго часа, близъ станціи и во всѣхъ прилегающихъ улицахъ и алеяхъ находилась огромная толпа. Почтительное сочувствіе русскихъ должно было служить Императору свидѣтельствомъ той привязанности, которую питали къ Нему и Великому Князю Цесаревичу, черты Государя изображали сильную скорьбь. Онъ съ искренностью обнялъ членовъ Своего семейства, которые ожидали Его при выходѣ изъ вагона. Эти объятія были смѣшаны съ

рыданіями присутствующихъ. Его Величество быстро прошелъ мимо всѣхъ, потомъ по проселочной дорогѣ, по которой во время Своего пребыванія въ Ниццѣ ходилъ пѣшкомъ, доѣхалъ до виллы Вермонъ, гдѣ по Его приказанію была приготовлена Ему комната рядомъ съ комнатой Государя Наслѣдника; тамъ ожидали Его жестокія испытанія, какъ Отца и Государя. Императоръ пожелалъ имѣть свиданіе съ Августѣйшимъ Своимъ Сыномъ *лишь по совѣщаніи съ врачами подъ предсѣдательствомъ* професора Пирогова, котораго привезъ съ собой. Съ самомъ дѣлѣ боялись, что внезапное свиданіе съ Родителемъ не произвело бы на больнаго Цесаревича сильное впечатлѣніе, но Великій Князь хотя узналъ Своего возлюбленнаго Отца, но подъ вліяніемъ смутнаго сознанія не выказалъ никакого знака удивленія, по случаю неожиданнаго Его пріѣзда.

VI.

Послѣднія минуты жизни Цесаревича, Его предсмертныя страданія, кончина.

Нѣтъ ничего печальнѣе зрѣлища, какъ молодость безвременно сраженная смертью, еще сильнѣе дѣйствуетъ воображеніе, когда эта ужасная гостья стучится въ двери Царей и отрываетъ Наслѣдника Великаго Имени, безграничной власти, несчетныхъ богатствъ, изъ среды всего этого, изъ объятій Царственныхъ родителей, отъ родныхъ, отъ всего государства.

Болѣзнь Государя Наслѣдника *приняла такіе широкіе* размѣры, что угасла и послѣдняя надежда на выздо-

ровленіе, сильныя страданія, въ четвергъ заставляли съ минуты на минуту ждать роковой вѣсти. Бюлетени по три раза въ день приходили въ столицы, и съ каждымъ извѣстіемъ сердца русскихъ поражались невыразимой горестью. Дома гг. военныхъ генералъ-губернаторовъ и оберъ-полиціймейстеровъ въ Петербургѣ и Москвѣ буквально осаждались народомъ всѣхъ слоевъ общества. «Что Наслѣдникъ? живъ ли? есть ли надежда? спаси Его Господи! подкрѣпи Государыню и Государя». Вотъ слова, раздававшіяся на устахъ всѣхъ. Храмы были полны молящимися за Царскаго Первенца и Наслѣдника. Когда въ Москвѣ происходило молебствіе съ крестнымъ ходомъ на Красной-площади, съ колѣнопреклоненіемъ, самыми искренними задушевными молитвами за Царственнаго страдальца, одержимаго тяжкимъ недугомъ, это была торжественнѣйшая минута. Вся Россія казалось видимо и невидимо молилась за Наслѣдника. Въ пятницу Ему сдѣлалось лучше, Онъ захотѣлъ спать и просилъ, чтобы Его оставили совершенно одного. Въ это время въ виллѣ было такъ тихо, какъ бы никого не существовало, боялись нарушить драгоцѣнный сонъ, полагая, что онъ будетъ цѣлебнымъ для страждущаго Цесаревича, всѣ тихо читали, кто акафистъ, кто молитвы на сонъ грядущій; утромъ въ суботу страданія опять усилились, но сильныя медицинскія средства успокоили больнаго; Государыня въ это время въ первый разъ послѣ усиленія болѣзни удалилась отдохнуть, приказавъ разбудить себя въ четыре часа, но Ее позвали вскорѣ къ Наслѣднику, пришедшему въ совершенное сознаніе. Когда Императрица подошла къ Нему, Онъ бросился цѣловать Ея руки, цѣлуя отдѣльно каждый палецъ, какъ Онъ дѣлалъ это всегда, съ дѣтства. Цеса-

ревичъ понималъ свое безнадежное состояніе. «Мама, говорилъ Онъ, лаская Государыню, прощай Мама, мнѣ жаль Тебя Мама», и оборотясь къ доктору Гартману сказалъ: «прощайте! берегите Ее...» Позвали Императора, въ этотъ разъ Цесаревичъ вполнѣ узналъ своего Августѣйшаго Родителя, крѣпко обнялъ за шею, цѣловалъ руки отца, также отдѣльно каждый палецъ. Когда взошелъ Царственный Братъ Его Великій Князь Александръ Александровичъ, Наслѣдникъ сказалъ Государю, указывая на Его: «Это славный человѣкъ, честная хрустальная душа, береги Его.» Въ это время взошла Принцеса-Невѣста, въ слезахъ, лицо Его просвѣтлѣло отъ радости, когда Она приблизилась къ умирающему Жениху, Онъ обнялъ Ее, крѣпко прижалъ къ груди и долго цѣловалъ Ея лицо, шею и руки, называя Ее нѣжнѣйшими именами: «Ангелъ мой! Душка моя! Милая», благодарилъ Ее за то, что посѣтила Его въ послѣднія минуты, и, обратясь къ Государю, сказалъ, показывая на Невѣсту: «неправда ли Она милая?» Когда взошли Его Братья Великіе Князья, Онъ улыбнулся и знаками выразилъ удивленіе, что Они много выросли. Между тѣмъ стало замѣтно, что скоро возобновится бредъ, и Цесаревичу предложили пріобщиться. На вопросъ священника желаетъ ли Онъ принять Св. Тайны? Наслѣдникъ отвѣчалъ: «Да!» Онъ не могъ исповѣдываться, но съ умиленіемъ держалъ на груди эпитрахиль, повторялъ причастныя молитвы и лицо Его сіяло такою радостью, свѣтлою, лучезарною, какъ сіяютъ лица праведныхъ. Священникъ, исполнявшій требу, сказалъ, что ни у одного умирающаго онъ не видалъ такого свѣтлаго радостнаго лица, какъ у Наслѣдника. По окончаніи таинства причащенія Августѣйшія Родители благословили

отходящаго отъ сей жизни Сына, и тотчасъ возложили свои руки на главу втораго Сына и будущаго Наслѣдника, какъ бы взявъ все земное отъ отходящаго въ вѣчность Первенца, уже грядущаго къ небѣсному жилищу вѣчной славы Господа. передавали величіе земныхъ благъ и могущества остающемуся пріемникомъ умирающаго брата. Великій Князь Александръ Александровичъ въ это время стоялъ пораженный такимъ великимъ горемъ, что казался совершенно убитымъ скорбью. Да и какъ же иначе? Этотъ Братъ былъ любимцемъ Его сердца и самымъ нѣжнымъ преданнымъ другомъ. Цесаревичъ, предчувствуя близкую кончину, сдѣлалъ слабой рукой всѣмъ присутствующимъ прощальный знакъ «прощайте! прощайте! прощайте!» сказалъ Онъ внятно, потомъ болѣе слабымъ голосомъ проговорилъ тихо «извините Меня всѣ...» черезъ нѣсколько же минутъ болѣе твердымъ голосомъ Онъ проговорилъ «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу» и погрузился въ безсознательное состояніе съ перемежающимся бредомъ, въ словахъ котораго слышались выраженія морскихъ техническихъ терминовъ, любовь къ морскому дѣлу и тутъ высказывалась. Императрица, измученная безсонницей, усталая отъ моральнаго и физическаго страданія, не покидавшая изголовья Возлюбленнаго Сына, обнаруживала величайшую твердость духа, вся Августѣйшая Семья помогала Ей въ попеченіяхъ и уходѣ за больнымъ Цесаревичемъ. Государыня скрывала свои материнскія слезы отъ дорогого страдальца, боясь Его растревожить болѣе, но выходя отъ Него въ другую комнату, упадала въ рыданіяхъ, скорьбъ матери брала верхъ надъ твердостью Царицы и вступала въ свои права. Казалось много ли нужно было Ей слабой, болѣзненной, чтобъ

упасть подъ тяжестью креста своего? но Она твердая Вѣры, Возлюбившая Господа всѣмъ сердцемъ Своимъ, Она Царица перваго престола въ мірѣ, была смиренною рабою *Царя Небеснаго, безъ ропота, но съ упованіемъ* на Святой промыслъ Господа, переносила тяжкую скорьбъ сердца. Она знала, что нужно беречь Себя для Возлюбленнаго Супруга и Государя, для милой Семьи, для любящей Ее Россіи. и Господь далъ Ей удивительную силу для перенесенія тяжкаго готовившагося удара. Между тѣмъ страданія Ея Первенца были ужасныя, они раздирали сердца присутствующихъ. Въ три съ половиною часа прочитали отходную и до семи съ половиною читали три раза. Цесаревичъ уже ничего не видѣлъ и не слышалъ, Онъ тяжко стоналъ, Государыня стояла *въ изголовьи умирающаго Сына, Государь въ ногахъ*, Великій Князь Александръ Александровичъ съ одной стороны кровати, Принцеса-Невѣста съ другой держали руки Цесаревича, которыми Онъ конвульсивно водилъ. Всѣ были колѣнопреклоненны около одра смерти, жестоко похищающей Дорогаго Юношу, Царскаго Наслѣдника, и Царственнаго жениха. Эти затаенныя рыданія, вырывающіяся невольно, эти тихія обильно текущія слезы, эта невыразимая скорьбъ, покрывающая всѣ лица предстоящихъ, одръ смерти, на которомъ томился Юный страдалецъ, все представляло раздирающую душу картину. *Наконецъ началась предсмертная* агонія, послышалось хрипенье, показалась темная пѣна у рта, которую Юная Невѣста безпрестанно обтирала платкомъ, и порой клала Свою прелестную, полную жизни головку, на изголовье умирающаго Жениха, какъ бы желая передать Ему свою жизнь... Въ двѣнадцать часовъ и пятьдесятъ минутъ не стало Цесаревича,

уснулъ Наслѣдникъ непробуднымъ сномъ и чистая душа Его улетѣла на крыльяхъ Ангела въ Горнія, гдѣ нѣсть болѣзни, ни печали, гдѣ жизнь безконечная. Силы Государыню оставили, Она упала на тѣло возлюбленнаго Сына, къ которому съ воплемъ бросились всѣ. Государь вынесъ Императрицу на рукахъ въ другую комнату, но Невѣсту Принцессу долго не могли оторвать отъ тѣла Жениха Ея, уже безгласнаго и бездыханнаго. Во время Его предсмертнаго страданія и агоніи, Ее не могли уговорить оставить Его. «Онъ узнаетъ Меня, улыбается Мнѣ, ласкаетъ Меня», говорила Принцеса и не оставляла умирающаго ни на одну минуту. Долго улыбка не сходила съ устъ въ Бозѣ почившаго Цесаревича, казалось, Онъ видѣлъ передъ Собой лучшую жизнь, безпредѣльную славу и небесное блаженство, котораго вѣрно удостоился Своими страданіями и христіанскою кончиною.

VII.

По кончинѣ Его Высочества Цесаревича.

Ницца облеклась въ глубокій трауръ, чтобъ убѣдиться въ этомъ стоило взглянуть на непритворныя слезы тѣхъ, кто зналъ Наслѣдника, сдвали иные не по наслышкѣ. Смерть Царственнаго Юноши, представлявшаго всѣ залоги земнаго счастья и имѣвшаго столько правъ на долгую жизнь, поразила всѣхъ. Магазины были притворены или закрыты, народъ бродилъ печально по улицамъ и около Виллы-Вермонъ, дежурившіе при гробѣ могли бы разсказать сколько непритворныхъ

слезъ пролито при гробѣ Цесаревича черныхъ перчатокъ и крепу требовалось столько, что наконецъ не оказалось въ продажѣ. Тѣло Цесаревича оставалось открытымъ для желающихъ поклониться Ему. Со вторника осминой недѣли до пятницы 16-го апрѣля, три дня оно стояло въ Виллѣ-Вермонъ, а съ среды до третьяго часа пятницы въ православной Ницкой церкви; ничего не можетъ быть проще, какъ эта маленькая комната, въ которой скончался Цесаревичъ, гдѣ тѣло Его было выставлено на походной кровати, въ головѣ образъ, въ ногахъ двѣ свѣчи, за налоемъ священникъ съ Евангеліемъ, по обѣимъ сторонамъ изголовья дежурные: генералъ-адъютантъ и камергеръ, тонкія черты бѣлаго, какъ мраморъ лица усопшаго, прекрасныя скрещенныя на груди руки; мундиръ казачьяго атамана, все прикрытое легкимъ газомъ и обложенное множествомъ бѣлыхъ розъ, все представляло торжественно – печальное зрѣлище. Каждый день въ Виллѣ-Вермонъ было двѣ панихиды и двѣ въ православной церкви, для церемоніи выноса и отпѣванья, къ имѣвшимся четыремъ священникамъ: тремъ съ нашихъ судовъ, и четвертаго протоіерея Прилежаева духовника Цесаревича, присоединены были протоіереи: Іосифъ Васильевъ изъ Парижа и прибывшій съ Принцесою Дагмарой изъ Висъ-Бадена Янышевъ. Дьяконовъ было два: придворный Бажановъ и парижскій. Перенесеніе тѣла Его Высочества послѣдовало въ церковь 14-го апрѣля въ среду, около осьми часовъ вечера и было величественно. Чудный, теплый, истинно-южный, съ запахомъ душистыхъ розъ вечеръ, погребальная колесница, запряженная осьмью лошадьми по двѣ въ рядъ, съ опущенными уныло головами, среди факеловъ, и бездны публики, пѣніе придворныхъ пѣвчихъ,

за которыми слѣдовали печальные марши, музыка съ нашихъ военныхъ судовъ, то выстрѣлы изъ орудій съ французскаго корабля «Монтебелло», какъ будто говорили или выражали всеобщее печальное настроеніе, скорбь, молитву, стонъ. Глаза всѣхъ устремлены были на Государя, печально слѣдовавшаго пѣшкомъ за гробомъ Возлюбленнаго Сына, съ Великими Князьями и всей свитой, а за тѣмъ на Государыню, въ непзмѣримой скорби прислонившуюся къ подушкѣ своей закрытой коляски. Гробъ былъ спущенъ съ колесницы и внесенъ въ церковь Государемъ, Наслѣдникомъ, Великими Князьями, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ и прочими Принцами. Церковь въ Ниццѣ не обширна; она едвали помѣщаетъ до пяти-сотъ человѣкъ, да и то не безъ труда. По случаю печальной церемоніи устроенъ былъ по среди ея обширный катафалкъ съ балдахиномъ изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и бахрамой, въ гробу и вокругъ него множество цвѣтовъ. съ минуты перенесенія тѣла около церкви были расположены батальонъ французскихъ егерей, и отрядъ съ фрегата «Александръ-Невскій». Наши матросы держали внутренній караулъ, во время богослуженія, ихъ смѣняли великаны-казаки Собственнаго Его Величества конвоя. У гроба день и ночь стояли въ парадныхъ формахъ по восьми дежурныхъ генераловъ и флигель-адъютантовъ; Евангеліе читали по очереди священники съ дьяконами, во время заупокойныхъ богослуженій, которыхъ было пять въ присутствіи Государя, Императрицы и всѣхъ Членовъ Царственнаго Дома, бывшихъ въ Ниццѣ; при вечернихъ панихидахъ, когда церковь была освѣщена полнымъ освѣщеніемъ, блескъ внѣшній отвѣчалъ внутреннему. Въ пятницу, въ день выноса Цесаревича въ три часа попо-

лудни собрался блистательный сонмъ. Божественная служба началась немедленно по прибытіи Августѣйшихъ Особъ, по окончаніи которой Императоръ подошелъ къ катафалку, на которомъ стоялъ гробъ съ тѣломъ Его Сына, преклонилъ колѣна и еще разъ облобызалъ чело и правую руку покойнаго, послѣ этого Государь прислонился къ коллонѣ, между тѣмъ, какъ прощались прочіе члены Царственной Семьи съ усопшимъ. Въ одну минуту Императоръ не могъ осилить раздирающую душу Его скорби, слезы хлынули изъ Его глазъ и оросили мужественное чело Государя; когда новый Цесаревичъ облобызалъ усопшаго Своего Брата, Императоръ сжалъ Цесаревича въ объятіяхъ и благословивъ возложилъ руки на главу и чело Его. Церемоніялъ перенесенія тѣла почившаго Цесаревича Николая Александровича помѣщенъ ниже, съ тѣломъ Его отправленъ генералъ-адъютантъ Анненковъ и тайный совѣтникъ Титовъ, который пріѣхалъ изъ Штутгарда, и просилъ дозволенія проводить до Петербурга смертные останки бывшаго своего Царственнаго воспитанника.

VIII.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:
Всевышнему угодно было поразить Насъ страшнымъ

ударомъ. Любезнѣйшій Сынъ Нашъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ скончался въ г. Ниццѣ, сего апрѣля въ 12-й день, послѣ тяжкихъ страданій. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество еще въ началѣ прошедшей зимы, во время совершаемаго путешествія по Италіи, непредставлявшая повидимому опасеній за столь драгоцѣнную Намъ жизнь, хотя медленно, но, казалось, уступала дѣйствію предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили Насъ поспѣшить отъѣздомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби Нашей, Мы имѣли утѣшеніе свидѣться съ Любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ до Его кончины, поразившей Насъ и весь Домъ Нашъ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному событію суждено было совершиться на чужбинѣ, вдали отъ Нашего Отечества. Но покоряясь безропотно Промыслу Божію, Мы молимъ Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ Намъ твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею Намъ ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ вѣрные Наши подданные раздѣлятъ съ Нами душевную скорбь Нашу, Мы въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ Нами моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына Нашего, оставившаго міръ сей среди надеждъ, Нами и всею Россіею на него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняя въ мірѣ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго Сына и прямаго преемника Нашего, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы на точномъ основаніи закона о Престолонаслѣдіи,

провозглашаемъ втораго Сына Нашего, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича, Наслѣдникомъ Нашимъ и Цесаревичемъ.

Данъ въ городѣ Ниццѣ, въ двѣнадцатый день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: «АЛЕКСАНДРЪ».

IX.

Описаніе предсмертной болѣзни въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Профессоры: Здекауеръ, изъ Петербурга, Пироговъ, изъ Берлина и Оппольцеръ, изъ Вѣны, прибывъ, первый 6-го (18-го), второй 10-го (22-го), а послѣдній 11-го (23-го) числа апрѣля въ Ниццу, нашли Государя Наслѣдника Цесаревича, одержимаго воспаленіемъ оболочекъ головнаго и спиннаго мозга, въ крайне опасномъ, почти безнадежномъ положеніи о чемъ, въ свое время, было публиковано по телеграфу 12-го (24-го) числа апрѣля, въ двѣнадцать часовъ и пятьдесятъ минутъ пополуночи, послѣдовала кончина Государя Наслѣдника Цесаревича.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, назначено было бальзамированіе и вскрытіе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича.

Прежде вскрытія, 12-го (24-го) апрѣля въ девять съ половиною часовъ вечера, ниже подписавшіеся врачи консультанты составили слѣдующій актъ:

«Изъ явленій, замѣченныхъ нами во время болѣзни Его Императорскаго Высочества, и нѣкоторыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ донесеній и наблюденій пользовавшихъ Его Высочество врачей, мы положительно утверждаемъ, что:

1) Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался отъ воспаленія оболочекъ головнаго и спиннаго мозга (Meningitis cerebo-spinalis).

2) Главнѣйшія измѣненія найдутся при вскрытіи, въ видѣ выпота: на основаніи головнаго мозга, сводѣ, прозрачной перегородкѣ, около корней блуждающихъ нервовъ и мозговыхъ ножекъ.

3) Весьма вѣроятно найдутся также патологическія измѣненія въ позвоночномъ столбѣ, его костяхъ, оболочкахъ, связкахъ и мышцахъ.

4) Сверхъ того мы допускаемъ еще и возможность бугорчатаго пораженія мозговыхъ оболочекъ (Meningitis cerebro-spinalis tuberculosa).

5) Наконецъ мы не предполагаемъ найдти, ни въ грудныхъ, ни въ брюшныхъ органахъ, особенно глубокихъ разстройствъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыя бы могли служить причиною смерти».

Врачи-консультанты: Профессоръ *Оттольцеръ*.

— *Пироговъ*.

Лейбъ-медикъ *Здекауеръ*.

— *Карель*.

Этотъ актъ подписали также пользовавшіе Его Высочество врачи:

Лейбъ-медикъ *Гартманъ*.

Докторъ *Шестовъ*.

— *Реберъ*.

Сей актъ скрѣпили своею подписью свидѣтели, при-

сутствовавшіе, по Высочайшему повелѣнію, при вскрытіи и бальзамированіи:

Графъ *Адлербергъ*.
Князь *Долгоруковъ*.
Гофмаршалъ *Скарятинъ*.

Ницца, Villa Bermont
12-го (24-го) апрѣля 1865 г

Протоколъ вскрытія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя *Наслѣдника Цесаревича*.

При самомъ вскрытіи, произведенномъ заслуженнымъ професоромъ Пироговымъ, веденъ протоколъ лейбъ-медикомъ консультантомъ и професоромъ Здекауеромъ, со словъ професоровъ Пирогова и Оппольцера.

Наружный осмотръ тѣла. Шея длинная, тонкая, грудь хорошо сложенная, за исключеніемъ правой подключичной стороны, которая нѣсколько втянута.

Животъ плоскій, напряженный; значительное трупное окочененіе правой верхней конечности, находящейся въ согнутомъ положеніи.

Черепной сводъ крѣпкій, твердая мозговая оболочка напряженная, но тонкая; пахіоновыя желѣза сильно развиты, такъ что прободаютъ, не только эту оболочку, но и оставляютъ въ черепномъ сводѣ малыя вдавленія, съ замѣтнымъ истонченіемъ кости. Паутинная оболочка, надъ большими полушаріями, потерявшая прозрачность, млечнаго цвѣта, и нѣсколько утолщенная, сосудистая мозговая оболочка (pia mater) пропитана сывороточною влагою, значительно налита кровью, мѣстами легко отдѣляется отъ мозга; извилины мозга слегка сплющены, а бороздки сужены.

На основаніи мозга. Студенистый выпотъ, подъ мутною и утолщенною паутинною оболочкою мозга, зани-

мающій все пространство между продолговатымъ мозгомъ и скрещиваніемъ зрительныхъ нервовъ; мозговая мякоть, пропитанная и разрыхленная влагою, незначительно налита кровью. Мозговые желудочки, особенно задніе ихъ рожки, растянуты влагою; сводъ и прозрачная перегородка дряблы, блѣдны и малокровны. Четвертый желудочекъ также растянутъ. Во всѣхъ четырехъ желудочкахъ содержалось около двухъ унцій мутной, сывороточной жидкости. Паутинная оболочка мозжечка, особливо надъ верхнимъ червеобразнымъ отросткомъ, млечнаго, цвѣта, утолщенная, подъ нею также скопленіе влаги. Мякоть Варольева-моста и продолговатаго мозга вялая, а сосудистая оболочка ихъ налита кровью. Внутренняя поверхность черепнаго свода шероховатая, а среднее углубленіе основанія черепа правой стороны усѣяна иглообразными остеофитами. Въ паутинной оболочкѣ около мозолистаго тѣла Сильвіевой-бороздки и большаго червеобразнаго отростка мозжечка разсѣянные, въ незначительномъ количествѣ бугорки.

Позвоночникъ. Переполненіе кровью позвоночныхъ венозныхъ сплетеній. Соединительная ткань, между твердою оболочкою спиннаго мозга и надкостницею передней стѣнки позвоночнаго канала разбухла и переполнена кровью. Въ позвоночномъ каналѣ, около перваго поясничнаго позвонка, подъ твердою оболочкою, красноватый волокнистый наростъ, величиною съ миндалину. Подъ микроскопомъ наростъ этотъ оказался состоящимъ изъ гипертрофированной соединительной жировой ткани, лежащей между позвонками и твердою оболочкою, содержалъ въ себѣ нѣсколько просовидныхъ бугорковъ и отдѣлялся легко отъ твердой оболочки, тогда какъ другой, подобный наростъ, величиною въ го-

рошиву, находившійся возлѣ перваго, былъ плотно съ нею соединенъ. Паутинная оболочка спиннаго мозга млечнаго цвѣта, немного утолщенная и содержавшая въ своей полости мутную серозную влагу. Сосудистая оболочка спиннаго мозга переполнена кровью и нѣсколько пигментирована. Мякоть спиннаго мозга дряблая, непзмѣненная въ цвѣтѣ: корковая ткань однообразно бѣлаго цвѣта безъ сѣрыхъ полосъ. Сѣрая ткань позвоночнаго мозга отъ переполненія кровью, имѣла темно-красноватый оттѣнокъ, безъ измѣненія въ плотности.

Съ правой стороны тѣлъ 2-го и 3-го чресленнаго позвонка, у верхняго прикрѣпленія большой чресленной мышицы (psoas) конгестивный нарывъ, около 1½ дюйма въ длинникѣ и почти столько же въ поперечникѣ, содержавшій около унціи бѣловатаго сливкообразнаго гноя; мышечныя волокны въ окружности его размягчены и потеряли свой красный цвѣтъ. Правый край тѣлъ этихъ двухъ позвонковъ обнаженъ отъ надкостицы и пораженъ костоѣдою, зондъ проникаетъ здѣсь черезъ кость, наискось снизу вверхъ и справа налѣво, въ позвоночный каналъ, къ тому мѣсту, гдѣ находился нарость.

Грудная полость. Полное сращеніе праваго легкаго съ подреберною плевою. Задняя сторона обѣихъ легкихъ, особливо лѣваго, отечна и переполнена кровью. Въ верхушкѣ лѣваго легкаго слѣды старыхъ увядшихъ бугорковъ и небольшія, но слитыя бронхіальныя каверны; по всему легкому разсѣянные мелкіе бугорки просовидные и сѣрые, не перешедшіе въ размягченіе. Сердце и всѣ прочіе органы не представляли ничего особен-

наго, селезенка, уменьшенная въ объемѣ, не сращенная и не размягченная.

Засл. професоръ *Пироговъ*,
Професоръ *Оппольцеръ*,
Лейб-мед. конс. и проф. *Н. Здекауеръ*,
Лейб-медикъ *Ф. Карель*,
— *Гартманъ*,
Докторъ *Шестовъ*,
— *Реберъ*.

Свидѣтельство.

Мы нижеподписавшіеся удостовѣряемъ, что протоколъ сей, дѣйствительно, веденъ послѣ акта, составленнаго вышепоименованными врачами, до вскрытія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и написанъ со словъ професоровъ Пирогова и Оппольцера, лейб-медикомъ и консультантомъ и професоромъ Здекауеромъ.

Графъ *Адлерберъ*,
Князь *Долгоруковъ*,
Гофмаршалъ *Скарятинъ*.

Villa Bermont.
13-го (25-го) апрѣля 1865 г.
Въ 2 часа по полуночи.

Заключеніе.

Для вѣрной оцѣнки болѣзни Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, необходимо установить послѣдовательность главнѣйшихъ измѣненій, оказавшихся при вскрытіи, и указать на связь окончательнаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ съ предъидущими явленіями. Какъ въ лѣвомъ легкомъ, кромѣ свѣжихъ просовидныхъ бугорковъ, нашлись въ верхней долѣ остатки старыхъ увядшихъ бугорковъ, въ видѣ

твердыхъ небольшихъ пигментированныхъ затвердѣлостей и бугорчатыхъ узловъ; то весьма вѣроятно, что эти измѣненія были первыя въ ряду анатомико-патологическихъ явленій.

Затѣмъ послѣдовали: туберкулезное отложеніе въ позвоночномъ каналѣ (выше описанный наростъ) костоѣда двухъ спинныхъ позвонковъ и конгестивный нарывъ въ правой чресленной мышицѣ; а какъ окончательный періодъ *развитія болѣзни надо разсматривать* бугорчатое воспаленіе оболочекъ головнаго и спиннаго мозга (Miningitis cerebro-spinalis tuberculosa).

При предшествовавшихъ, хотя незначительныхъ и уже увядшихъ бугорковыхъ отложеніяхъ, существовало предрасположеніе, отъ котораго, подъ вліяніемъ даже маловажныхъ болѣзнетворныхъ причинъ, могло произойдти туберкулезное отложеніе въ пораженіи позвонковъ.

Разстройство это, по причинѣ глубокаго положенія въ позвоночномъ каналѣ и при томъ въ передней части *позвоночника могло быть и неузнано* и едва ли было излечимо.

Что же касается до воспаленія мозговыхъ оболочекъ (Meningitis cerebro-spinalis), то оно должно было быть узнано положительно, хотя излеченіе онаго было невозможно.

Професоръ 1 *Оппольцеръ.*

Съ этимъ мнѣніемъ согласны:
Засл. проф. *Н. Пироговъ,*
Л. м. конс. и проф. *Н. Здекауеръ,*
Лейб-медикъ *Ф. Карель.*

Ницца.
Апрѣля 14-го (26-го) дня 1865 года.

Предварительный актъ, протоколъ вскрытія и заключеніе переведены мною и исправлены Пироговымъ вѣрно съ нѣмецкаго оригинала.

Лейб-медикъ-консультантъ и професоръ
Николай Здекауеръ.
15-го (27-го) апрѣля 1865 г.

X.

Церемоніялъ.

Церемоніялъ, по которому происходили положеніе во гробъ тѣла въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Николая Александровича и выносъ Его въ россійскую православную церковь въ Ниццѣ.

1) Сего Апрѣля 14-го (26-го) дня, въ часъ пополудни, послѣдуетъ положеніе во гробъ тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, и вслѣдъ за симъ выносъ онаго изъ дома, въ коемъ блаженныя памяти Его Императорское Высочество скончался, въ православную россійскую церковь въ Ниццѣ.

2) У дверей вышесказаннаго дома, находился почетный караулъ со знаменемъ отъ французскаго егерскаго батальона.

3) По пути печальнаго шествія отъ дома до церкви, будутъ выстроены шпалерами: сводный батальонъ отъ флотскихъ экипажей русской эскадры, въ Виллафранкѣ находящейся и отъ французскихъ войскъ, всѣ войска эти примыкаютъ къ процессіи, кои слѣдуютъ съ оною въ означенномъ ниже сего порядкѣ.

4) По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ въ домъ (Villa Bermont), гдѣ до нынѣ находится тѣло новопреставленнаго Великаго Князя, немедленно преступлено будетъ къ положенію онаго во гробъ, при чтеніи духовенствомъ молитвъ, для сего обрядомъ установленныхъ.

5) Покрышка гроба принесена будетъ изъ сосѣдней комнаты и наложена на гробъ генералъ-адъютантами Его Императорскаго Величества.

6) Тѣло новопреставленнаго Великаго Князя будетъ поднято съ постели и положено во гробъ Государемъ Императоромъ, прочими Членами Императорской Фамиліи, генералъ-адъютантами и лицами, состоявшими при усопшемъ Государѣ Цесаревичѣ.

7) Послѣ сего, гробъ, по вынесеніи изъ дома Государемъ Императоромъ, прочими Членами Императорской Фамиліи, генералъ-адъютантами Его Императорскаго Величества и лицами, состоявшими при покойномъ Государѣ Цесаревичѣ, будетъ поставленъ на колесницу и покрытъ покровомъ, вынесеннымъ предъ онымъ генералъ-маіорами Свиты Его Величества и флигель-адъютантами.

8) За симъ назначается шествіе въ ницкую православную церковь въ слѣдующемъ порядкѣ:

9) Мѣстная французская жандармская команда.

Французскій генералъ, командующій войсками въ Ниццѣ съ его адъютантомъ.

Команда французскихъ саперовъ, съ хоромъ музыки.

1-й батальонъ французскаго 3-го линейнаго полка.

Батальонъ французскихъ морскихъ экипажей, къ кораблей «Сольферино» и «Монтебелло», съ хоромъ музыки.

Шесть полевыхъ французскихъ орудій.

Французскій гвардейскій егерскій батальонъ.

10) Кейзеръ-флагъ Наслѣдника Цесаревича, несомый особо назначеннымъ для сего адъютантомъ, при двухъ ассистентахъ, изъ флотскихъ штабъ-офицеровъ.

11) Принадлежавшіе въ Бозѣ почившему Великому Князю ордена, несомые на бархатныхъ подушкахъ, особо назначенными для сего лицами, при ассистентахъ, которые имѣютъ занять свои мѣста заблаговременѣ дома.

12) Пѣвчіе.

13) Находящееся въ настоящее время въ Ниццѣ православное духовенство.

14) Священникъ Ниццкой православной церкви, протоіерей Прилежаевъ, бывшій духовникомъ блаженной памяти Великаго Князя, во время предсмертной болѣзни Его.

15) Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича на колесницѣ подъ балдахиномъ, запряженной восемью лошадьми, покрытыми трауромъ.

16) У кистей балдахина имѣютъ быть генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества, у колесъ колесницы идутъ казаки, отъ лейбъ-гвардіи казачьяго эскадрона, собственнаго Его Величества конвоя, а по обѣимъ сторонамъ оной, рота французскаго гвардейскаго егерскаго батальона, шпалерами.

17) Его Императорское Величество Государь Императоръ, имѣя позади Себя командующаго Императорскою главною квартирою и дежурнымъ: генералъ-адъютанта, Свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта.

18) Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ и Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи.

19) Его Императорское Высочество, Князь Николай Максимиліановичъ, Герцогъ Лейхтенбергскій и Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій и Принцъ Александръ Гессенскій.

20) Непосредственная Свита Его Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ.

21) Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княжною Маріею Александровною, и Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Маріею Николаевною, въ экипажѣ.

22) Непосредственная Свита Ея Императорскаго Величества.

23) Прочіе русскіе, военные и гражданскіе чины.

24) Префектъ департамента приморскихъ Альповъ и прочіе французскіе, военные и гражданскіе чины.

25) Всѣ прочіе русскіе подданные, въ настоящее время въ Ниццѣ находящіеся.

26) Сводный батальонъ флотскихъ экипажей, на русской эскадрѣ, въ Виллафранкѣ находящихся.

27) По прибытіи печальнаго шествія въ православную церковь, тѣло въ Бозѣ почившаго Великаго Князя будетъ снято съ колесницы, внесено въ церковь и поставлено на пріуготовленное посреди оной мѣсто, подъ балдахиномъ, тѣми же особами, которыя выносили оное изъ дома.

28) Коль скоро гробъ будетъ поставленъ на означен-

ное мѣсто и покрышка онаго будетъ снята, онъ имѣетъ быть покрытъ внесеннымъ предъ нимъ покровомъ.

29) Засимъ имѣетъ быть совершена, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Цесаревичѣ.

30) Тѣло блаженныя памяти Великаго Князя имѣетъ быть выставлено въ россійской православной церкви до будущей пятницы, 16-го (28-го) сего Апрѣля.

31) Въ теченіи сего времени, имѣютъ быть дежурными при тѣлѣ одинъ генералъ-адъютантъ, одинъ генералъ-маіоръ, Свиты или флигель-адъютантъ, по одному изъ первыхъ или вторыхъ чиновъ Двора Его Императорскаго Величества и по одному камергеру или камеръ-юнкеру.

У самаго гроба будутъ стоять на часахъ по два штабъ-офицера, по два оберъ-офицера и по два унтеръ-офицера.

32) Во время пребыванія тѣла усопшаго Великаго Князя Цесаревича въ церкви, дозволяется впускать публику для поклоненія ежедневно отъ двѣнадцати до трехъ часовъ пополудни.

33) Наблюденіе за порядкомъ во время пребыванія тѣла въ церкви, возлагается на дежурнаго генералъ-адъютанта.

34) Въ теченіе же всего времени, имѣютъ быть въ церкви слѣдующія богослуженія: въ четвергъ 15-го (27-го) числа, въ одиннадцать часовъ утра заупокойная литургія и въ восемь часовъ вечера, панихида; въ пятницу 16-го (28-го) числа, въ одиннадцать часовъ утра, заупокойная литургія и вслѣдъ за оною выносъ тѣла изъ церкви въ Виллафранку, для отправленія въ Рос-

сію, на пароходѣ-фрегатѣ «Александръ-Невскій», о чемъ послѣдуетъ особый церемоніялъ.

XI.

Извѣстіе изъ Ниццы.—Описаніе комнаты, гдѣ скончался Цесаревичъ.

Въ письмахъ изъ Ниццы, мы находимъ слѣдующее описаніе комнаты, въ которой скончался покойный Государь Наслѣдникъ, гдѣ, въ теченіи двухъ дней, до переноса въ церковь, было выставлено тѣло. Первое, что бросается въ глаза, лампада, теплящаяся день и ночь передъ образами. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла кровать. около стѣны, на полу, раскинута въ величину кровати черная клеенка, съ обрисованной на ней, изъ бѣлыхъ розъ, изображеніемъ памятника съ крестомъ. Посреди буква Н, въ основаніи изъ разноцвѣтныхъ цвѣтовъ гирлянда. Розы и цвѣты, безпрестанно мѣняются благоговѣйными руками посѣтительницъ. Съ боку, на одной ножкѣ столикъ съ двумя свѣчами и евангеліемъ. Комната, когда осмотришься, шириной аршиновъ въ пять, длиной въ семь. Два окна и четыре двери, въ углубленіи, каминъ съ зеркаломъ, въ позолоченной рамѣ. Въ углу шифоньерка. Тамъ и сямъ, съ полдюжины креселъ и стульевъ. Занавѣски на окнахъ, драпри на дверяхъ и покрышка мебели изъ темно-зеленаго бархата. Обои сѣроватаго цвѣта съ зелеными разводами. Во весь полъ коверъ. Здѣсь, въ этой комнатѣ, какъ будто возникаютъ передъ вами лица, наполнявшія ее, и сцены, въ которыхъ они принимали разрывающее сердце, уча-

стіе... Каждый день, настоятель Ниццкой церкви приходитъ сюда совершать панихиду и прочесть Евангеліе. Въ девятый и двадцатый день, Евангеліе читалось съ утра до вечера. Читали и дамы, учредившія очередь. Такъ будетъ продолжаться до шести недѣль. Носились слухи, будто дача будетъ куплена для учрежденія тутъ русской богодѣльни, или пріюта для больныхъ. Въ такомъ случаѣ, изъ комнаты, въ которой скончался Наслѣдникъ, предполагалось сдѣлать часовню.

XII.

Описаніе перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича изъ православной церкви въ Ниццѣ на Виллафранкъ, церемоніялъ шествія, а также отъѣздъ Ихъ Величествъ.

16-го апрѣля (28-го апрѣля) будетъ для Ниццы столь же достопамятнымъ днемъ, какъ и 14-е число того же мѣсяца, въ четыре часа по полудни смертные останки правнука Петра-Великаго медленно шествовали съ торжественной церемоніяльностью по улицамъ Ниццы, сопровождаемые Государемъ, Великими Князьями и иностранными Принцами, представителями всѣхъ державъ. За полчаса до начала церемоніи, войска выстроились на площади передъ православной церковью, и вдоль примыкающихъ улицъ, всѣ высшіе сановники заблаговременно прибыли въ церковь и заняли мѣста по лѣвую сторону катафалка. Ровно въ три часа звуки егерскихъ рожковъ, возвѣстили о прибытіи Его Величества съ Великими Князьями, Принцами и генералъ-адъютантами. Принцъ Іохимъ-Мюратъ и Герцогъ Баденскій встали

позади Императорской фамиліи. Вслѣдъ затѣмъ началась заупокойная литургія, послѣ первыхъ молитвъ Государь подошелъ къ эстрадѣ, на которой стоялъ гробъ Цесаревича, преклонилъ колѣна и, поцѣловавъ чело и руку усопшаго Возлюбленнаго Сына, отошелъ въ сторону, чтобъ дать мѣсто прочимъ членамъ своего семейства, приблизившихся къ гробу для отданія послѣдняго долга усопшему. Въ эту тяжелую минуту Государь отдался чувствамъ, терзавшимъ Его родительское сердце, Его наружное спокойствіе уступило мѣсто глубокой скорби, и обильныя слезы оросили мужественное чело Монарха. Когда новый Цесаревичъ далъ прощальный поцѣлуй Своему почившему Брату, Государь обнялъ Его крѣпко, прижалъ къ груди и далъ родительское благословеніе; по окончаніи заупокойной литургіи, гробъ былъ покрытъ согласно предписанному церемоніялу и затѣмъ вынесенъ изъ церкви и поставленъ на колесницу Государемъ и прочими членами Императорской фамиліи, генералъ-адъютантами и лицами, состоявшими въ свитѣ Его Высочества. Въ это время горнисты трубили походъ, военная музыка играла похоронный маршъ, а изъ полевыхъ орудій, поставленныхъ у входа въ аллею Императорскаго Принца, производилась пальба залпами. Когда гробъ былъ вынесенъ изъ церкви, то присутствовавшіе на печальной церемоніи лица съ благоговѣніемъ разобрали цвѣты, украшавшіе эстраду катафалка.

Кортежъ двинулся въ порядкѣ, установленномъ церемоніяломъ. Государь съ Наслѣдникомъ поѣхалъ за гробомъ верхомъ, имѣя позади Себя Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, Николая Максимиліяновича Герцога Лейхтенбергскаго, Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, Принца Але-

ксандра-Гессенскаго, Принца Іохима-Мюрата, генералъ-адъютантовъ и свиту Его Величества, позади свиты ѣхали верхомъ, состоящій въ должности безмѣннаго ординарца при Его Величествѣ Императорѣ французовъ баронъ Дюперре и оберъ-офицеръ кавалерійскаго конвоя Графъ Физъ Джемсъ. У колесницы шли казаки отъ л.-гв. казачьяго Собственнаго Его Величества конвоя, предшествуемые съ правой стороны покрытымъ флеромъ, знаменемъ французскаго гвардейскаго батальона. За свитою слѣдовали пѣшкомъ всѣ высшіе сановники, находившіеся въ Ниццѣ и прибывшіе изъ Парижа и С. Петербурга для этого случая. Процесію замыкалъ сводный батальонъ отъ экипажей русской эскадры, находящейся въ Виллафранкѣ. Густыя толпы народа покрывали сплошною массою не только окраины улицъ, но балконы и крыши домовъ, на пути погребальнаго шествія, магазины были закрыты, когда Кейзеръ-флагъ усопшаго Великаго Князя, несомый впереди печальной колесницы, показался въ виду гавани, то по сигналу съ фрегата «Олегъ», русскіе и французскіе военные корабли подняли на грот-мачтахъ русскій флагъ и салютовали пушечными залпами. Никакое перо не въ состояніи описать величественность этого зрѣлища. Картина погребальнаго шествія, отразившагося на гладкой поверхности воды, представляла не побѣдоносное шествіе Могущественнаго Государя, но шаги нѣжно любящаго Отца съ сокрушеннымъ сердцемъ, провожавшаго смертные останки того, въ комъ сливались всѣ Его надежды и утѣшенія. Подлѣ гавани возвышалась эстрада, окруженная кипарисными деревьями, украшенная бѣлыми драпировками, усыпанными серебряными блестками и подбитыми малиновымъ бархатомъ. Эта

эстрада назначалась для постановки гроба по снятіи съ печальной колесницы. У пристани ожидалъ большой катеръ, посреди котораго возвышался балдахинъ темно-малиноваго бархата, украшенный золотыми позументами и гирляндами изъ цвѣтовъ, на рулѣ стоялъ морской штабъ-офицеръ. Когда печальная колесница подъѣхала къ пристани, Государь сошелъ съ лошади съ прочими членами Императорской фамиліи, и перенесъ гробъ съ колесницы на эстраду, гдѣ совершены были послѣднія молитвы на чужой землѣ. Въ это время войска выстроились вокругъ пристани, и вдоль набережной выстроились русскіе и французскіе флотскіе экипажи. Во время спуска тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича съ платформы на катеръ, раздались пушечные выстрѣлы, войска сдѣлали на караулъ, музыка заиграла похоронный маршъ. Императоръ собственноручно поставилъ гробъ своего возлюбленнаго Сына на катафалкъ посреди катера съ помощью прочихъ членовъ Императорской фамиліи и затѣмъ, спустившись на другой катеръ, тотчасъ же отплылъ отъ берега, чтобъ принять гробъ на бортъ парохода-фрегата «Александръ-Невскій». Погребальному катеру предшествовалъ шлюпъ, въ которомъ находились духовенство и пѣвчіе. Государыня Императрица, эта скорбящая мать, съ такою изумительною покорностью волѣ Божіей, переносящая поразившее Ее горе, видимо изнемогавшая въ жестокой борьбѣ сердечной, не имѣла силъ присутствовать при выносѣ тѣла своего возлюбленнаго первенца изъ русской церкви; но въ сокрушенномъ материнскомъ сердце своемъ, Она нашла новыя силы, чтобы отправиться въ каретѣ въ Виллафранку, а оттуда на пароходъ-фрегатъ «Александръ-Невскій» съ тѣмъ, чтобы еще разъ покло-

ниться гробу того, съ чьею смертью угасла часть нѣжной любви, носимой въ Ея сердце.

Въ 7 часовъ вечера все было кончено. Наступали сумерки. Народъ сталъ расходиться: матросы отправились на свои корабли, а гарнизонъ Ниццы въ караулы. Ихъ Величества, по возвращеніи своемъ съ парохода-фрегата «Александръ-Невскій» въ Виллафранкѣ, сѣли въ закрытый экипажъ и поѣхали обратно въ Ниццу безъ свиты. Во время проѣзда печальной колесницы мимо магазина, убраннаго траурною драпировкою на бульварѣ «Понъ-Вье» (Pont-vieux); одна молодая дѣвица, въ траурномъ платьѣ, держа въ рукахъ вѣнокъ, на которомъ изображенъ былъ образъ Спасителя, а подъ нимъ надпись «regret» тщетно прилагала всѣ усилія, чтобы пробиться сквозь толпу и подойдти къ Государю Императору, Его Величество, замѣтивъ это, сказалъ, обратившись къ народу, «пропустите эту даму». Затѣмъ, когда дѣвица поднесла ему цвѣты, Государь, милостиво указавъ на гробъ, сказалъ: «положите этотъ вѣнокъ сами; благодарю васъ». Ихъ Величества изволили выѣхать изъ Ниццы въ суботу 17-го (29-го) текущаго мѣсяца въ семь часовъ и двадцать минутъ пополудни. Ихъ Величества отправились въ путь въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшихъ дѣтей Своихъ, съ Императорскимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Ниццы Герцогъ Меклембургъ-Стрелицкій, Принцъ Лейхтембергскій Великій Князь Николай Максимиліяновичъ былъ отправленъ Государемъ съ утреннимъ поѣздомъ въ Ліонъ для свиданія съ Императоромъ Наполеономъ и выраженія ему признательности Государя за участіе, оказанное имъ въ постигшей Его скорби. Свиданіе Императоровъ произошло въ Ліонѣ. Импера-

торъ Наполеонъ ожидалъ Царскую фамилію на путевомъ дворѣ, какъ скоро возвѣщено было прибытіе поѣзда, онъ вышелъ на набережную и первымъ лицомъ, которое увидѣлъ Императоръ Александръ II, выходя изъ вагона, былъ Императоръ Наполеонъ. Оба Государя дружески пожали одинъ другому руки. Императоръ Александръ II казался спокойнымъ и твердымъ, но едва сдерживалъ глубокую скорбь свою. Императрица полулежала въ вагонѣ, когда Императоръ Наполеонъ подошелъ къ ней, поцѣловалъ ея руку, и выразилъ ей свое соболѣзнованіе, тогда достоинство Государыни неустояло противъ чувствъ Материнскаго сердца и она зарыдала. Всѣ члены Императорской фамиліи, окружавшіе Государыню, Императоръ Александръ Николаевичъ и самъ Императоръ Наполеонъ не могли воздержаться отъ слезъ. Въ то время, когда Императоръ Наполеонъ милостиво разговаривалъ съ сановниками Русскаго Государя, Императоръ Александръ Николаевичъ сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ Маршалу Канроберу и Сенатору Шевро. Когда тронулся поѣздъ оба Государя прощались другъ съ другомъ знаками въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ.

XIII.

Отъѣздъ Принцесы Дагмары изъ Ниццы, адресъ поднесенный Ея Императорскому Высочеству отъ русскихъ временно проживающихъ въ Ниццѣ, Крестъ и Евангеліе, поднесенные Ей дамами С.-Петербургскаго и Московскаго обществъ.

Послѣ скорби вѣнчанныхъ Родителей и Августѣйшаго Русскаго Императорскаго Дома надъ прахомъ Наслѣд-

ника Русскаго Престола, конечно глубже и тяжелѣе всего была скорьбъ Его Невѣсты Датской Принцесы Дагмары-Маріи, дочери Датскаго Короля Христіана IX. Сестры будущей Англійской Королевы Александры и Короля Греціи Георга I. Принцесѣ едва минуло семнадцать лѣтъ и ее ждала самая блистательная будущность. Она уже почти была приготовлена къ Православію, всѣ иностранныя газеты отдаютъ справедливость Ея красотѣ и добротѣ. Всѣмъ извѣстно, съ какою любовью и самоотверженіемъ Она ухаживала за умиравшимъ Женихомъ, умъ, доброта, манера, все въ Ней очаровательно. Ея Высочество выѣхала съ Королевою-Матерью и братомъ Наслѣднымъ Принцемъ изъ Ниццы, въ тотъ самый день, какъ перевозили тѣло человѣка столь драгоцѣннаго Ея сердцу, съ виллы Вермонъ въ церковь. Русскіе, временно проживающіе въ Ниццѣ, поднесли Ея Высочеству чрезъ нашего посла въ Парижѣ барона Будберга адресъ слѣдующаго содержанія:

Вотъ переводъ адреса съ французскаго оригинала.

«Несчастіе, погрузившее въ скорьбъ нашъ Августѣйшій Императорскій Домъ и Россію, усугубляется для насъ мыслью о горести, какую испытываетъ Ваше нѣжное сердце.

Въ глубокомъ чувствѣ привязанности къ нашему покойному и любимому Великому Князю, мы почерпаемъ смѣлость выразить передъ Вашимъ Высочествомъ живѣйшее участіе, какое принимаемъ мы въ Вашей жестокой и столь трогательной горести.

Мы позволяемъ себѣ увѣрить Ваше Высочество, что мы сохранимъ навсегда какъ наслѣдіе, завѣщанное намъ оплакиваемымъ нами Великимъ Княземъ, чувства

почтительной привязанности и неизмѣнной преданности къ Вашей Августѣйшей особѣ.»

Адресъ былъ задуманъ, составленъ и подписанъ въ теченіе двухъ-трехъ часовъ. Многія изъ дамъ подписали его. Подписали бы, конечно, всѣ, да не было времени,—принцеса уѣзжала.

XIV.

О прибытіи въ Кронштадтъ эскадры свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Лесовскаго.

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», отъ 21-го мая, пишутъ: Эскадра свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Лесовскаго съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича прибыла въ Кронштадтъ сегодня, 21-го мая, въ четыре часа пополудни. Еще съ утра, въ одиннадцать часовъ, сигналомъ съ Красногородскаго телеграфа дано было знать, что на гаризонтѣ видна эскадра. Въ часъ пополудни можно было уже видѣть въ подзорную трубу эскадру, идущую съ моря въ одну линію, впереди фрегатъ «Александръ-Невскій» съ приспущенными штандартама (Кейзеръ-флагъ) Наслѣдника Цесаревича на гротъ-брамъ-стеньгѣ и кормовымъ флагомъ и съ разбрасопленными реями.

Начавшій стихать со вчерашняго вечера вѣтеръ, сегодня къ утру совсѣмъ стихъ, а во время шествія печальнаго морскаго кортежа сдѣлался штиль, показалось солнце, и картина на рейдъ была величественная. Стоящія суда на рейдахъ успѣли съ утра выровняться въ

линію, которая частію была разстроена по случаю сильнаго вѣтра, дувшаго, какъ извѣстно, въ два предъидущіе дни съ силою шторма. Купеческіе пароходы и суда также очистили путь идущей съ моря эскадрѣ. Населеніе Кронштадта съ полдня начало стекаться по всѣмъ направленіямъ стѣнки, обращаемой на большой и малый рейды. Всѣ стѣнки были залиты массою народа всѣхъ сословій, въ глубокомъ траурѣ. Не менѣе живописна и торжественна должна была быть картина на Кронштадтъ съ судовъ, стоящихъ на рейдахъ.

Въ два часа пополудни Государь Императоръ изволилъ прибыть на паровой яхтѣ «Стрѣльна», подъ брейдъвымпеломъ, на малый рейдъ, гдѣ, противу угла купеческой гавани, встрѣтилъ Его командующій флотомъ и главный командиръ Кронштадтскаго порта, адмиралъ, генералъ адъютантъ Ѳ. М. Новосильскій, который пересѣлъ на яхту «Стрѣльна». Съ малаго рейда Его Величество прошелъ на большой, вдоль линіи эскадры, здѣсь стоящей по южную сторону судовъ, и на яхтѣ отправился на встрѣчу фрегата «Александръ-Невскій», на который у Лондонскаго плавучаго маяка изволилъ пересѣсть со всею свитою. Въ это время изъ Петербурга прибыло съ публикою два коммерческихъ парохода, имѣя кормовой флагъ и вымпела на мачтахъ обвязанные креномъ. Пароходы эти стали у Кронштата южнѣе фарватера.

Въ три часа съ флагманскаго стопушечнаго корабля «Императоръ Николай I» начался салютъ, послѣ чего, по третьему выстрѣлу, со всѣхъ судовъ флота производился залпъ съ минутными промежутками. Салютъ исполненъ залпами по уставу 25-ю выстрѣлами, къ концу котораго фрегатъ «Александръ-Невскій», идя малымъ

ходомъ, уже приблизился къ малому рейду. Въ четыре часа пополудни фрегатъ подошелъ къ бочкѣ на маломъ рейдѣ, и за нее закрѣпился. Тотчасъ прибыло изъ Кронштадта священство съ причтомъ и пѣвчими, на гротъ-брамъ-стеньгѣ взвился молитвенный флагъ и началась панихида по успокоеніи души въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. По окончаніи панихиды, Государь Императоръ, поздоровавшись съ командою фрегата «Александръ-Невскій» и поблагодаривъ адмирала, офицеровъ и команду, изволилъ сѣсть со свитою на катеръ и отправился на яхту «Стрѣльна», которая тотчасъ направила путь въ Петербургъ.

Фрегатъ «Александръ-Невскій» сегодня, вечеромъ, вошелъ въ купеческую гавань и ошвартовился къ стѣнкѣ у форта «Князь Меньщиковъ». Тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича пробудетъ въ Кронштадтѣ до вторника, а въ этотъ день, на пароходѣ «Александрія», будетъ перевезено въ Петербургъ. Панихиды объ успокоеніи покойнаго Наслѣдника Цесаревича будутъ совершаться кронштадтскимъ духовенствомъ соборне ежедневно, въ десять часовъ утра и въ шесть часовъ вечера. Публика будетъ допускаема на фрегатъ какъ во время панихидъ, такъ и въ остальные часы дня.

Въ той же газетѣ напечатана слѣдующая корреспонденція съ фрегата «Александръ-Невскій», когда онъ стоялъ на якорѣ у острова Гогланда, 29-го мая. Переходы нашей эскадры послѣ выхода изъ Ниццы совершались такъ быстро, что пока я собирался написать въ «Вѣстникъ», мы уже были у Кронштадтскаго рейда. 17-го апрѣля, въ четыре часа утра, фрегатъ «Александръ-Невскій», подъ Кейзеръ-флагомъ, снялся изъ

Виллафранкскаго рейда, въ сопровожденіи корвета «Витязь», клипера «Алмазъ», броненоснаго фрегата «Invincible» и корабля «Montebello», и направился въ Гибралтаръ. Фрегатъ «Олегъ», который остался на рейдѣ, получилъ приказаніе отвезти Ея Высочество Великую Княгиню Марію Николаевну въ Спецціо и послѣ этого соединиться съ эскадрой. Послѣдніе пять дней Виллафранкскій рейдъ представлялъ черезъ-чуръ грустную картину: перекрещенныя реи, выстрѣлы пушекъ, всякіе полчаса повторяемые эхомъ окружающихъ горъ, приспущенные флаги,—все это показывало на потерю, которую оплакиваетъ вся Россія. Корабль «Montebello», имѣющій слабую машину, тотчасъ же отъ насъ отсталъ и, атсалютовавъ, возвратился опять на рейдъ; фрегатъ же «Invincible» эскортировалъ только до меридіана Тулона, и въ семь часовъ вечера отдѣлился отъ эскадры, которая, при легкомъ противномъ вѣтрѣ, въ девять часовъ утра 21-го числа, прибыла въ Гибралтаръ. Здѣсь мы застали только фрегатъ «Racoon» и канонирскую лодку, и простояли до 25-го числа. 23-го числа фрегатъ «Олегъ» прибылъ въ Гибралтаръ, а слѣдующаго утра корветъ «Витязь» получилъ приказаніе слѣдовать въ Ферроль, а послѣ—въ Плимутъ.

Нагрузившись углемъ, 25-го числа, послѣ обѣда, мы снялись съ якоря и только 28-го апрѣля, вслѣдствіе противнаго вѣтра и зыби, въ десять часовъ утра, бросили якорь въ Лиссабонѣ. Салюты береговыхъ батарей, англійскаго броненосца «Defence», американцевъ: «Niagara», «Sacramento» и «Kearsage», наконецъ, португальской эскадры, сопровождали нашу эскадру отъ входа въ Таго до самой якорной стоянки. Въ одиннадцать часовъ прибылъ на нашъ фрегатъ инфантъ Don Augusto,

братъ короля, въ сопровожденіи своей свиты, и присутствовалъ при панихидѣ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. На слѣдующій день свита, сопровождавшая тѣло Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, и адмиралъ съ офицерами имѣли честь представляться королю. 1-го мая, послѣ обѣда, эскадра снялась съ якоря, въ сопровожденіи «Defence» и «Niagara» и двухъ другихъ никунъ португальскихъ. Португальскія суда къ вечеру отдѣлились отъ эскадры, а «Ніагара» и «Дефенсъ» прибыли вмѣстѣ съ нами, 5-го числа, на Плимутскій рейдъ: здѣсь мы застали броненосцевъ: «Achilles», «Blach-Prince», винтовый фрегатъ «Liverpool», бригъ «Squirel» и пароходы «Gladiator» и «Sphinx».

Нагрузившись углемъ, эскадра съ «Витяземъ», съ «Ніагарой» и фрегатомъ «Ливерпуль», 7-го мая, снялась съ якоря и отправилась въ море. Черезъ два дня послѣ выхода изъ Плимута, фрегатъ «Ніагара» отдѣлился и направился въ Голландію, а на слѣдующій день отдѣлился и «Ливерпуль». Съ 11-го по 13-е число эскадра простояла въ Christiansand'ѣ, грузилась углемъ, и къ вечеру 13-го числа мы были уже на морѣ. Корветъ «Витязь» пошелъ Зундомъ; наши же фрегаты «Олегъ» и «Алмазъ»—Большимъ Бельтомъ. 14-го числа только, пройдя Скагенъ, эскадру встрѣтила королевско-датская яхта «Кнпр», съ оберъ-гофмаршаломъ двора. На слѣдующій день на якорѣ у Нибоpга посѣтилъ фрегатъ и слушалъ панихиду Его Величество Король Датскій и Кронъ-Принцъ, которые около полдня изволили прибыть на своей яхтѣ изъ Корсера. Его Высочество Кронъ-Принцъ сопровожалъ на своей яхтѣ эскадру до выхода изъ Большаго Бельта, гдѣ именно мы встрѣтились съ

прусскимъ винтовымъ корветомъ «Victoria». Въ часъ ночи эскадра бросила якорь у острова Alsen, въ Маломъ Бельтѣ.

Еще съ двѣнадцати часовъ ночи мы видѣли огни фальшферовъ и ракетъ транспортовъ «Артельщика» и «Красной Горки», которые тѣмъ показывали намъ мѣстность. Ставши на якорь, нашъ фрегатъ и «Олегъ» тотъ часъ же приступили къ погрузкѣ угля. Къ тремъ часамъ послѣ обѣда мы взяли съ «Артельщика» весь наружный запасъ угля, «Олегъ» тоже къ этому времени кончилъ погрузку, и «Красная Горка» перешла къ «Алмазу». Къ шести часамъ вечера прибыла изъ Киля яхта «Штандартъ» и стала на якорь. Въ два часа утра мы, «Олегъ», «Алмазъ» и корветъ «Victoria» снялись съ якоря и пошли къ востоку; транспорты же и «Штандартъ» направились въ Киль. На другое утро мы, пройдя Борнгольмъ, встрѣтили корветъ «Витязь», а вечеромъ того же 18-го числа, у южной оконечности Гогланда, прусскій корветъ «Victoria» отдѣлился отъ эскадры.

19-е и 20-е мая были самые трудные дни нашего плаванія; свѣжій SW, доходившій до шторма, при огромномъ и неправильномъ волненіи, и пониженіе температуры до + 4° по Реомюру,—вотъ чѣмъ насъ встрѣтилъ Финскій заливъ. Сегодня, въ три часа пополудни, мы бросили якорь у сѣверной деревни острова «Гогланда», вскорѣ сталъ тоже на якорь пароходъ фрегатъ «Смѣлый», привезшій изъ Кронштадта намъ депеши. Завтра мы бросимъ якорь у Кронштадта. Свита, состоящая при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича, состоитъ: изъ генералъ-адъютанта Анненкова, тайнаго совѣтника Титова, генералъ-маіоровъ свиты Его Величества Стюрлера и Рихтера, дѣйствительнаго

статскаго совѣтника Скарятина, секретаря въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Ома, доктора Шестова, оберъ-офицеровъ гвардіи Князя Барятинскаго и Козлова, подпоручика конвоя собственнаго Его Императорскаго Величества Панина, съ 8 человѣками команды, и подпоручика Шлютгауера.

Личный составъ фрегата слѣдующій: начальникъ эскадры, контръ-адмиралъ свиты Его Величества Лесовскій; командиръ фрегата, капитанъ 1 р. Федоровскій; старшій офицеръ, капитанъ-лейтенантъ Николаевъ; штурманскіе офицера: Курьямъ и Петровъ; артил. Фридовскій, механики: Гаусманъ, Сергѣевъ, Ивановъ и Леонтьевъ; доктора Хохряковъ и Сайкевичъ; лейтенанты: Моисѣевъ, Новосильскій, Полозовъ и Вишняковъ; мичманы: Броневскій, Завалишинъ, Дмитріевъ, Квятковскій, Крузенштернъ и флагъ-офицеры Ельчаниновъ и Тудеръ; Сергіевской-пустыни іеромонахъ о. Пахомій; 16 гардемариновъ, 1 кондукторъ корп. инж. мех., 1 юнкеръ, 1 вольный механикъ и 700 человѣкъ команды. Фрегатъ пробылъ за границею 22 мѣсяца.

Кронштадтъ, 22-го мая.

Сейчасъ мы возвратились съ торжественной панихиды, отслуженной на фрегатѣ «Александръ-Невскій» кронштадтскимъ духовенствомъ соборне, объ успокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. На панихидѣ присутствовали: сопровождающій тѣло покойнаго Великаго Князя генералъ-адъютантъ Анненковъ; россійскій посланникъ при Виртембергскомъ дворѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ Титовъ, бывшій одно время воспитателемъ при покойномъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и сопровождавшій тѣло моремъ до Кронштадта; г. коман-

дующій флотомъ и главный командиръ Кронштадтскаго порта адмиралъ-генералъ-адъютантъ Новосильскій; назначенный для дежурства при гробѣ и прибывшій изъ Петербурга адмиралъ Епанчинъ 1-й, весь генералитетъ Кронштадта, командиры экипажей и судовъ, стоящихъ на рейдахъ; командующіе отдѣльными частями; штабъ и оберъ-офицеры; состоящіе при гробѣ дежурные офицеры; вице-консула, проживающіе въ Кронштадтѣ; семейства лицъ, присутствовавшихъ при совершеніи панихиды, и много другихъ посѣтителей. Не смотря на большое помѣщеніе въ батарейной палубѣ фрегата, гдѣ находится гробъ, присутствующіе при панихидѣ съ трудомъ могли помѣститься.

Походная фрегатская церковь собрана на мѣстѣ и передъ царскими вратами, на катафалкѣ, обитомъ малиновымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ, покоятся бренные останки въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича. Гробъ покрытъ бѣлымъ глазетомъ и широкимъ золотымъ позументомъ съ бахрамами и золотыми кистями. На крышѣ гроба и вокругъ него наложено множество вѣнковъ и букетовъ изъ живыхъ и дорогихъ цвѣтовъ. У самаго изголовья прикрѣплены два богатыхъ вѣнка, привезенныхъ на фрегатъ Королемъ Датскимъ отъ Августѣйшей Невѣсты покойнаго Цесаревича, Принцесы-Дагмары. Сегодня передъ панихидой привезенъ и положенъ на гробъ великолѣпный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, изготовленный кронштадтскими дамами; вѣнокъ этотъ удерживается по срединѣ изголовья крышки гроба золотымъ якоремъ съ такою же массивною цѣпью, намотанною вокругъ вѣнка; на якорь наложенъ серебрянный съ чернью канатъ; якорь, цѣпь, и канатъ сдѣланы рукою искуснаго художника. Съ

вѣнкомъ привезены также деревья съ цвѣтами и много букетовъ, разложенныхъ вокругъ гроба. Умилительно трогательная и вмѣстѣ торжественная была картина во время служенія панихиды: многочисленное духовенство въ новыхъ ризахъ съ зажженными свѣчами; всѣ присутствующіе въ глубокомъ траурѣ, стройное пѣніе хора пѣвчихъ морскихъ церквей, общее выраженіе скорби и умиленія, колѣнопреклоненіе во время пѣнія: «со святыми упокой» и при возглашеніи «вѣчной памяти»,— все это трогало душу и производило глубокое впечатлѣніе. Служеніе панихиды продолжалось около часу, послѣ чего протоіерей Андреевскаго-собора началъ читать у гроба святое евангеліе, а присутствующіе подходили ко гробу для поклоненія.

Мы слышали за достовѣрное, что посѣтители будутъ допускаемы на фрегатъ во время служенія панихидъ ежедневно (въ десять часовъ утра и въ шесть часовъ вечера) и кромѣ того въ промежуточные часы между панихидами. Во все время пребыванія въ Кронштадтѣ усопшаго Царевича будетъ назначено дежурство отъ флота: по одному адмиралу, вице-адмиралу и 6 оберъ-офицеровъ отъ гвардейскаго и флотскихъ экипажей. На часахъ при гробѣ находятся 6 человѣкъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Приказъ главнаго командира кронштадтскаго порта. Объявляю къ исполненію по эскадрѣ церемоніялъ при встрѣчѣ флотомъ фрегата «Александръ-Невскій», на которомъ будетъ привезено тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Церемоніялъ при встрѣчѣ флотомъ тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

1) Когда фрегатъ «Александръ-Невскій», на которомъ будетъ привезено тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича, подойдетъ къ траверзу Толбухина-маяка, то дальняя брандвахта, отдавъ реи и приспустивъ флагъ, начинаетъ салютъ 25-ю выстрѣлами, съ минутными промежутками.

2) Форты Петръ I, Павелъ I и Александръ I, по три пушки съ брандвахты, начинаютъ салютъ, съ тѣми же промежутками; въ это время форты и всѣ морскія батареи приспускаютъ до половины флагштока свои крѣпостные флаги.

3) Когда фрегатъ «Александръ-Невскій», въ сопровожденіи судовъ эскадры Свиты Его Величества контръ-адмирала Лесовскаго, имѣя приспущенный до половины брамъ-стеньги флагъ въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича, будетъ подходить въ линіи судовъ, стоящихъ на большомъ рейдѣ, то по сигналу адмирала, на судахъ всей эскадры приспускаются адмиральскіе и кормовые флаги, перекрещиваются реи и съ одною пушкою съ адмиральскаго корабля начинается салютъ съ 25-ю выстрѣлами, съ минутными промежутками: съ судовъ, стоящихъ на большомъ рейдѣ, съ батарей «Первенецъ», «Не тронь меня», фрегата «Севастополь» и колесныхъ пароходовъ.

4) По приходѣ на малый рейдъ, фрегатъ становится на якорь и передаетъ тѣло на яхту «Александрія», гдѣ его встрѣчаютъ: дежурство отъ морскихъ чиновъ, почетный карауль отъ гвардейскаго экипажа со знаме-

немъ и на часы къ гробу шесть оберъ-офицеровъ того же экипажа; вмѣстѣ съ тѣмъ на «Александрію», переносится съ фрегата приспущенный въ полъ брамъ-стеньги флагъ въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича.

5) По принятіи тѣла, «Александрія», въ сопровожденіи мелкихъ пароходовъ Кронштадтскаго порта, присоединяющихся къ ней на высотѣ восточнаго рейда, слѣдуетъ въ Петербургъ вдоль линіи судовъ, стоящихъ на маломъ и восточномъ рейдахъ, которыя, имѣя приспущенные флаги и отопленныя реи, производятъ, какъ только тронется «Александрія», салютъ съ минутными промежутками, начиная съ 1-ю пушкою флагманской батареи.

6) Легкіе пароходы Кронштадтскаго порта, собранные на восточномъ рейдѣ, будутъ сопровождать паровую яхту «Александрія», на которой предположено вести тѣло съ фрегата въ Петербургъ, а канонирскія лодки, парусныя и паровыя рѣчныя яхты и легкіе пароходы Петербугскаго порта будутъ участвовать въ встрѣчѣ въ рѣкѣ Невѣ и въ церемоніялѣ въ день погребенія противу крѣпости.

Особое приказаніе по войскамъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго округа.

Согласно пункта XII Высочайше утвержденнаго церемонияла перевезенія въ Петропавловскій-соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, будутъ стоять на часахъ при тѣлѣ въ Петропавловскомъ соборѣ два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ и шесть оберъ-офицеровъ гвардіи.

Для этого наряда гг. офицеровъ Его Императорское

Высочество, командующій войсками гвардіи и Петербургскаго Военнаго округа, приказать изволилъ:

1) Всѣ войска гвардіи раздѣлить на шесть слѣдующихъ очередей:

а) Полки 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

б) Полки 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

в) Полки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

г) Полки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

д) Гвардейская пѣшая и конная артиллерія, со включеніемъ офицеровъ, прибывшихъ депутаціею отъ лейбъ-гвардіи конно-облегченной № 3-й батареи и 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

е) Лейбъ-гвардіи саперный батальонъ; л.-гв. стрѣлковый Его Величества батальонъ; л.-гв, стрѣлковый батальонъ Императорской Фамиліи; гвардейскій экипажъ и офицеры, прибывшіе депутаціею отъ полковъ: л.-гв. уланскаго Его Величества полка, л.-гв. литовскаго и л.-гв. волынскаго.

2) Отъ каждой изъ этихъ очередей, ежедневно наряжать по три оберъ-офицера (что составитъ 18 офицеровъ на три смѣны, по шести въ каждой).

3) Нарядъ этотъ въ очередяхъ: *а*, *б*, *в*, *г*, *д*, сдѣлать нынѣ же, на три дня впередъ, по личному усмотрѣнію гг. начальниковъ дивизій и начальника окружнаго артиллерійскаго управленія.

По очереди *е*, нарядъ сдѣлать въ слѣдующемъ порядкѣ:

На 1-й день: отъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона одинъ офицеръ, отъ л.-гв. стрѣлковаго Его Величества батальона одинъ офицеръ.

Отъ л.-гв. стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи одинъ офицеръ.

На 2-й день: отъ л.-гв. уланскаго Его Величества полка одинъ офицедъ.

Отъ л.-гв. литовскаго полка одинъ офицеръ.

Отъ л.-гв. волынскаго полка одинъ офицеръ.

На 3 й день: отъ л.-гв. сапернаго батальона одинъ офицеръ.

Отъ л.-гв. стрѣлковаго Его Величества батальона одинъ офицеръ.

Отъ л.-гв. гвардейскаго экипажа одинъ офицеръ.

4) Съ полученія сего прислать въ окружной штабъ именные списки офицерамъ, наряженнымъ на всѣ три дня, съ обозначеніемъ ихъ очереди на часы къ гробу.

5) Гг. офицерамъ, назначеннымъ на 1-й день. прибыть въ Петропавловскій-соборъ къ одиннадцати часамъ утра, гдѣ и ожидать печальной церемоніи. Въ послѣдующіе дни вновь наряженнымъ офицерамъ прибывать въ Петропавловскій-соборъ въ восемь часовъ утра.

6) Одѣтымъ быть въ полной парадной формѣ при глубокомъ траурѣ.

Подписалъ: начальникъ штаба, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Альбединскій*.

Кронштадтъ, 25-го мая.

Сегодня происходило перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ Петропавловскій-соборъ въ С.-Петербургѣ. Церемонія началась въ Кронштадтѣ. Флотъ сдавалъ драгоцѣнные для Россіи останки и передавалъ ихъ русской землѣ. Умилительно и грандіозно было то зрѣлище, какое представляла ваша гавань въ то время, когда тѣло почившаго Великаго Князя

передано было съ фрегата «Александръ-Невскій» на Императорскую паровую яхту «Александрія».

Яхта пришла въ Кронштадтъ еще наканунѣ и встала у борта фрегата, который такъ долго и такъ вѣрно свято хранилъ драгоцѣнное для всѣхъ насъ тѣло Царевича. На яхтѣ устроенъ былъ катафалкъ съ балдахиномъ и все приготовлено было для принятія гроба.

Сегодня, въ десять часовъ утра, гавань кипѣла умиленными толпами народа. На стѣнкахъ, на судахъ, стоящихъ въ гавани, вездѣ толпился народъ, и черный цвѣтъ, преобладавшій повсюду, ясно свидѣтельствовалъ, что собравшіеся тутъ пришли не для радостной встрѣчи, но затѣмъ, чтобы отдать послѣдній печальный долгъ горячо любимому Первенцу обожаемаго Монарха.

На водѣ, въ почтительномъ разстояніи отъ фрегата и яхты, стояли безчисленные катера, шлюпки и ялики, наполненные въ трауръ одѣтыми дамами и мужчинами. На фрегатѣ дѣлались послѣднія приготовленія для встрѣчи Государя Императора и Его свиты. Небо было сѣро и пасмурно и какъ-то согласовалось съ общимъ настроеніемъ духа. Веселое сіяніе лѣтняго дня было бы неумѣстно въ эти тяжелые часы всеобщей печали и умиленія.

Въ одиннадцать часовъ безъ десяти минутъ, въ гавань вошла паровая яхта «Стрѣльна» съ приспущеннымъ брейдъ вымпеломъ Государя Императора. Медленно и печально вошла она въ ворота и почти тотчасъ же отвалили отъ нее катера съ Его Величествомъ, особами Императорскаго дома, иностранными принцами и ихъ свитой. Пространство гавани такъ невелико, что всѣ присутствовавшіе могли ясно видѣть всѣхъ лицъ, сопровождавшихъ Государя Императора. Катера, одни

за другими, огибали яхту, подходили подъ кормою фрегата и приставали къ правому борту, обращенному къ среднимъ воротамъ гавани. Государь Императоръ былъ въ казацкомъ мундирѣ. Особы Императорскаго дома и иностранные принцы помѣстились съ нимъ на катерѣ. На рулѣ сидѣлъ Великій Князь Генералъ-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ. Съ Государемъ сидѣли: наслѣдный принцъ Датскій, принцъ Альбертъ Прусскій, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ, Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья: Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Николай Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Князь Николай Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій, принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и сынъ его Александръ Петровичъ Ольденбургскій. На другихъ катерахъ мы замѣтили министра Императорскаго двора графа Адлерберга; шефа жандармовъ князя Долгорукова; попечителя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича—графа Перовскаго; его свѣтлость С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора князя Суворова; командующаго Императорскою Главною квартирою, генералъ-адъютанта графа Адлерберга 2-го; временно завѣдывающаго Морскимъ Министерствомъ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Грейга; генералъ-адъютанта Кауфмана, главнаго командира Кронштадтскаго порта генералъ-адъютанта Новосильскаго и многихъ другихъ лицъ изъ свиты Государя и высшаго духовенства, принимавшихъ участіе въ траурной церемоніи.

На фрегатѣ тѣло покойнаго Великаго Князя было переложено въ другой гробъ. Этотъ послѣдній долгъ былъ

исполненъ Самимъ Государемъ Императоромъ и членами Россійскаго Императорскаго дома. Затѣмъ, по кончаніи литіи, сопровождавшей перемѣну гробовъ, въ одиннадцать съ половиной часовъ, гробъ сталъ медленно подниматься надъ палубой фрегата. Онъ поставленъ былъ въ большую корзину, убранную малиновымъ бархатомъ, покрытымъ и перевитымъ гирляндами живыхъ цвѣтовъ. Во время подъема гроба, Государь Императоръ вышелъ на верхнюю площадку лѣваго трапа фрегата; самъ сбросилъ снурки оттяжекъ, поданныхъ на яхту, и смотрѣлъ на медленно поднимавшуюся въ воздухѣ корзину цвѣтовъ, съ драгоцѣнными для него и для всей Россіи останками всѣми обожаемаго Цесаревича.

Намъ кажется, что это была самая умилительная минута, этой долгой печальной процессіи. Въ самомъ дѣлѣ, все это было такъ необыкновенно, такъ выходило изъ ряда обычныхъ церемоній, что невольно говорило сердцу каждаго. Замолкла на время шумная дѣятельность нашей купеческой гавани, на сотняхъ иностранныхъ купеческихъ кораблей приспустились флаги. Иностранцы—простые матросы, скитальцы всѣхъ націй, почтительно снимали шапки передъ великою скорбью великой русской земли. Русскіе простые люди, поденьщики и рабочіе набожно крестились на гробъ, висящій въ воздухѣ, надъ непокорной и бурной стихіею, которою живетъ и питается нашъ морской народъ. Медленно опускался гробъ на палубу Императорской яхты. Съ фрегата раздавалось слабое пѣніе и проникающіе душу грандіозные звуки чуднаго гимна: «Коль славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ»—этой молитвы безъ словъ, но понятной для всѣхъ. Изъ города едва долеталъ печальный погребальный перезвонъ городскихъ церквей. На водѣ

и на сушѣ все молчало и слѣдило глазами за опускавшимся гробомъ. Когда гробъ совсѣмъ опустили, тогда, вслѣдъ за нимъ, Государь Императоръ сошелъ по трапу на паровую яхту «Александрія».

За Его Величествомъ слѣдовали другіе члены Августѣйшаго дома и свита. На оттяжкахъ, при подъемѣ и спускѣ гроба, стояли офицеры; все дѣлалось тихо, торжественно и безмолвно. Государь Императоръ и прочія особы Императорскаго дома перенесли гробъ подъ балдахинъ, устроенный на яхтѣ, и поставлено было послѣднее дежурство отъ флота и почетный караулъ.

Вслѣдъ за гробомъ, на яхту, свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмираломъ С. С. Лесовскимъ, внесенъ былъ штандартъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя. Долго почтенный адмиралъ былъ стражемъ этого штандарта и теперь онъ передавалъ его на яхту, окончивъ траурное свое плаваніе отъ Ниццы до Кронштадта. Потомъ на яхту офицерами фрегата былъ снесенъ гробъ, въ которомъ лежало тѣло покойнаго Великаго Князя Николая Александровича во все продолженіе этого долгаго морскаго пути. Въ одиннадцать часовъ и двадцать минутъ яхта стала выбирать швартовы и медленно отошла отъ фрегата «Александръ-Невскій». На яхтѣ висѣлъ штандартъ покойнаго Великаго Князя, приспущенный на половину стеньги. На фрегатѣ штандартъ былъ спущенъ и адмиральскій флагъ поднятъ на крюйсъ брамъ-стеньгѣ. Черезъ нѣсколько минутъ яхта тронулась и тихо пошла къ выходу изъ гавани. За ней послѣдовали сотни шлюпокъ, державшихся до той поры въ почтительномъ отдаленіи. На фрегатѣ убирали трапы и музыка продолжала играть гимнъ: «Коль славенъ Нашъ Господь».

Какъ только яхта показалась изъ воротъ, тотчасъ же съ судовъ броненосной эскадры начался печальный салютъ залпами, съ минутными промежутками,—печальный, роковой салютъ,—послѣдняя почесть флота, на долю котораго выпала участь сопровождать тѣло усопшаго Цесаревича.

Паровая яхта «Александрія» прибыла въ С.-Петербургъ въ одинъ часъ пять минутъ. Въ одинъ часъ двадцать минутъ, гробъ былъ перенесенъ съ яхты и поставленъ на печальную колесницу, а въ три часа двадцать минутъ колесница въѣхала въ ворота Петропавловской крѣпости. Порядокъ печальнаго шествія извѣстенъ читателямъ, и мы скажемъ только, что при этой церемоніи Государыня Императрица не присутствовала, и что эффектъ трауромъ обитыхъ домовъ, лучшихъ частей Петербурга, и громадныхъ массъ печальнаго народа въ черныхъ платьяхъ былъ величественъ и вполнѣ согласовался съ величиною утраты и чувствомъ скорби русскаго народа.

XV.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІЯЛЪ

ПЕРЕВЕЗЕНІЯ

ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ

И

ПОГРЕБЕНІЯ

ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

I. Тѣло Его Императорскаго Высочества привезено будетъ моремъ изъ Ниццы, на фрегатѣ «Александръ-

Невскій», къ Кронштадтскому рейду, а оттуда на пароходѣ «Александрія» въ С.-Петербургъ, къ Англійской-набережной, гдѣ на пристани будетъ выставлена въ почетный караулъ рота со знаменемъ отъ лейбъ-гвардіи гарнизоннаго батальона.

II. Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, со всѣмъ духовенствомъ, встрѣтитъ тѣло и отправитъ обыкновенную литію.

По окончаніи литіи, четыре генералъ-маіора свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ; Государь Императоръ, Государи Великіе Князья и генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества поднимутъ съ парохода гробъ и поставятъ на пріуготовленную печальную колесницу; послѣ чего, тѣ же четыре генералъ-маіора свиты Его Величества наложатъ на гробъ покровъ.

III. За тѣмъ печальное шествіе будетъ слѣдовать: по Англійской-набережной, чрезъ Петровскую, Адмиралтейскую и Разводную-площади, по Дворцовой-набережной, чрезъ Петербургскій (Троицкій) мостъ, въ Петропавловскую-крѣпость къ собору, чрезъ Іоанновскія-ворота (*).

По всему этому пути будутъ разставлены войска, по распоряженію военнаго начальства.

Предъ соборами: Исакіевскимъ и Троицкимъ (на Петербургской-сторонѣ), будутъ совершены литіи.

IV. Въ назначенный день и часъ для перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича,

---

(*) Если Петербургскій (Троицкій) мостъ будетъ снятъ, то процессія слѣдуетъ: по Англійской-набережной, чрезъ Николаевскій-мостъ, по большой набережной Васильевскаго-острова, 1-й линіи, чрезъ Тучковъ-мостъ и дамбу онаго, по новому шоссе, Кронверкскому-проспекту, чрезъ Троицкую-площадь, въ Іоанновскія-ворота.

по предварительно разосланному отъ оберъ-церемоній-мейстера Высочайшаго Двора объявленію, всѣ лица, долженствующія участвовать въ печальной церемоніи, духовенство и войска соберутся на опредѣленныя тѣмъ объявленіемъ мѣста.

Особы дипломатическаго корпуса, съ супругами, соберутся заблаговременно въ Петропавловскій соборъ и займутъ назначенныя для нихъ мѣста.

V. ПОРЯДОКЪ ПЕЧАЛЬНАГО ШЕСТВІЯ.

1. Дивизіонъ л.-гв атаманскаго казачьяго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

2. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

3. Рота Его Величества л.-гв. семеновскаго полка.

4. Конюшенный офицеръ двора Его Высочества, верхомъ, въ мундирѣ и полномъ траурѣ.

5. Придворные лакеи Его Высочества, по два въ рядъ.

6. Придворные камеръ-лакеи Его Высочества, по два въ рядъ.

7. Офиціанты Его Высочества, въ траурѣ, по два въ рядъ.

8. Верховая лошадь Его Императорскаго Высочества, съ чепракомъ л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича полка, которую поведетъ Рейткнехтъ.

9. Гербъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, несомый генераломъ, съ асистентами штабъ-офицерскаго чина.

10. Гербъ Россійскій, несомый генераломъ, съ асистентами штабъ-офицерскаго чина.

11. Депутація отъ Императорскаго Александровскаго

университета въ Гельсингфорсѣ, коего въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ Канцлеромъ, въ мундирахъ и полномъ траурѣ.

12. Депутаціи отъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

13. Чины конюшеннаго отдѣленія Его Высочества и чиновники конторы Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Величествъ, въ мундирахъ и полномъ траурѣ.

14. Адмиралы, военные генералы, которые въ строю не будутъ, а также генералы корпусовъ: инженеровъ путей сообщенія, горныхъ инженеровъ, межеваго и лѣсничихъ,—по старшинству, младшіе впереди, по три въ рядъ, въ мундирахъ и полномъ траурѣ.

15. Статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, сенаторы, министры и члены государственнаго совѣта, всѣ по три въ рядъ, младшіе впереди, въ мундирахъ и полномъ траурѣ.

16. 1-й эскадронъ л.-гв. гродненскаго гусарскаго полка.

17. Кейзеръ-флагъ Наслѣдника Цесаревича, несомый вице-адмираломъ съ двумя асистентами штабъ-офицерскаго чина морскаго вѣдомства.

18. Иностранные ордена, по порядку.

19. Знаки атамана войска донскаго, несомые генералами сего войска, съ асистентами.

20. Россійскіе ордена, по порядку.

Особы при гербахъ, флагѣ, орденахъ и атаманскихъ знакахъ и асистенты ихъ — въ мундирахъ съ полнымъ трауромъ.

21. Рота Его Величества л.-гв. преображенскаго полка.

22. Пѣвчіе Александро-Невской-лавры и Исакіевскаго-собора; за ними вся духовная процессія, имѣя въ рукахъ

возженныя свѣчи,—по распоряженію митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. За духовною процессіею: придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники, съ двумя, святыми иконами; за ними преосвященный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, съ членами святѣйшаго синода, потомъ духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича, со святою иконою.

23. Печальная колесница, запряженная 8-ю лошадьми; у штанговъ четыре генералъ-маіора свиты Его Величества и при кистяхъ генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества; по обѣ стороны колесницы офицеры и нижніе чины отъ 3-го л.-гв. кавказскаго казачьяго эскадрона собственнаго Его Величества конвоисопровождавшіе тѣло усопшаго Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ изъ Ниццы, и отъ полковъ Его Императорскаго Высочества 17-го драгунскаго сѣверскаго и 3-го уланскаго смоленскаго. Лошадей колесницы ведутъ восемь служителей конюшеннаго вѣдомства.

24. По обѣ стороны отъ орденовъ до Императорской фамиліи идутъ въ одну шеренгу, воспитанники отъ 1-й роты 1-го (павловскаго) военнаго училища, а по сторонамъ печальной колесницы десять пажей и два камеръ-пажа съ факелами, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крѣпа.

25. За печальною колесницею слѣдуетъ Государь Императоръ, верхомъ, имѣя позади Себя: министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою и дежурныхъ: генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта, также верхомъ.

26. Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Николай Константиновичъ, Николай Николаевичъ-Старшій и Михаилъ Николаевичъ, Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Георгъ Меклембургъ-Стрелицкій, иностранные принцы, кои въ столицѣ находиться будутъ, Ихъ Императорскія Высочества: Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, Князь Николай Максимиліяновичъ Романовскій Герцогъ Лейхтембергскій и Ихъ Высочества: Принцы Александръ, Георгъ и Константинъ Ольденбургскіе, всѣ верхомъ.

27. Бывшій попечитель въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, генералъ-адъютантъ графъ Строгоновъ, прочіе генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и не имѣющіе по церемоніялу особыхъ обязанностей, адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и адъютанты находящихся въ столицѣ иностранныхъ принцовъ, верхомъ же.

28. Рота дворцовыхъ гренадеръ, со знаменемъ.

29. Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княжною Маріею Александровною, въ каретѣ, по сторонамъ коей: съ правой—оберъ-шталмейстеръ, а съ лѣвой—шталмейстеръ, верхомъ; а позади кареты четыре камеръ-пажа и четыре конюха верхомъ.

30. Ихъ Императорскія Высочества: Великія Княгини Александра Іосифовна и Александра Петровна съ Вели-

кимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ-Младшимъ и Великою Княжною Ольгою Константиновною, въ каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера, верхомъ; позади кареты два камеръ-пажа и два конюха верхомъ.

31. Ихъ Императорскія Высочества: Великія Княгини Ольга Ѳеодоровна, Елена Павловна, Екатерина Михаиловна и Княжна Евгенія Максимиліяновна Романовская Герцогиня Лейхтембергская, въ каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, а позади кареты два камеръ-пажа и два конюха верхомъ.

32. Ея Императорское Высочество Принцеса Терезія Ольденбургская съ Ихъ Высочествами, Принцесами Екатериною и Терезіею Ольденбургскими, въ каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, а позади кареты два камеръ-пажа и два конюха верхомъ.

33. Статсъ-дамы, камеръ фрейлины, гофмейстерины Ихъ Высочествъ, свитныя фрейлины Ея Величества и фрейлины Ихъ Высочествъ въ каретахъ, позади коихъ по два конюха.

Прочія фрейлины заблаговременно соберутся въ Петропавловскомъ соборѣ.

34. Первые и вторые чины Высочайшаго Двора, гофмаршалъ Двора въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и придворные чины дворовъ Ихъ Высочествъ, по два въ рядъ, старшіе впереди.

35. Камергеры и камеръ-юнкеры, по три въ рядъ, старшіе впереди.

36. Всѣ ближайшіе служители покойнаго Цесаревича.

37. Рота Его Величества л.-гв. измайловскаго полка.

38. Собственный Его Величества конвой.

39. Дивизіонъ л.-гв. донской казачьей батареи и учебный казачій конно-артилерійскій дивизіонъ.

VI. Во время печальнаго шествія, имѣетъ быть перезвонъ во всѣхъ церквахъ и производимъ ежеминутно одинъ пушечный выстрѣлъ съ поставленныхъ на Невѣ яхтъ и съ Петропавловской-крѣпости.

VII. По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, покровъ съ гроба имѣетъ быть снятъ четырьмя генералъ-маіорами свиты Его Величества и внесенъ въ церковь.

VIII. Гробъ будетъ внесенъ въ церковь Государемъ Императоромъ, членами Императорской фамиліи и генералъ-адъютантами Его Императорскаго Величества и поставится на пріуготовленное въ церквѣ подъ балдахиномъ мѣсто, которое будетъ обито малиновымъ бархатомъ съ золотымъ гасомъ; послѣ сего два флигель-адъютанта и два состоявшихъ при покойномъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ офицера снимутъ съ гроба крышу и отнесутъ на пріуготовленное для сего мѣсто, а четыре генералъ-маіора, внесшіе въ церковь покровъ, возложатъ оный на тѣло Его Высочества. Затѣмъ преосвященный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, со всѣмъ духовенствомъ, отслужитъ панихиду, послѣ коей начнется чтеніе Св. Евангелія.

IX. Во все время до погребенія тѣла, въ церквѣ будутъ дежурить при оном мужскія особы: 2-го, 3-го и 4-го класовъ по одному; по одному генералъ-адъютанту, генералъ-маіору свиты Его Величества и флигель-адъютанту и Двора Его Императорскаго Величества по два камергера и по два камеръ-юнкера.

X. Гробъ покрытъ будетъ съ половины онаго, покровомъ изъ золотаго глазета, опушеннымъ горностаевымъ мѣхомъ, съ большими гербами по концамъ и малыми на срединѣ; шлейфъ покрова будетъ распущенъ до подно-

жія катафалка. Орденскіе и атаманскіе знаки, по ихъ старшинству, поставятся съ подушками на тубарстахъ, отъ гроба по обѣ стороны онаго къ алтарю, тутъ же поставятся въ тумбахъ кейзеръ-флагъ и атаманское знамя.

XI. Внѣ церкви поставлены будутъ въ караулъ попеременно. эскадронъ съ штандартомъ и рота со знаменемъ; у всѣхъ дверей церкви поставятся отъ сихъ частей по два часовыхъ.

XII. При тѣлѣ будутъ стоять на часахъ два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ и шесть оберъ-офицеровъ гвардіи.

XIII. Во время нахожденія тѣла въ церкви до погребенія, будутъ допускаемы люди всякаго званія, для поклоненія.

XIV. Въ день погребенія, по учиненнымъ отъ оберъ-церемоніймейстера Высочайшаго двора объявленіямъ, соберутся въ назначенный часъ, въ церковь, члены святѣйшаго синода, духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича, придворное и прочее духовенство, по назначенію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, а также всѣ знатныя обоего пола особы и особы дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами, въ полномъ траурѣ.

XV. По прибытіи въ соборъ членовъ святѣйшаго синода, преосвященнымъ митрополитомъ совершена будетъ Божественная литургія.

XVI. Въ то же время постановятся войска на назначенныя имъ мѣста, по распоряженію военнаго начальства, для отданія воинской почести.

XVII. Государь Императоръ и Государыня Императрица, по прибытіи въ соборъ, встрѣчены будутъ прео-

священнымъ митрополитомъ и членами святѣйшаго синода со крестомъ и Св. водою. Когда Ихъ Величества изволятъ стать на свои мѣста, тогда начнется отпѣваніе, по уставу православной церкви.

XVIII. По окончаніи отпѣванія, Высочайшія Особы изволятъ отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича. Когда же Государыня Императрица и Великая Княгиня изволятъ выйдти изъ церкви, для возвращенія въ Зимній-дворецъ, тогда два флигель-адъютанта и два состоявшихъ при покойномъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ офицера, принесутъ крышу отъ гроба; четыре генералъ-маіора свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ и отнесутъ въ алтарь; затѣмъ, по прикрѣпленіи крыши, гробъ съ тѣломъ покойнаго Наслѣдника Цесаревича поднимутъ: Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья, прочіе члены Императорской Фамиліи и иностранные принцы, министръ Императорскаго Двора, генералъадъютанты и первые чины Двора, и въ предшествіи митрополита съ духовенствомъ, понесутъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ; по сторонамъ гроба идутъ 6 гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей и по 3 унтеръ-офицера отъ полковъ л.-гв. гродненскаго гусарскаго и атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, держа шапки въ рукѣ. По опущеніи гроба въ могилу, преосвященный митрополитъ поднесетъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ съ лопаточкой, для посыпленія на гробъ.

XIX. При опущеніи гроба въ могилу, по данному сигналу, будетъ произведенъ всѣми войсками, въ строю находящимися, батальный огонь, а изъ Петропавлов-

ской-крѣпости и изъ всѣхъ находящихся въ строю артилерійскихъ орудій — пушечная пальба.

XX. Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича останется въ церкви до совершеннаго задѣланія могилы.

—

Войска въ шествіи и строю, а также стоящій у церкви караулъ, во всѣ дни пребыванія тѣла Его Высочества въ соборѣ до погребенія, должны имѣть трауръ по уставу.

Съ приближеніемъ печальнаго шествія къ Петропавловской-крѣпости, участвующія въ ономъ лица и части войскъ, предшествующія колесницѣ и поименованныя въ §§ отъ 1 до 8 включительно, 16 и 21, въ ворота крѣпости не входятъ, но, пройдя Петербургскій (Троицкій) мостъ, поворачиваютъ вправо по Дворянской-улицѣ; части же войскъ, слѣдующія за колесницею и означенныя въ §§ 37, 38 и 39, также предъ входомъ въ крѣпость, будутъ разведены по распоряженіямъ военнаго начальства.

Особы, несшія гербы (§§ 9 и 10), пройдя паперть собора, сдаютъ оные лицамъ, для пріема назначеннымъ, и потомъ отправляются въ церковь.

Несшія кейзеръ-флагъ, ордена и атаманскіе знаки, особы съ ихъ асистентами (§§ отъ 17 до 20) включительно), входятъ въ церковь и слагаютъ оные на назначенныя мѣста. Изъ сихъ особъ въ церкви остаются только тѣ, которыя имѣютъ на то право.

Въ день перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича, въ Петропавловскомъ-соборѣ, до прибытія къ оному тѣла, совершена будетъ литургія однимъ изъ архіереевъ.

Во все время нахожденія тѣла въ соборѣ до погребенія совершаемы будутъ два раза въ день панихиды въ назначенные, по Высочайшему повелѣнію, часы.

При совершеніи панихидъ, какъ въ день перевезенія тѣла, такъ и въ послѣдующіе дни, имѣютъ быть въ Петропавловскомъ-соборѣ слѣдующія лица: статсъ-дамы, гофмейстерины, камеръ-фрейлины, фрейлины, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора и Дворовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, статсъ-секретари, придворные кавалеры, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты и адъютанты Великихъ Князей съ супругами, адъютанты находящихся въ столицѣ иностранныхъ принцевъ; всѣ генералы и адмиралы, въ столицѣ находящіеся, гвардіи, арміи, флота и другихъ частей штабъ и оберъ-офицеры; прочія обоего пола особы первыхъ трехъ класовъ, губернскій и уѣздные предводители дворянства с.-петербургской-губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства всѣхъ прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій голова, депутаціи отъ купечества и депутаціи, прибывшія изъ разныхъ мѣстъ и учрежденій Имперіи. Сверхъ того, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича.

Лица обоего пола, не находившіяся въ печальномъ шествіи, но имѣющія въ день перевезенія тѣла право быть въ соборѣ, равно какъ лица, могущія присутствовать при панихидахъ въ послѣдующіе дни и при погребеніи, снабжаются отъ экспедиціи церемоніяльныхъ дѣлъ, для пропуска въ крѣпость особыми билетами,

которые отъ нихъ никому другому передаваемы быть не могутъ.

Было величественное зрѣлище, когда построилась и двинулась по берегамъ Невы печальная процессія съ тѣломъ покойнаго Наслѣдника Цесаревича, окна и балконы всѣхъ прилежащихъ зданій были драпированы чернымъ сукномъ, многія вѣдомства обили черными колоны своихъ домовъ, а равно и многіе домовладѣльцы, всѣ иностранныя суда, стоявшія на Невѣ, вывѣсили свои флаги, спустивъ ихъ на сажень отъ вершины, въ знакъ траура. Тутъ были суда всѣхъ націй; вся дорога, принадлежавшая процессіи, была посыпана пескомъ и ельникомъ. Процесія простиралась на большое разстояніе. Конецъ ея былъ еще у Николаевскаго-моста, а голова вступала уже въ Мильонную. Крѣпость мѣнялась выстрѣлами съ судами, стоявшими на Невѣ, на всѣхъ колокольняхъ былъ печальный звонъ, военные хоры, участвовавшіе въ процессіи, играли погребальный маршъ, во всѣхъ отрядахъ раздавалась погребальная музыка при приближеніи печальной колесницы. Черныя занавѣски домовъ колыхались вѣтромъ, окна и балконы были полны зрителями, на устроенныхъ мѣстахъ пирамидально возвышались головы зрителей. Дамы почти всѣ были въ черномъ, даже женщины простаго класа были, если не въ черномъ, то въ темномъ, народу было столько, что яблоку негдѣ бы упасть! И вся эта толпа стояла тихо, печально, съ слезами на глазахъ, созерцая скорбную церемонію, когда гробъ приблизился къ Исакіевскому-собору, то непонятно, откуда вылетѣлъ бѣлый голубь и полетѣлъ на встрѣчу, покружился надъ балдахиномъ и улетѣлъ! Не было ли это знаменіемъ небеснаго покровительства Св. Духа? призваннаго въ часъ

смерти въ Бозѣ почившимъ Наслѣдникомъ? — Государыня Императрица не могла присутствовать при печальной церемоніи, и въ то время, какъ Государь подъ вліяніемъ энергическаго сознанія Своихъ Царственныхъ обязанностей, превозмогалъ горесть Отца, хоронящаго любимаго Сына, Она, съ молитвою и слезами, ожидала въ Царскомъ-Селѣ супруга и дѣтей, которыхъ Богъ оставилъ Ей для того, чтобы Они Ее поддерживали въ переносимыхъ Ею испытаніяхъ; Государю Императору неугодно было, чтобы физическія страданія усилили еще тѣ невыразимыя нравственныя муки, которыхъ въ сердце Матери не можетъ заглушить и самая христіанская покорность Божественной волѣ. Могила Цесаревича вырыта въ лѣвомъ боковомъ придѣлѣ собора, возлѣ гробницы въ Бозѣ почившей сестры Его Великой Княгини Александры Александровны, немного впереди Великой Княгини Александры Николаевны. Послѣ печальной церемоніи Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Царское-Село въ сопровожденіи всѣй Августѣйшей фамиліи.

XVI.

Погребеніе смертныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Сегодня, 28-го мая, въ 1 часъ по-полудни, колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы возвѣстили Петербургу о совершившемся погребеніи смертныхъ останковъ блаженныя памяти Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича... Первенца русскаго Царя и Любимца русскаго народа, смежившаго очи на чужби-

нѣ, наконецъ приняла въ объятія свои Русская земля. Въ усыпальницѣ потомковъ Петра Великаго могилой стало больше.

Могилы этой усыпальницы закрывались при чувствахъ общей скорби и Царственной Семьи и царелюбиваго народа. Но ни одна изъ нихъ не закрывалась при такихъ обстоятельствахъ, какъ свѣжая теперь могила. Изъ потомства Петра Великаго до сихъ поръ земля принимала государей, въ продолженіе большаго или меньшаго времени совершившихъ возложенное на нихъ Богомъ царское служеніе, великихъ князей, княгинь и княженъ, не стоявшихъ на первой ступени престола, и добровольно отрекшагося отъ короны Цесаревича Константина. А теперь въ Петропавловскомъ соборѣ земля раскрыла свои нѣдра для принятія останковъ Наслѣдника уже совершеннолѣтняго, уже приготовившагося къ великому поприщу, Ему предстоявшему, уже обозрѣвшаго изъ края въ край предназначавшееся Ему царство, уже успѣвшаго привязать къ себѣ сердца милліоновъ людей, полюбившихъ Его глубоко и искренно и взиравшихъ на Него, какъ на свѣтлую надежду родной страны, какъ на будущаго Продолжателя великихъ дѣяній Преобразователя Россіи, какъ на будущаго славнаго Царя нашихъ дѣтей и внуковъ.—Да, тяжкій, по истинѣ тяжкій ударъ ниспосланъ во дни наши русской землѣ неисповѣдимою волею Царя царствующихъ. Почти два столѣтія русское царство не испытывало столь великой утраты, какую понесло оно въ настоящемъ году.(*) Раз-

(*) Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, наслѣдникъ царя Алексѣя Михайловича, получившій прекрасное воспитаніе, достигшій совершеннолѣтія и уже принявшій участіе въ дѣлахъ государственныхъ, скончался въ январѣ 1670 года. Послѣ того скончался наслѣдникъ престола, царевичъ Петръ Петровичъ, но еще въ младенчествѣ.

биты тѣ надеждѣ, которыя возлагала Россія на первороднаго Сына Государева, какъ дымъ исчезли ея сладкія упованія, которыя она уже сознавала непреложными.

У гроба усопшаго Цесаревича невольно приходили намъ на память слова старорусской народной былины, два вѣка тому назадъ сложенной въ виду свѣжей тогда гробницы другаго наслѣдника русскаго престола:

Погасла свѣча мѣстная,
Упадала звѣзда поднебесная,
Померкало на Руси красное солнышко,
Не стало у насъ молодаго Царевича!
Лежитъ нашъ Царевичъ—не двигнется,
Порасправлены Его руки бѣлыя,
Позакрылися Его очи ясныя,
Призамкнулися Его уста алыя...
Ты возстань, возстань Царевичъ младъ,
Изрони слово жемчужное,
Что жемчужное слово, ласковое...
Не вставать, видно, солнышку отъ запада,
Не вставать изъ гроба Царевичу.

И это Его очи позакрылися, это Его уста призамкнулися, Его, который такъ любилъ, такъ хорошо зналъ наши родныя былины, всю нашу не только новую, но и старую, допетровскую, народную словесность. Бывало, съ какимъ удовольствіемъ слушалъ Онъ старорусскія былины, съ какимъ увлеченіемъ читалъ ихъ—наизустъ.. Въ основу воспитанія Его положено начало русское и Онъ понялъ, вполнѣ понялъ своебытный, своеобразный духъ русскаго народа. А это немногимъ достается даже и изъ среды людей, ежедневно стоящихъ лицомъ къ лицу съ народомъ.

Воспитаніе получилъ онъ превосходное. Онъ выслушалъ полный университетскій курсъ, замѣчательнѣйшіе профессора русскихъ университетовъ и академій были вызваны для преподаванія Ему лекцій. Не рѣдко

проводилъ онъ время съ лучшими русскими литераторами, учеными, особенно съ юристами и историками, съ художниками, съ фабрикантами и даже съ даровитыми мастеровыми изъ русскаго простонародья. Людямъ мысли, слова, науки, искусства, мастерства—дверь покойнаго Цесаревича всегда была открыта. Любимое занятіе Его было—за книгой. Не было ничего сколько нибудь замѣчательнаго не только въ отечественной, но и въ иностранныхъ литературахъ, чего бы Онъ не изучилъ.—Онъ любилъ писать замѣтки о прочитанномъ, о слышанномъ, о видѣнномъ. Читая ихъ нельзя не удивляться свѣтлому уму, яснымъ, вѣрнымъ и мѣткимъ мыслямъ Цесаревича. Между ними не мало такихъ, которыя невольно изумляютъ читателя: такъ много опытности и знаній въ такихъ юныхъ лѣтахъ! Эти замѣтки—достояніе русской исторіи... Будетъ время, когда Русь узнаетъ ихъ—и тогда еще больше оцѣнитъ Того, кого теперь потеряла... Покойный Цесаревичъ любилъ Русь, какъ нѣжный сынъ, Онъ радъ былъ душу свою положить за нее; какимъ-же отцомъ былъ бы Онъ для этой Руси, когда бы сталъ на стражѣ православнаго народа?

Всякому русскому тяжела страшная потеря, всякому русскому велико постигшее насъ общее горе; оно еще тяжелѣй тѣмъ, которые имѣли счастіе лично знать покойнаго Цесаревича. Но кто можетъ измѣрить то горе, которымъ поражены Родители Почившаго? Всякому человѣку страшно терять взрослаго, любимаго сына: таково горя нельзя выразить: только хоронившіе взрослыхъ дѣтей могутъ понять его. Но оно все таки не можетъ быть мѣриломъ горя, поразившаго родительское сердце того Отца, которому Владѣтель міровъ усыно-

вилъ семьдесятъ мильоновъ людей. Въ покойномъ Цесаревичѣ Государь приготовилъ Себѣ такого Преемника, который, по выраженію древняго нашего лѣтописца, «держалъ бы Русское Царство честно и грозно, бороня отчину свою отъ сильныхъ враговъ»... Онъ сѣятель добра на пажитяхъ Россіи, приготовилъ доблестнаго Жнеца тѣхъ плодовъ, которые зрѣютъ на счастье грядущей Россіи. Еще немного дней и Его Первенецъ, возлюбленный Россіей, сдѣлался бы семьяниномъ: уже брачный вѣнецъ былъ готовъ для избранной Цесаревны, которую заочно возлюбилъ народъ русскій. Еще немного дней и Царственный Любимецъ святой Руси былъ бы помощникомъ Родителя въ многотрудномъ дѣлѣ правленія Имперіей, былъ бы вѣрнѣйшимъ и неизмѣннѣйшимъ слугою своего Царя и Отца... Государь, взирая въ отдаленное будущее, могъ быть спокоенъ духомъ, зная, что когда, по непреложному закону смертныхъ, Ему суждено будетъ оставить земное царство для вѣчной жизни, Онъ съ чистой совѣстью предъ Богомъ и исторіей передастъ свой скипетръ въ достойныя руки. И вдругъ... Нѣтъ, какъ не велико горе Отца, отпускающаго въ сырую могилу бездыханное тѣло Своего Сына, но оно далеко не такъ велико, какъ горе Отца-Царя... Мы видѣли Его сегодня колѣнопреклоненнымъ, припавшимъ къ гробу, въ которомъ былъ не только Его Сынъ, но и надежды Его Россіи. Взирая на эту великую, непонятную, немыслимую для насъ, обыкновенныхъ смертныхъ, скорбь, всѣ взиравшіе на это потрясающее душу зрѣлище, на эти слезы Самодержавнаго Владыки седьмой части земнаго шара, на это преклоненіе Его предъ гробомъ Царственнаго Юноши, на эти послѣдніе Его поцѣлуи драгоцѣнныхъ для Россіи останковъ, всѣ, го-

воркмъ, взиравшіе на это, единымъ духомъ и едиными усты молили Бога, да пошлетъ Онъ утѣшеніе не только сердцу Отца, но и сердцу Царя.

Но, по благости Творца, нѣтъ въ семъ мірѣ скорби безъ утѣшенія, какъ-бы не велика была она. Что же теперь можетъ утѣшить Царя и Россію въ виду свѣжей могилы, скрывшей нашего дорогаго Цесаревича? Одно— надежда на Того, который по праву первородства замѣнилъ намъ Почившаго. Да будетъ Онъ отрадою скорбнымъ Его Родителямъ и да исполнитъ тѣ надежды русской земли, которыя она возлагала на оплакиваемаго Имъ Брата!

XVII.

Историческая Замѣтка.

Москва, 21-го апрѣля 1865 г.

Въ 1223 году скончался въ Новгородѣ Князь Ѳеодоръ Ярославичъ, въ самой ранней юности, чистый дѣвственникъ, прекрасный душой и тѣломъ, старшій сынъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, и законный наслѣдникъ великаго княженія всея Руси. Для него уже готова была невѣста, гости-князья собрались и ждали брачнаго пира. Но, по выраженію лѣтописца, «вмѣсто веселія наступилъ плачъ и сѣтованіе за грѣхи наши».

Благовѣрные родители съ христіанскимъ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей перенесли тяжкую потерю; мать почившаго блаженная Великая Княгиня Ѳеодосія возложила печаль свою на Господа, взывая къ Нему: «Ты далъ, Ты и взялъ! Да будетъ благословенно святое

имя Твое!» Съ твердою надеждою на Бога, наказующаго и милующаго, она ждала себѣ утѣшенія отъ втораго сына своего—Александра.

Это событіе отдаленной древности воскресло въ моей памяти сегодня, при чтеніи въ Успенскомъ Соборѣ манифеста о кончинѣ Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и о назначеніи Наслѣдникомъ Престола Великаго Князя Александра Александровича. Какое разительное сходство событій!

Тогда не ошиблись въ своемъ упованіи благочестивые родители почившаго юноши. Новый наслѣдникъ ихъ успѣлъ еще при жизни отца прославиться воинскими подвигами, а вступивъ на престолъ великаго княженія, доблестный князь былъ защитникомъ русскихъ предѣловъ отъ нѣмцевъ, Литвы и Шведовъ, много потрудился для внутренняго устройства Руси и по блаженной кончинѣ содѣлался заступникомъ земной родины. Это былъ святый Александръ Невскій.

Да исполнится и нынѣ, надъ Августѣйшими Родителями усопшаго Царственнаго Юноши, то благословеніе, котораго удостоились нѣкогда родители святаго Князя Ѳеодора, нетлѣнно почивающаго въ Великомъ-Новгородѣ, въ храмѣ Софійскомъ. Новый Наслѣдникъ Всероссійской Державы да будетъ, какъ тезоименитый Ему Невскій Витязь, утѣшеніемъ Державныхъ Родителей, честію, славою и счастіемъ Россіи, да будетъ Онъ подобенъ двумъ Вѣнценоснымъ Александрамъ—Благословенному освободителю Европы и Державному освободителю многихъ мильоновъ народа Русскаго.

Графъ Михаилъ Толстой.

XVIII.

Трехдневное поклоненіе тѣлу Покойнаго Цесаревича.

Три дня и три ночи толпились густыя массы народа всѣхъ сословій у Крѣпости, съ неимовѣрными усиліями можно было, едва едва протискаться въ двери Каѳедральнаго-Собора св. Петра и Павла, гдѣ стояло тѣло въ Бозѣ почившаго Цесаревича, которому каждый хотѣлъ отдать послѣдній долгъ поклоненія и облобызать Его руку. Хладенъ, безгласенъ и бездыханенъ лежалъ Красавецъ Цесаревичъ, болѣзнь и смерть много измѣнили Его, гдѣ матовая съ нѣжнымъ румянцемъ бѣлизна лица Его? гдѣ прекрасныя темныя ласкающія очи? гдѣ небесная улыбка, непокидавшая Его до смерти? Увы! передъ глазами былъ лишь одинъ драгоцѣнный прахъ; но надежда, что ангельская душа Его витаетъ надъ нами, что Онъ Самъ, какъ чистый Ангелъ предъ Господомъ будетъ молитвенникъ у Престола Царя Небеснаго, за Отца Своего Царя земнаго, за Мать, братьевъ, за сестру и за всѣхъ присныхъ, а также за любимую имъ Россію, облегчаетъ нѣсколько то невыразимое горе, какимъ полны сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ. Покойся же съ миромъ Царственный Юноша, молись за насъ тамъ, гдѣ жизнь безконечная, а мы будемъ молиться за Тебя здѣсь въ юдоли плача и скорби, этой временной жизни, да вселитъ Онъ Тебя въ селеніи праведныхъ въ лонѣ Авраама, Исаака и Іоакова. Прости Царевичъ! и помяни насъ въ Царствіи Небесномъ!

XIX.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя С.-Петербургскаго генералъ-губернатора.

Князь Александръ Аркадьевичъ!

Провидѣнію угодно было послать Мнѣ одно изъ тѣхъ невыразимо тяжкихъ испытаній, при коихъ сердце, преисполненное скорби, находитъ исцѣленіе въ одной лишь безропотной покорности волѣ Божіей и упованіи на Его милосердіе. Но среди глубокой горести, Мною ощущаемой, Мнѣ утѣшительно видѣть искреннее и теплое участіе, принимаемое въ оной Моими подданными. Столица Моя выказала его вчерашняго дня при печальномъ торжествѣ перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Любезнѣйшаго Сына Моего, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ Петропавловскую-крѣпость, послѣднюю Его обитель. Благоговѣніе жителей С.-Петербурга къ памяти усопшаго, къ Моей скорби, къ грустному событію, неисповѣдимыми судьбами Всемогущаго совершившемуся, тронули Меня до глубины души. Искренно признательный къ симъ чувствамъ всѣхъ сословій Моей столицы, поручаю вамъ, достойному ея начальнику, объявить имъ, сколь дорога Мнѣ ихъ преданность и привязанность ко Мнѣ и ко всему Моему Дому.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ, 26-го мая 1865 г.

XX.

Крестъ, поднесенный русскими дамами Принцессѣ Маріи Дагмарѣ.

Подъ вліяніемъ глубокой скорби, поразившей всю Россію и разрушившей столько свѣтлыхъ ея надеждъ, какъ часто печальная дума каждаго русскаго останавливается на Той, которой, казалось, еще такъ недавно суждено было въ нашемъ отечествѣ найдти много радостныхъ и счастливыхъ дней. Увы! у предверія счастія, у порога новой отчизны, одно роковое мгновеніе разлучаетъ ее съ возлюбленнымъ женихомъ, Наслѣдникомъ Русскаго Престола, разлучаетъ Ее съ Россіею, но въ тоже время сродняетъ Ее съ каждымъ изъ насъ одними лишь горькими слезами и разрушенными надеждами. Сильнѣе, чѣмъ когда либо русскіе почувствовали это таинственное родство въ тѣ минуты, когда у постели умирающаго Царскаго Первенца Она сливала свои молитвы, свою скорбь съ нашими молитвами, съ нашею скорбью, и казалась намъ какъ бы представительницей той искренней любви, которая всю Россію переносила мыслями на берега Средиземнаго-моря, гдѣ волѣ Божіей суждено было исполниться, не смотря на горячія моленія всѣхъ русскихъ.

Подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, русскія дамы въ С.-Петербургѣ взяли на себя выразить это всеобщее сочувствіе, это всеобщее глубокое уваженіе къ Ея Королевскому Высочеству, Принцессѣ Маріи-Дагмарѣ, почтительнымъ приношеніямъ *креста*. При составленіи его рисунка, принятъ былъ за образецъ тотъ крестъ,

который по преданію православной церкви явленъ былъ Императору Константину небеснымъ знаменіемъ и изображеніе котораго встрѣчается столько разъ повторенным на сводахъ Софійской-церкви въ Константинополѣ. Подносимый крестъ будетъ сдѣланъ изъ лазоревaго камня, съ золотою оправою, золотыми и жемчужными украшеніями въ византійскомъ вкусѣ. Крестъ этотъ будетъ выставленъ, 27-го числа сего мѣсяца, на нѣсколько дней въ магазинѣ придворныхъ поставщиковъ Никольсъ и Плинке, на углу Невскаго-проспекта и Большой Морской.

Какъ изображеніе единенія всѣхъ скорбящихъ духомъ въ одну семью, смиряющихся передъ волею Божіею и чающихъ Христова утѣшенія, предметъ приношенія не можетъ не заслуживать всеобщаго одобренія.

Учредительницы этой подписки въ С.-Петербургѣ, не считая себя въ правѣ признавать это дѣло проявленіемъ сочувствія отдѣльныхъ лицъ, но, напротивъ, предполагая, что многія изъ русскихъ дамъ пожелаютъ принять участіе въ приношеніи, считаютъ долгомъ довести объ этомъ до всеобщаго свѣденія, приглашая желающихъ участвовать въ подпискѣ препровождать свои приношенія къ распорядительницамъ.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» описывается слѣдующимъ образомъ Евангеліе, предназначенное для Принцесы Дагмары. Евангеліе переплетено въ фіолетовый бархатъ, который, впрочемъ, на правой сторонѣ переплета почти сплошь скрытъ подъ золотымъ окладомъ превосходной чеканной работы (repoussé) въ строгомъ византійскомъ стилѣ. По угламъ этого оклада изображены четыре евангелиста, а въ серединѣ образъ,

въ видѣ древнихъ складней: на среднемъ образѣ этихъ складней вычеканено Воскресеніе Христово, а на боковыхъ Св. Николай Чудотворецъ и Св. Пр. Марія Магдалина, въ молящемся положеніи. Образъ Воскресеніе Христово окруженъ четырьмя серафимами, а внизу вычеканено изображеніе Ангела, поражающаго огненнымъ мечомъ дракона, что представляетъ, согласно изображенію на древнихъ иконахъ, побѣду надъ смертью. Еще ниже, рядомъ съ изображеніями евангелистовъ, на нижнихъ углахъ оклада, изображена просѣкными (à jour) славянскими буквами, между которыми сквозитъ бархатъ, молитва: *Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* На другой сторонѣ Евангелія, по срединѣ, золотой крестъ древне-русскаго рисунка и рамка съ надписями наверху: *Смерть, гдѣ твое жало?* и внизу: *Адъ гдѣ твоя побѣда?* На застежкахъ Евангелія изъ просѣкныхъ славянскихъ буквъ вычеканено: *12-го апрѣля 1865 года* (день кончины Государя Наслѣдника по русскому стилю). Къ Евангелію, отдѣланному золотомъ въ мастерской Сазикова, изготовлена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ соотвѣтствующая закладка: парчевая тесьма съ золотымъ, въ византійскомъ вкусѣ, наконечникомъ и жемчужною бахрамой, а на другомъ концѣ тесьмы, которой долженъ выходить изъ-за верхней части книги, на парчевой подушкѣ круглой формы, вынизаны жемчугомъ слова: *Да будетъ воля твоя.* Футляръ, въ которомъ уложено Евангеліе, сдѣланъ изъ чинароваго дерева и окованъ серебромъ съ сквозными византійскими орнаментати и съ надписью изъ серебра славянскими буквами: *Ея Королевскому Высочеству Принцесъ Маріи-Дагмаръ.* На серединѣ футляра чеканный московскій гербъ Георгія

Побѣдоносца. Текстъ Евангелія снабженъ пятью превосходными рисунками Солнцева по золотому полю.

Письмо Принцесы Дагмары къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ.

Глубокая скорбь, поразившая всю Россію и разрушившая столько свѣтлыхъ надеждъ смертью Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, возбудила въ Россіи всеобщее сочувствіе къ Принцесѣ Дагмарѣ, которая, стоя у одра своего умиравшаго жениха, сливала свои молитвы съ молитвами цѣлой Россіи.

Провидѣнію, однако, угодно было въ то время нанести тяжелый ударъ любящему сердцу. Несмотря на горячія мольбы и искреннія слезы милліоновъ людей, Принцесѣ Дагмарѣ суждено было закрыть на вѣки глаза своего Царственнаго Жениха.

Подъ вліяніемъ этого грустнаго событія и тѣхъ тягостныхъ впечатлѣній, которыя должна была испытать Принцеса, русскія дамы въ Петербургѣ и Москвѣ, желая изъявить съ своей стороны горячее сочувствіе къ понесенной принцесою утратѣ и заявить съ своей стороны глубокое уваженіе къ ней, рѣшили поднести Принцесѣ Дагмарѣ первыя Крестъ, а вторыя Евангеліе и обратились для сего къ посредству Государыни Императрицы. Вещи эти были вручены Ея Величествомъ брату Принцесы, Наслѣдному Принцу Датскому, присутствовавшему здѣсь при похоронахъ покойнаго Цесаревича, для доставленія ихъ августѣйшей его сестрѣ.

Въ свое время мы подробно описали какъ Крестъ,

такъ и Евангеліе, которые, по приказанію Принцесы Дагмары, были выставлены для публики въ Копенгагенѣ.

Живо тронутая такимъ выраженіемъ чувствъ, Принцеса Дагмара, желая изъявить свою признательность русскимъ дамамъ за оказанное ей сочувствіе и почтительное приношеніе Креста и Евангелія, обратилась нынѣ къ Государынѣ Императрицѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Государыня!

«Прошло не много недѣль съ тѣхъ поръ, какъ мои молитвы сливались съ молитвами, обращенными къ Всемогущему множествомъ русскихъ сердецъ, о сохраненіи дней усопшаго Великаго Князя Наслѣдника Николая Александровича, моего любезнаго жениха. Божественному Провидѣнію угодно было рѣшить это иначе и нанести намъ сердечную рану, отнявъ у насъ Того, который долженъ былъ составить наше счастіе.

«При благосклонномъ участіи Вашего Императорскаго Величества, это, всеобщее чувство глубокой горести, возбужденное столь невозвратною утратою, было мнѣ выражено со стороны петербургскихъ и московскихъ дамъ драгоцѣннымъ приношеніемъ Креста и Евангелія. Беру смѣлость ввѣрить матерйнскому сердцу Вашего Величества искреннее выраженіе живаго чувства моей признательности, истекающей изъ того же источника, какъ и всѣми раздѣляемая печаль, которая не изгладится никогда. Это святое Евангеліе и этотъ святой Крестъ будутъ всегда мнѣ напоминать, что Россія, сдѣлавшаяся столь дорогою для моего сердца, ищетъ себѣ силы и утѣшенія въ словѣ Спасителя и съ вѣрою и терпѣніемъ несетъ Крестъ, ниспосланный ей небомъ.

«Пусть примутъ дамы обѣихъ столицъ мою душевную

благодарность за то христіанское утѣшеніе, которое онѣ мнѣ принесли.

«Молю Бога, чтобы Онъ внялъ молитвамъ, которыя я возсылаю къ Нему за Императора, за Васъ, Государыня, и за Россію.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрная и преданная

Дагмара».

Бернсторфъ, 8-го іюля 1865 г.

XXI.

Подстрочный переводъ рѣчи профессора Тополіуса.

Изъ Гельсингфорса.

Въ среду на прошлой недѣлѣ, 12-го (24-го) мая, происходила въ Императорскомъ Александровскомъ университетѣ печальная церемонія по Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, который былъ канцлеромъ этого университета. Должность канцлера университета—учрежденіе старинное и находящееся у насъ только при одномъ университетѣ Финляндскомъ, древнѣйшемъ изъ всѣхъ прочихъ: онъ существуетъ съ 1640 года. Сенатъ, начальники всѣхъ вѣдомствъ и представители всего города, собравшись въ зданіи Императорскаго Финляндскаго сената, перешли оттуда процессіей черезъ площадь, надъ которою возвышается Николаевская церковь, въ университетъ—въ залу торжественныхъ собраній, въ которой каждые три или четыре года совершается такъ называемая промоція, т. е. возведеніе въ ученые степени магистра и доктора; это возведеніе сопровождается,

въ Александровскомъ университетѣ, особеннымъ торжествомъ, на которомъ выдаются дипломы и другіе знаки ученыхъ степеней (кольца, вѣнки, шляпы) всѣмъ выдержавшимъ экзаменъ на ученую степень въ теченіе предшествовавшихъ трехъ, иногда четырехъ лѣтъ. Въ этой же залѣ—много разъ каждый годъ—бываютъ торжественныя собранія по разнымъ случаямъ. Пишущему эти строки понятно торжество, которымъ Александровскій университетъ праздновалъ рожденіе первороднаго Сына у своего тогдашняго канцлера — нынѣшняго Императора Всероссійскаго. Тогда были произнесены двѣ рѣчи—одна по-шведски, другая по-русски (тогда профессоромъ, а теперь академикомъ Я. К. Гротомъ). Теперь въ той же залѣ собралось такое же многочисленное общество обоего пола: но теперь все было покрыто трауромъ—и люди, и стѣна у каѳедры, надъ которою высится колоссальный бюстъ Императора Александра I. Когда уже были заняты всѣ мѣста, отводимыя для представителей вѣдомствъ, и для многочисленной публики, тогда вошли въ залу и заняли свои мѣста всѣ члены университета; при этомъ музыка играла похоронный маршъ, сочиненный на этотъ случай молодымъ Финляндскимъ композиторомъ Ф. фонъ-Шанцемъ (бывшимъ студентомъ Александровскаго университета). Хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ пропѣлъ «Requiem», сочин. Керубини. Затѣмъ профессоръ исторіи З. Тополіусъ прочиталъ свою рѣчь въ стихахъ, потомъ хоръ исполнилъ «Lacrymosa» изъ того же «Requiem», Керубини, далѣе—доцентъ Кронъ прочиталъ свою рѣчь на Финскомъ языкѣ и наконецъ—актъ заключенъ пѣніемъ «Pie Iesu», того же Керубини.

Профессоръ Тополіусъ—одинъ изъ замѣчательнѣй-

шихъ шведскихъ поэтовъ. Всю свою рѣчь онъ написалъ прекрасными стихами. Предлагаемъ ее здѣсь въ подстрочномъ переводѣ.

«Requiem eternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis (1).

«Такъ вдохновленный вѣчной жизнью, прекрасный гимнъ возноситъ свою молитву на могилахъ, гдѣ покоятся усопшіе, и при этихъ звукахъ духъ человѣческій, тревожно волнуемый надеждами и опасеніями, обращается отъ тревогъ житейскихъ, отъ страстей повседневныхъ къ этимъ гармоническимъ звукамъ и воздыхаетъ о «вѣчномъ покоѣ».

«Въ этой залѣ, часто украшаемой розами, гдѣ юность и весна пируютъ, гдѣ часто раздавались веселые звуки, гдѣ лаврами бывало увѣнчано столько молодыхъ кудрей, гдѣ столько разъ сѣдая мудрость взывала: да будетъ свѣтъ!—теперь тутъ, въ лучахъ весенняго солнца печаль царитъ надъ каѳедрой, покрытой дымкою, и не молодая зелень лавровъ украшаетъ Парнасъ (2), а кипарисы шлютъ привѣтъ любви на гробъ юноши.

«Именемъ Финляндскаго высшаго училища привѣтствуемъ этотъ саркофагъ, скрывающій останки главнаго покровителя его, которому предстояло, возмужавши, править этимъ краемъ.

«Намъ, въ Финляндскомъ университетѣ, видѣвшимъ процвѣтаніе наукъ подъ покровительствомъ нашихъ Государей, намъ былъ дорогъ этотъ юноша и по своему роду, и по правамъ своего воспитанія. Въ третьемъ ко-

---

(1) Вѣчный покой даруй имъ, Господи, и свѣтъ всегдашній да свѣтитъ имъ!

(2) Такъ называется мѣсто вокругъ каѳедры въ залѣ торжествъ.

лѣнѣ сынъ послѣ отца—былъ Онъ главнымъ блюстителемъ сѣвернѣйшаго свѣтильника, назначеннаго проливать жизнь въ пустынѣ духовной человѣка.

«Прошло почти полвѣка съ той поры, какъ Русскій и Финляндскій первый Александръ милостиво возложилъ эту обязанность на своего брата, тогда двадцатилѣтняго (3), которому было суждено со временемъ въ величіи и силѣ носить вѣнецъ великаго Петра.

«Когда, спустя дѣсять лѣтъ, Николай сталъ нашимъ Государемъ, не забылъ онъ своей юности и великодушно назначилъ своего тогда восьмилѣтняго (4) Наслѣдника нашимъ заступникомъ и поддержкою въ трудныя годины.

«Двадцать девять лѣтъ Александръ Николаевичъ держалъ знамя просвѣщенія въ Финляндіи, спасенное отъ абовскаго пожара и потомъ отъ бурь времени; это было какъ бы обѣтомъ того, что Онъ потомъ, какъ мужъ, исполнилъ по-царски.

«Наконецъ, когда и Ему достался вѣнецъ заботъ и благословеній, тогда Онъ взглянулъ назадъ на любовь своей молодости, взглянулъ впередъ на надежду Финляндіи и Своего Сына, Наслѣдника Престола, двѣнадцатилѣтняго (5), богато одареннаго отъ природы, именовалъ преемникомъ своей любви и своей должности.

«Такъ, въ теченіи двухъ человѣческихъ возрастовъ, постоянно тотъ, кто больше всѣхъ былъ дорогъ Госу-

---

(3) Въ 1818 г., канцлеромъ Финляндскаго университета назначенъ Великій Князь Николай Павловичъ.

(4) Въ 1826 году.

(5) Въ 1855 году.

дарю, кто былъ ближе всѣхъ къ Его сердцу, тотъ хранилъ у насъ свѣтильникъ просвѣщенія. Преемство это будетъ незабвенно, пока подъ этимъ сводомъ сохранится хоть искра жизни: то любовь, достойная любви людей свободныхъ.

«Прежде нежели корона, прежде нежели блескъ подвиговъ и зрѣлость науки успѣли украсить третьяго Царственнаго Юношу между нами, палъ Николай на двадцать второмъ году своей жизни, палъ какъ орелъ, сраженный на первомъ своемъ полетѣ. Вся жизнь его была однимъ обѣтомъ прекраснымъ, но не исполненнымъ не по Его винѣ! Онъ прославилъ бы надолго это наслѣдство своей короны; Онъ пожиналъ бы тамъ, гдѣ Отецъ Его сѣялъ, Онъ довершилъ бы дѣло права и благоденствія, основанное для будущихъ столѣтій Александромъ; Онъ видѣлъ бы, какъ зрѣетъ жатва блага въ сердцахъ людей, въ народѣ благодарномъ. Все, чего Отецъ Его не успѣлъ довершить, все, чего наше тревожное время не могло сдѣлать, чего оно не умѣло оцѣнить и понять и потому превратно толковало, все это Онъ дополнилъ бы, довелъ до зрѣлости, до яснаго сознанія и возвеличилъ бы Свое имя на долгія времена.

«Такъ прекраснъ былъ этотъ цвѣтокъ, не успѣвшій развернуться. Все, что мы знали о Его короткой жизни, было залогомъ величія: великія мысли, твердая воля, сердце, которое билось для славы, истины, для права и отечества. И когда Онъ двадцатилѣтній открылъ свои объятія для жизни, Онъ заключилъ въ нихъ прекраснѣйшую мечту Юноши, но только для того, чтобъ у воротъ эдема умереть молодымъ, любимымъ и оплакиваемымъ.

«На мигъ затихло все въ Европѣ, въ этомъ кипучемъ,

шумномъ очагѣ народовъ и страстей! При этой вѣсти ни одно сердце не осталось холоднымъ; проклятья замерли на устахъ вражды, зависть устыдилась, жадность, искавшая власти и наслажденія, остановилась, пораженная передъ этой юною могилой и надменность, отважно схватившая кормило міра, пала на колѣни съ молитвой къ Богу.

«Вѣрная Россія горевала. Изъ Москвы, изъ опустѣлыхъ чертоговъ царскихъ надъ Невою неслася горестная вѣсть, неслася съ колокольнымъ звономъ на востокъ черезъ поля и степи, черезъ рѣки и топи, черезъ моря и горы и остановилась только тамъ, гдѣ жизнь кончается, леденѣя въ приполюсныхъ льдахъ.

«Отъ Берингова-пролива до холодныхъ волнъ ботническихъ, отъ снѣжныхъ скалъ Новой Земли до закавказскихъ долинъ, гдѣ зрѣютъ виноградъ и померанцы, отъ западныхъ предѣловъ великой равнины до вершинъ алтайскихъ—сто языковъ, различные народы, на всѣхъ степеняхъ свѣта и тьмы, образованности и дикости—всѣ внимаютъ вѣсти съ береговъ Средиземнаго-моря. Что общаго у всѣхъ народовъ этихъ? Не нравы, не языкъ, не вѣра и не Богъ — въ пространствѣ этомъ всѣхъ боговъ найдете. Богъ христіанскій, Егова, Аллахъ и самоѣдскій Нумъ и Брама, фетиши и грубый Сейдъ остяцкій. Но одно понятно всѣмъ имъ: слово Государя, и никогда еще не благословлялось это слово, какъ теперь. И потому, когда съ престола раздалось: «Господь взялъ у насъ надежду нашу!» — тогда печаль облетѣла всю землю и соединила всѣ эти волны разнородныя въ одномъ общемъ морѣ—горькихъ слезъ!

«На дальнемъ западѣ, здѣсь, на скалахъ крѣпчайшаго гранита, живетъ народъ, который какъ ни любитъ

свой очагъ, а вѣренъ неизмѣнно; заботливо спрашиваетъ онъ изъ хижинъ: «посылаетъ ли Богъ счастье нашему доброму Государю?» Отвѣтъ гудятъ колокола: «ахъ, нѣтъ! теперь нашъ добрый Государь въ печали!» При этой вѣсти весь вѣрный народъ пораженъ горемъ: ему печаль знакома, посланница небесная, которая наклоняетъ голову человѣка, чтобъ наложить на нее вѣнецъ оправданія.

«Мы знаемъ скорбь. Она вскормила народъ финляндскій твердымъ хлѣбомъ съ корой (6), она ему слагала пѣсни, она его учила любить, страдать, терпѣть, надѣяться и вѣрить! Такъ мы, хоть и далекіе отъ высотъ власти, мы понимаемъ владыкъ земныхъ, когда они скорбятъ; тогда-то мы и понимаемъ ихъ, сочувствуя ихъ скорби, намъ знакомой.

«Въ народныхъ пѣсняхъ нашихъ говорится (7) объ одной благородной матери, какъ она сидѣла долгій вечеръ надъ мрачною рѣкою смерти и плакала, скорбѣла, горевала, затѣмъ, что мертвъ, безъ капли крови, на лонѣ материнемъ лежалъ ея родной любезный сынъ. Напрасно лились горючія слезы: для *такихъ* ранъ не было земнаго исцѣленья—искуство и мудрость людская были тутъ безсильны.

«Тогда она послала пчелу, маленькую пчелку — къ звѣздамъ, принести оттуда исцѣленье. Пчела летитъ на крыльяхъ вѣры и надежды за міръ сустъ къ Создателю на лоно и возвращается съ небеснымъ медомъ отъ стопы всемогущества Божія — и медъ тотъ былъ таковъ, что

(6) Хлѣбъ изъ муки съ толченою сосновою корою.

(7) Въ Калевалѣ, впервые собранной и изданной Лепротомъ, переведенной на шведскій языкъ Кастреномъ, на нѣмецкій, академикомъ Шифнеромъ.

всѣ слезы превратились въ радость и мертвый юноша возсталъ преображеннымъ, цвѣтущимъ больше, чѣмъ когда либо, — въ блескѣ той юности, той ангельской красоты, которая вовѣки не увядаетъ.

«Такъ дорогая, благородная Мать нашего народа! Такъ твоя Финляндія поняла сказанье о плачущихъ надъ милою могилой. Надъ мрачною рѣкою смерти ты также видѣла, какъ юноша поблекнулъ и почилъ—и не было земныхъ силъ, способныхъ уврачевать его, или глубокую печаль страждущей души. Но вотъ тогда пчела молитвы вѣрной возносится надъ этимъ тлѣннымъ міромъ къ подножію Всемилосердаго, чтобы оттуда принести исцѣленіе и небесную сладость въ чашѣ горести. Оплаканный возстаетъ въ свѣтѣ любви и памяти—прекраснѣйшимъ, нежели прежде. Просіяли прекрасныя черты, на которыхъ при жизни лежала глубокая дума, какъ отблескъ небесный—и не будетъ болѣе ни печали, ни воздыханія для этого прекраснаго сердца, и никакія слезы не омрачатъ болѣе блаженнаго взора, имъ устремленнаго сюда внизъ на Тебя.

«Тамъ, вдали надъ Зундомъ зеленѣетъ Копенгагенъ. Тихъ его королевскій дворецъ, прекрасенъ въ сіяньи весеннемъ; но траурной дымкой въ немъ покрытъ миртъ, увялъ весною прекраснѣйшій цвѣтокъ!

«Когда надъ Даніей была осень и въ груди у датчанъ была ночь, тогда взошло солнце Дагмары, разцвѣла ея весна. Съ миртами на волосахъ, ея свѣтлый взоръ блисталъ ярче коронъ и троновъ: прекраснѣйшій юноша на землѣ былъ *ея*.

«Теперь весна надъ Зундами, свѣтлѣетъ въ душѣ у датчанъ, раздается пѣсня жаворонка, а на сердцѣ Дагмары темная осень. Какъ утреннее облачко исчезаетъ,

оставивъ по себѣ лишь капельки росы, такъ исчезъ онъ, прекраснѣйшій изъ юношей земныхъ.

«Теперь, когда весело колышутся голубыя волны Бельтовъ, по нимъ несется паровой фрегатъ; на немъ Императорскій вымпелъ поднятъ лишь до половины: онъ на вопросъ жизни приноситъ отвѣтъ смерти—прекраснѣйшаго изъ юношей земныхъ.

«Весна, юность, красота, любовь, все лучшее, что есть на свѣтѣ, почтите Дагмару своей слезой! она пойметъ ее. Но и утрите потомъ свои слезы: она все-таки достойна зависти; она любила, какъ и сама была любима; она любила прекраснѣйшаго изъ юношей земныхъ.

«Принцеса, которую мы надѣялись называть нашею!

«Первый привѣтъ тебѣ съ береговъ Финляндіи является въ траурѣ. Но куда бы судьба ни привела тебя въ жизни—по праву сердца ты наша: какъ нашъ край, также и ты любила прекраснѣйшаго изъ юношей земныхъ».

XXII.

Разныя стихотворенія, сочиненныя по случаю кончины Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Былъ вечеръ мрачный и сырой.
По стогнамъ сѣверной столицы
Носилось ропотной волной
Извѣстье новое изъ Ниццы...
На чуждыхъ, дальнихъ берегахъ
Державный Юноша томился:
Надежды нѣтъ, одинъ лишь страхъ
Въ сердцахъ встревоженныхъ таился.
На утро вѣсть, что Онъ угасъ...
Какъ вешній лучъ, едва сверкнувшій:
Такъ кратокъ былъ блестящій часъ,
Всѣ ожиданья обманувшій!

Его ждалъ царственный вѣнецъ,
Наслѣдье отчее полміра;
Но — вдругъ безвременный конецъ —
И крепомъ обвилась порфира!
Дщерь древнихъ датскихъ королей,
Его ждала краса-дѣвица,
И дружно молвилъ свѣтъ о ней:
Полнощныхъ странъ императрица!
Его возврата ждалъ народъ...
Но какъ свершилось ожиданье!
Теперь намъ море прахъ несетъ,
Скорбь замѣнила ликованье!
Подъ ношей роковой своей
Валы смиряются морскіе:
Они преемника Царей
Вздымаютъ гробъ еще впервые!..
Съ Петра-Великаго временъ,
Невольно нынѣ вспоминаемъ,
Благословенный русскій тронъ
Первенцемъ не былъ покидаемъ!..
Но жребій царствъ хранимъ Судьбой,
Невопросимой Высшей Силой,
И преклоняемся съ мольбой
Надъ неразгаданной могилой!
Бытописатель и поэтъ
Надъ ней смутятся въ размышленьи,
И черезъ много-много лѣтъ
Къ ней не коснется плющъ забвенья!
Надъ урной съ прахомъ юнымъ симъ
Архангелъ воспаритъ незримый,
И въ памяти народной чтимъ
Наслѣдникъ не умретъ любимый!..
Неси-жъ, о море, прахъ драгой,
Отчизнѣ родственный и милый,
И звонъ колоколовъ унылый
Звучи надъ трепетной Невой!

Л. Б.

Дума.

Все тихо... слѣдъ войны остылъ,
Кавказъ хребетъ свой преклонилъ,

Забылась прошлая тревога,
И русскій, прославляя Бога,
Спокойно мечъ въ ножны вложилъ;
Но вдругъ приморскій край далекой
Повѣялъ грустною молвой
И въ думѣ тяжкой и глубокой.
Съ склоненной долу головой,—
Отъ волнъ Балтійскихъ до Китая
Мнѣ видится: вся Русь святая,
Святой печалью пронятая,
Одѣта трауромъ густымъ!..
— Что сталось съ ней?—Всѣ помышленья,
Молитвы, думы — всѣ стремленья
Летятъ къ предѣламъ не роднымъ! .
Ахъ, тамъ, на жизненномъ разсвѣтѣ
Въ своемъ прекрасномъ майскомъ цвѣтѣ,
Угасъ Царевичъ нашъ родной,
Сіявшій, на чредѣ земной,
Своей душею благородной,
Сроднившійся съ душей народной!!.

* *

А между тѣмъ съ небесъ весна,
Даровъ и радостей полна,
Летитъ по высямъ изумрудныхъ,
Съ вѣнкомъ невиданнымъ и чудныхъ...
—На встрѣчу ей: «Куда летишь?»,
Россія говоритъ тоскливо:
«Кого земнаго подаришь
«Такимъ вѣнкомъ—землѣ не диво?..»
И ей на то весна въ отвѣтъ:
«Не даромъ, отъ души радѣя,
«Съ наукой тайной чародѣя,
«Я весь вашъ облетѣла свѣтъ:
«Съ долинъ цвѣтущаго Шираза,
«До сомкнутыхъ полярныхъ льдовъ,
«Отъ Чимбораза до Кавказа,
«Моя заботная любовь
«Цвѣты и перлы собирала
«И, терпѣлива и тиха,
«Въ вѣнокъ вѣнчальный ихъ вплетала:
«Хочу одѣть имъ жениха—
«Высокаго Россіи Сына!. »

* * *

«Увы!» Россія ей въ слезахъ:
«Иная къ намъ сошла судьбина!..
«Тамъ!.. Тамъ, на чуждыхъ берегахъ,
«Всмотрись! представилась картина:
«Стоятъ у смертнаго одра,
«Такъ рано сгаснувшаго Сына,—
«(А вѣдь давно-ль ему: «Ура!»
«По русскимъ городамъ гремѣло?)
«Стоятъ, гдѣ ужъ не дышетъ тѣло:
«Съ горячими слезами Мать—
«Свѣтла какъ Божья благодать,
«Какъ перлъ въ сокровищницахъ вѣка;
«Отецъ—сей витязь безъ упрека,
«Съумѣвшій дивно сочетать
«Въ себѣ Царя и человѣка...

«И глазъ, пока, въ картинѣ той
«Искалъ незапятаго мѣста,
«Съ невыразимою тоской
«Покинувъ дальній край родной,
«Явилась къ жениху *Невѣста!*
«Кто-жъ смогъ бы скорбь ихъ описать?..
«Но въ мигъ святой съ землей прощанья,
«На ласки, слезы и рыданья
«Женихъ не могъ ужъ отвѣчать!!!..
«Одѣвши въ крепъ семью родную,
«Недожитую жизнь земную
«Пошелъ Онъ въ вѣчность доживать!..
«И вотъ, паря надъ высотами,
«Онъ зритъ о Немъ всю грусть мою:
«Осыпьте гробъ Его цвѣтами,
«А я слезами ихъ залью!..

Ѳ. Глинка.

Горестная встрѣча.

25-го мая 1865 года.

Цари и царства въ рукѣ Бога!
Постичь ли смертному уму —
Гдѣ станетъ горе и тревога
И какъ придетъ, и почему?

Давно-ль съ Петрополемъ Россія
Мечтала видѣть дни златые,
Заранѣ радостью горя:
Ждала, что Сынъ ея любимый
Свѣтиломъ вступитъ въ край родимый
И съ нимъ—*Желанная Заря*...

Вдругъ вѣсть промчалась роковая,
Пошелъ въ народѣ страшный гласъ,
Что на брегахъ чужаго края
Любимецъ общій быстро гасъ;
Рыдая, слышала Россія,
Какъ гибли силы молодыя,
Съ недугомъ тягостнымъ въ борьбѣ;
Блѣднѣли каждый день надежды...
И наконецъ—склонила вѣжды
Она, покорная судьбѣ!..

На жизнь иную, грусти полный
Благословилъ Его Монархъ!..
И принесли сѣдыя волны
Въ родную землю только прахъ;
При встрѣчѣ, вмѣсто наслажденій,
Столица стала на колѣни,
Свершая слезно горькій долгъ,—
И въ храмъ пошла не на вѣнчанье,
Но на послѣднее прощанье.
За что все это?—Знаетъ Богъ!

Но—многомилостивъ Создатель!
Съ тяжелымъ горемъ мысль миритъ:
Что безошибочный Дѣятель
Одно лишь лучшее творитъ;
Что за лишенія земныя
Даются радости иныя:
Быть можетъ Царскій Первенецъ
Уже позналъ Творца законы—
И, вмѣсто временной короны,
Надѣлъ незыблемый вѣнецъ...

Теперь въ душѣ россіянина
Одна завѣтная мольба:
Чтобы Родителю, за Сына,
Послала долгій вѣкъ судьба.

Храни Себя Отецъ Державный
Для блага Руси православной!
Взываютъ всѣ, Тебя любя.
На долю намъ отдай Ты горе —
И русскихъ слезъ прольется море:
Мы будемъ плакать за Тебя!

М. Марковъ.

На память о днѣ погребенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Молись Россія съ умиленьемъ,
Печальный гробъ передъ тобой!
Передъ тѣмъ служилъ кто утѣшеньемъ,
Ты преклонись теперь съ мольбой!

* * *

Державный Царь и Мать Царица,
У гроба Сына Своего!
Печальный поѣздъ, колесница,
Среди народа твоего!

* * *

Среди всеобщаго моленья,
За упокой души твоей;
Полны живаго сожалѣнья,
Рыдаютъ тысячи людей!

НЕВИДИМЫЙ ПЛОВЕЦЪ.

Вечеромъ на берегу моря.

Плыветъ онъ, молодой Царевичъ,
Объятый непробуднымъ сномъ,—
И этотъ мѣсяцъ, эти звѣзды
Горятъ надъ Царскимъ кораблемъ.
Но Онъ не видитъ ихъ сіянья,
Онъ не любуется на нихъ:
Въ тѣни и тишинѣ молчанья
Прилегъ Царевичъ и притихъ.
Не слышитъ Онъ, какъ плескомъ дружнымъ
Волна грохочетъ за волной,
Какъ вѣтерокъ подъ небомъ южнымъ
Играетъ зыбью голубой.

По лону зеркальнаго моря
Пловецъ невидимый скользитъ,
И къ утру золотая зоря
Его лица не озаритъ.
Плыветъ Онъ къ берегу родному,
Гдѣ Онъ разцвѣлъ и возмужалъ,
Гдѣ втайнѣ подвигу святому
Себя въ грядущемъ обрекалъ,
Гдѣ былъ Онъ радостью семейной,
Надеждой Царства своего,
Гдѣ Мать мольбой благоговѣйной
Молила промыслъ за Него:
Чтобъ лучшихъ благъ храпилъ залогомъ
Онъ вѣру, мудрость, кроткій нравъ;
Чтобъ былъ и чистъ Онъ передъ Богомъ,
И передъ каждымъ ближнимъ правъ.
Народъ, подъ красотою личной
Любя и сердца прелесть въ Немъ,
Ждалъ, что сберетъ Онъ плодъ сторичный
Съ бразды, засѣянной Отцомъ;
Что будетъ Онъ Отцу дотолѣ
Сподвижникъ съ ранняго утра,
Съ Нимъ обработывая поле
На жатву пользы и добра.
Гаданья свѣтлыя напрасны!
Имъ сбыться не дано судьбой:
Надеждъ грядущихъ цвѣтъ прекрасный
Сраженъ внезапною грозой.
Изъ странъ далекихъ ожидая
Того, кто въ край родной плыветъ,
Народъ, Царевича встрѣчая,
Не скажетъ: «Се женихъ грядетъ!«
Не радости, не ликованій
Готовитъ онъ Ему привѣтъ,
А скорби, плача и рыданій,
Какимъ подобныхъ въ мірѣ нѣтъ:
Разрознены судьбиной мрачной
Два бытія родныхъ сердецъ,
И разомъ царственный и брачный
Съ чела младаго палъ вѣнецъ.
И Онъ, Царевичъ ненаглядный,
Услада сердца и очей,

Теперь безжизненный и хладный
Пристанетъ къ родинѣ своей
А волны льются за волнами
Подъ смертоноснымъ кораблемъ,
А мѣсяцъ съ свѣтлыми звѣздами
Блеститъ на небѣ голубомъ
И мѣсяцъ равнодушный къ горю,
Корабль сіяньемъ обдаетъ,
И не сдается синю морю,
Какую скорбь оно несетъ.

Кн. Вяземскій.

Гіеръ, май, 1865 г.

Экспромтъ, сочиненный по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и о назначеніи Наслѣдникомъ Государя Великаго Князя Александра Александровича.

Двѣ Маріи.

У креста съ пораженной душой
Какъ съ оружіемъ въ сердцѣ,—стояла
Богоматерь Марія, и слезно взывала:
О, Мой Сыне возлюбленный... Ты разстался со Мной!

У одра Первенца также грустно стояла
Мать-Царица Марія, въ страданьи нѣмомъ;
Она тайныя жгучія слезы роняла
Съ молитвою жаркой о Немъ..

Не прошла мимо Перваго чаша
Какъ Отца Своего не молилъ,
Но Марію Святую, Владычицу нашу,
Господь-Богъ утѣшилъ, Его воскресилъ.

Чаша смерти и здѣсь появилась,
Поразилъ всѣхъ ударъ роковой!
Не одна Ты страдала, молилась:
Вся Россія молилась съ Тобой!

Его нѣтъ! но Тебя окружаютъ
Еще дочь и пять сыновей,
Въ Александрѣ теперь воскресаетъ
Наслѣдникъ, надежда Россіи Твоей.

Да будетъ Онъ здравъ, долговѣченъ,
Съ мудростью Дѣда, съ благодушьемъ Отца,
И какъ предокъ святой (*) да отмѣченъ,
Онъ пребудетъ славой и честью вѣнца.

Александра Плохово.

Москва, 21-го апрѣля 1865 г.

(*) Св. Великій Князь Александръ-Невскій.